

Мартин Лютер

БОЛЬШОЙ КАТЕХИЗИС

Предисловие доктора Мартина Лютера

Христианское, полезное и необходимое предисловие и верное искреннее увещание д-ра Мартина Лютера, адресованное всем христианам, особенно же всем пасторам и проповедникам, — в том, чтобы они ежедневно упражнялись в катехизисе, который является кратким изложением всего христианского учения, а также [чтобы они] изучали его.

- 1 У нас есть очень веские основания для того, чтобы постоянно говорить о катехизисе [в проповедях], а также настоятельно побуждать всех остальных к изучению его, поскольку мы видим, к нашему сожалению, что многие пасторы и проповедники весьма пренебрежительно относятся к этому и нерадивы как в своем служении, так и в этом учении. Некоторые не делают этого от большого “мастерства” [занимая свой разум, как они воображают, более высокими материями], другие же — от того, что исключительно ленивы и заботятся лишь о своем чреве, относясь к этому делу так, словно они являются пасторами и проповедниками лишь ради [наполнения] собственного брюха, и словно они не должны делать ничего, но лишь, покуда живы, получать свои жалованья, как это бывало с ними под властью папства.
- 2 И хотя теперь у них есть все, чему им следует проповедовать и чему учить, представленное столь изобильно, ясно и просто во многих [превосходных и] полезных книгах и истинных *Sermons per se loquentes, Dormi secure, Paratos et Thesuros*, как их называли в прежние времена, однако они не столь благочестивы и честны, чтобы покупать эти книги, или, — даже когда они их имеют, — чтобы заглядывать в них или их читать. Увы! Они являются позорными обжорами и рабами собственного чрева, и им следовало бы скорее быть свинопасами или псарями, чем попечителями душ и пасторами.
- 3 И теперь, когда они избавлены от бесполезных и утомительных бормотаний и чтений семи канонических часов, вместо этого они могли бы прочесть хоть страничку или две из катехизиса, молитвенника, Нового Завета или из другой части Библии и помолиться молитвой “Отче наш” за себя и за своих прихожан так, чтобы они могли воздать честь и благодарение Евангелию, которым они были избавлены от многочисленных бремен и скорбей, и чтобы они могли хоть немного устыдиться того, что они как свиньи и псы не оставили от Евангелия ничего, кроме праздной, пагубной, позорной, плотской свободы!

- 4 Ибо, увы, простые люди относятся к Евангелию слишком легкомысленно, и мы не добились никаких особых успехов, хотя стараемся весьма усердно. И каковы же тогда будут наши достижения, если мы будем столь же нерадивы и ленивы, как во времена папства?
- 5 К тому добавляется позорный порок и тайная скверна самодовольства и пресыщенности, [и это проявляется в том, что] многие считают катехизис скучным и примитивным учением, которое они могут однажды прочесть, сразу же познать, а затем швырнуть книгу в угол. По сути, они даже стыдятся ее перечитывать.
- 6 И даже среди знати можно найти таких дикарей и скряг, которые утверждают, что нет никакой нужды более в пасторах и проповедниках, что у нас, дескать, все изложено в книгах, и что каждый может запросто изучить это самостоятельно. И, таким образом, они живут самодовольно, позволяя приходам все больше пустеть и приходить в упадок, а пасторам и проповедникам — страдать от нужды и голода, что становится все более свойственно безрассудным немцам. Ибо у нас, немцев, такой уж неблагодарный народ, и мы должны его терпеть.
- 7 Но о себе скажу так: я тоже доктор и проповедник, не менее ученый и многоопытный, чем и все те, кто имеют такое самодовольство и безмятежность. И все же я поступаю как ребенок, которого обучают катехизису, и каждое утро, а также всякий раз когда у меня есть время, я читаю и декламирую слово за словом Десять Заповедей, Символ Веры, молитву “Отче наш”, Псалмы и т.п.
- 8 Я до сих пор читаю и изучаю это повседневно, и, несмотря на это, я все же не могу овладеть этим в такой степени, как мне хотелось бы, но чувствую себя дитем и вынужден оставаться учеником катехизиса, да и рад оставаться им. Однако эти привереды хотели бы, прочтя [катехизис] один раз, сразу же стать докторами выше всех докторов, все познать и ни в чем более не нуждаться. Ну что же, это также является верным признаком того, что они презирают как свое служение, так и души людей, да и Самого Бога с Его Словом также. Им не грозит падение, — они уже все пали чрезвычайно низко, и им следовало бы стать детьми, начав с изучения азбуки, которую, по их мнению, они давно уже знают.
- 9 И потому я умоляю этих нерадивых толстобрюхов и самонадеянных святош поверить Бога ради, что они воистину и действительно не столь уж образованны и отнюдь не являются такими великими докторами, как они о себе вообразили. И [умоляю их] никогда не полагать, будто они закончили изучение этого

[этих разделов катехизиса], или будто они знают это достаточно хорошо во всех отношениях, хотя они и полагают, что знают его достаточно хорошо. Ибо, хотя они должны знать и понимать все это в совершенстве (что, однако, невозможно в сей жизни), все же существуют многочисленные благословения и плоды, которые им еще предстоит обрести, если [они будут] ежедневно читать, осмысливать и обсуждать это. И [это возможно потому, что] Святой Дух присутствует во время таких чтений, повторов и размышлений, все более просвещающая и освящающая, так что с каждым днем все это постигается лучше и с большей благодарностью, как это и обещает Христос в Мат.(18:20): “Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них”.

- 10 Кроме того, чтение Слова Божия, обсуждение и осмысливание его – это чрезвычайно эффективная помощь в противостоянии дьяволу, миру и плоти, а также порочным помыслам, как сказано в Первом Псалме, — блажен тот человек, который размышляет о Законе Божьем день и ночь. Несомненно, вы не найдете более сильного ладана или какого-то иного “курения” против дьявола, чем постижение слов и заповедей Божьих, обсуждение, восхваление и размышление о них. Ибо это воистину та святая вода и то святое знамение, от которого он бежит и которым он может быть изгнан.
- 11 Итак, по одной только этой причине вам следует с радостью читать, обсуждать, осмысливать и всячески использовать эти вещи, если вы даже не имеете от них никакой иной пользы, кроме изгнания дьявола и дьявольских помыслов. Ибо он не может слышать или переносить Слова Божия. И Слово Божие — это вовсе не какой-то глупый лепет, вроде повествования о Дитрихе фон Берне и т.п., — оно, как говорит Св. Павел в Рим.(1:16), “есть сила Божия”. Да, действительно, это сила Божия, которая причиняет дьяволу жгучую боль, а нам помогает, укрепляя и утешая нас сверх всякой меры.
- 12 Да и зачем говорить здесь так много? Если бы я должен был перечислить всю пользу и все добрые плоды, производимые Словом Божиим, то где бы я взял столько времени и бумаги, чтобы изложить все это? Дьявола называют магистром тысячи искусств. Но как же нам тогда назвать Слово Божие, изгоняющее прочь и полностью уничтожающее этого “магистра тысячи искусств” со всеми его искусствами и всею его силою? Вероятно, оно является магистром более чем ста тысяч искусств.
- 13 И станем ли мы легкомысленно пренебрегать таким могуществом, такую пользою и силою, таким добрым плодом, — особенно мы,

называющие себя пасторами и проповедниками? Если это так, то нас следует не только лишать пропитания, но изгонять прочь, травить псами и забрасывать навозом, потому что мы не только нуждаемся в Слове каждый день, — так же, как мы нуждаемся в хлебе насущном, — но мы должны повседневно использовать его против ежедневных и неослабевающих нападений и тайных поползновений дьявола, этого магистра тысячи искусств.

- 14 И если этого мало, чтобы побудить нас читать катехизис ежедневно, то для этого должно быть достаточно уже одной лишь заповеди Божией, данной нам во Второзаконии (6:6 и далее), где сказано, что мы должны всегда размышлять о Его предписаниях, — “сидя в доме... и идя дорогою, и ложась и вставая”, и что мы всегда должны иметь их перед глазами и в руках [“...И навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими”]. Несомненно, Он выдвинул это требование не без цели, но зная об опасности, которой мы подвергаемся и о нашей нужде, равно как и о постоянных яростных нападках и дьявольских искушениях, Он хочет предупредить нас, а также подготовить нас к ним и уберечь нас от них, как бы хорошим оснащением [всеоружием] от огненных стрел и хорошим лекарством от пагубной заразы и наваждения.
- 15 Сколь же мы безумны, бесчувственны и глупы, что будучи вынуждены жить среди столь сильных врагов как эти демоны, мы тем не менее пренебрегаем нашим вооружением и защитою, и слишком ленивы, чтобы обратиться к ним свой взор или хотя бы подумать о них!
- 16 И что же еще делают эти высокомерные святоши, не желающие ежедневно читать и изучать катехизис, если не воображают себя более образованными чем Сам Бог с Его святыми, Ангелами, [патриархами], пророками, Апостолами и всеми христианами? Ибо если Сам Господь, не зная ничего лучшего для наставления, не стыдится учить этим вещам ежедневно, продолжает всегда учить одному и тому же и не предпринимает ничего нового или отличного от этого, и все святые не знают ничего лучшего или отличного от этого для познания и не могут выучить это, то разве мы лучше всех их, чтобы воображать, будто можем, однажды прочтя или услышав, познать все это и не иметь более нужды это читать и изучать, будто можем в одночасье изучить то, чему Сам Бог никак не может научить, хотя Он учит этому от начала и до конца мира, и все пророки вместе со всеми святыми непрестанно изучали, но все равно оставались вечными учениками и вынуждены по сей день ими оставаться?

- 17 Ибо знающий Десять Заповедей в совершенстве, непременно должен знать и все Писания, чтобы всегда и во всем он мог советовать, помогать, утешать, судить и решать как в духовных, так и в мирских делах, и значит он должен иметь право судить обо всех учениях, сословиях, законах, и обо всем другом, что существует в мире.
- 18 И в самом деле, что представляет собой вся Псалтырь, если не размышления и упражнения по первой Заповеди? Но теперь я наверняка знаю, что эти нерадивые толстобрюхи и самонадеянные духовные фанатики не понимают ни одного Псалма, не говоря уже обо всем Писании. И все же они претендуют на то, что все знают, и пренебрегают катехизисом, который является кратким изложением всех Святых Писаний.
- 19 Посему я вновь умоляю всех христиан, а особенно пасторов и проповедников, не становиться [не почитать себя] докторами слишком поспешно и не воображать, будто они знают все (ибо такое мнение, как [растянутое, но затем] севшее сукно [и как неправильные весы], не дает верного представления о мере), — но чтобы они ежедневно усердно упражнялись и непрестанно изучали все это. Более того, чтобы они усердно остерегались ядовитой заразы тщеславия, но продолжали читать, изучать, обдумывать и осмысливать это и не останавливались до тех пор, пока не убедятся, что они довели этим изучением дьявола до смерти и стали образованнее Самого Бога и всех Его святых.
- 20 Если они будут проявлять такое усердие, то я гарантирую им, — и они сами увидят, какие плоды они обретут и сколь превосходных людей Бог соделает из них, так что, когда придет время, они и сами признают, что чем дольше и чем больше они изучают катехизис, тем меньше они его знают, и тем больше им остается познать. И вот тогда, испытывая голод и жажду, они воистину будут получать наслаждение от того, чего сейчас они не могут переносить из-за своей пресыщенности. И да будет на это благоволение Божие! Аминь.

Краткое предисловие доктора Мартина Лютера

- 1 Данная проповедь предназначена и предпринята для наставления детей и простых [малообразованных] людей. Поэтому в старину она называлась по-гречески “Катехизисом”, то есть наставлением детей,
- 2 обучением их тому, что необходимо знать каждому христианину, дабы тот, кто не знает этого, не причислялся к христианам, равно как и не допускался ни к каким Таинствам, подобно тому, как, например, ремесленник, не понимающий принципов своего ремесла, изгоняется прочь и считается негодным.
- 3 Поэтому мы должны постоянно и основательно обучать молодежь тем основам, которые раскрываются в катехизисе, или наставлении для детей, и побуждать их к усердным самостоятельным упражнениям и занятиям в этой области.
- 4 Таким образом, каждый глава семейства должен, по меньшей мере, раз в неделю опрашивать и проверять своих детей и слуг, дабы удостовериться, что они знают об этом, или что они изучают, и если они не знают этого, то [глава семейства должен] верно назидать их в этом.
- 5 Ибо я хорошо помню те времена, да и до сих пор действительно ежедневно можно встретить невежественных пожилых людей, которые ничего не знают об этих вещах, и которые, тем не менее, идут на Крещение, участвуют в Святом Причащении и используют все, что относится к христианам, хотя приходящие на Причащение должны знать больше и иметь более полное понимание всего христианского учения, чем дети и новые ученые [современные образованные люди].
- 6 Однако для простых людей мы считаем достаточным знание трех составных частей [христианского учения], которые сохраняются в Христианстве издревле, хотя мало что из этого преподавалось и трактовалось правильно до тех пор, пока как старые, так и молодые, призванные и желающие быть христианами, не ознакомились с этим и не были обучены этому надлежащим образом. Вот эти три составные части:

Во-первых,

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ БОЖЬИХ

- 1 Я — Господь, Бог твой. Да не будет у тебя других богов, кроме Меня.

- 2 Не произноси имени Господа, Бога твоего напрасно, [ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит Его имя напрасно].
- 3 Соблюдай святой день. [Помни день субботний, чтобы святить его].
- 4 Почитай отца твоего и мать твою [дабы продлились твои дни на земле].
- 5 Не убивай.
- 6 Не прелюбодействуй.
- 7 Не кради.
- 8 Не лжесвидетельствуй против ближнего своего.
- 9 Не пожелай дома ближнего своего.
- 10 Не пожелай жены ближнего своего, ни раба его, ни рабыни его, ни скота его [ни вола, ни осла его], ничего из того, что принадлежит ближнему твоему.

Во-вторых,

ОСНОВНЫЕ ДОГМАТЫ НАШЕЙ ВЕРЫ

- 11 1. Верую в Бога, всемогущего Отца, Творца неба и земли.
- 12 2. И во Иисуса Христа, единородного Сына Божия, Господа нашего, зачатого от Духа Святого, рожденного от Девы Марии, страдавшего при Понтии Пилате, распятого, умершего и погребенного, сошедшего в ад, воскресшего в третий день из мертвых, вознесшегося на небеса и сидящего одесную Бога, всемогущего Отца, откуда Он придет судить живых и мертвых.
- 13 3. [Верую] в Духа Святого, в единую святую христианскую Церковь, в общение святых, в отпущение грехов, в воскресение плоти и в жизнь вечную. Аминь.

В-третьих,

МОЛИТВА “ОТЧЕ НАШ”, КОТОРОЙ УЧИЛ ХРИСТОС

- 14 Отче наш, сущий на небесах!
1. Да святится имя Твое.
 2. Да приидет Царствие Твое.
 3. Да будет воля Твоя и на земле, как на небе.
 4. Хлеб наш насущный дай нам на сей день.
 5. И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим.
 6. И не введи нас в искушение.
 7. Но избавь нас от лукавого. [Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки]. Аминь.
- 15 Таковы самые необходимые составные части [христианского учения],
- 16 которые каждый должен в первую очередь выучить наизусть, и которые наши дети должны декламировать каждое утро, встав с постели, а также перед едой и отходя ко сну. И до тех пор, пока они не повторят этого, они не должны получать ни еды, ни питья.
- 17 Каждый глава семейства обязан совершать то же самое по отношению к своим домочадцам, слугам и служанкам и не держать их в доме своем, если они не знают этих истин и не желают учить их.
- 18 Ибо нельзя терпеть человека, который столь невежествен и непокорен, что не желает изучать этих истин. Потому что эти три составные части в краткой, ясной и простой форме охватывают все, что мы имеем в Священных Писаниях.
- 19 Ибо Святые Отцы или Апостолы (кем бы они ни были) [именно] в таком виде приняли основы учения, жизни, мудрости и искусства христиан, о которых они говорят, которые трактуют и которыми занимаются.
- 20 Далее, когда данные три части постигнуты, человеку надлежит также знать, что сказать о наших Таинствах, которые установил

Сам Христос. О Крещении и о Святом Телe и Крови Христовых, а именно — библейские фрагменты из Евангелия от Матфея [28:19 и далее] и от Марка [16:15 и далее], описывающие при завершении Евангелий, как Христос прощался со Своими учениками и отправлял их [в мир].

21 О КРЕЩЕНИИ

“Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам...” “Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет”.

22 Простому человеку достаточно знать эти фрагменты Священных Писаний, говорящие о Крещении. Подобным же образом, о другом Таинстве ему достаточно знать то, о чем простыми словами говорится в Писаниях Св. Павла [1Кор.11:23 и далее]:

23 О ПРИЧАСТИИ

“...Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание.

Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание”.

24 Таким образом, всего мы имеем пять составных частей единого и целого христианского учения, которые должны постоянно разъясняться, требоваться [от детей] и заучиваться ими наизусть, слово в слово. Ибо вы не должны полагаться на то, что молодые люди почерпнут и сохранят эти знания только из проповедей.

25 Когда эти части изучены надлежащим образом, вы можете, в качестве добавления к ним и для их закрепления, представить молодым людям также некоторые Псалмы, или гимны, составленные на основе этих частей учения, и, таким образом, побудить молодежь к изучению Писаний и повседневному совершенствованию знания Библии.

26 Однако, молодым людям не достаточно усвоить и повторять эти части только на словах, им следует посещать проповеди, особенно во время, отведенное для катехизиса, чтобы они слышали, как он истолковывается, и учились понимать то, что содержится в каждой его части, а также были способны декламировать его в том виде, как они его слышали, и, будучи спрошены, могли дать правильный ответ — чтобы проповедь не осталась без пользы, но принесла плод.

27 Ибо причина, по которой мы проявляем усердие в столь частой проповеди катехизиса, заключается в том, что он может быть привит нашей молодежи не в утонченной и возвышенной манере¹, но в краткой форме и с величайшей простотой, чтобы без принуждения войти в разум и укрепиться в памяти.

28 Итак, сейчас мы поочередно рассмотрим вышеупомянутые догматы, и истолкуем их в максимально простой форме.

1 То есть не в чрезмерно замысловатой форме. — Перев.

Часть первая. Десять заповедей

Первая Заповедь

Я — Господь, Бог твой. Да не будет у тебя других богов, кроме Меня.

1 Это значит: “Я должен быть у тебя единственным Богом [и только Мне ты должен служить и поклоняться]”. К чему обязывают эти слова и как их следует понимать? Что значит “иметь [какого-то] бога?” Или Кто такой Бог?

2 Ответ следующий — словом “бог” обозначается то, от чего [от кого] мы ожидаем всяческих благ, и в чем [у кого] мы ищем прибежища во всех скорбях, так что выражение: “Иметь Бога” — означает не что иное, как уповать на Него и веровать в Него от всего сердца. Как я уже неоднократно говорил, только уверенность и вера сердца воздвигают как Бога, так и идола.

3 Если ваша вера и ваше упование правильны, то и ваш Бог также истинен. И, с другой стороны, если ваше упование ложно и ошибочно, то вы не имеете истинного Бога. Ибо вера и Бог существуют [только] вместе. Итак, я утверждаю, что то, чему вы отдаете свое сердце, и на что вы возлагаете свое упование, является, по существу, вашим богом.

4 Таким образом, целью и намерением этой заповеди является требование истинной веры и сердечного упования на единственного истинного Бога, когда единственным основанием и опорой сердца становится истинный Бог, и когда сердце стремится к Нему Одному. Это равносильно словам: “Смотри, чтобы Я один был твоим Богом, и никогда не ищи иного”, то есть: «Все блага, в которых ты нуждаешься, ожидай обрести от Меня, и ищи Меня, чтобы получить эти блага. Всякий же раз, когда ты страдаешь от несчастий и нужды, тянись и пытайся прильнуть ко Мне. Я, да, именно Я дам тебе достаточно и помогу тебе во всякой нужде. Только не позволяй своему сердцу тянуться к чему-то иному или на что-то иное опираться”.

5 Это я должен показать более ясно, чтобы это могло быть понято и постигнуто на обычном примере от обратного. Часто человек думает, что у него есть Бог и все в изобилии, когда он обладает деньгами и имуществом. Он полагается на них и хвастается ими с такой твердостью и уверенностью, что не проявляет интереса ни к кому.

6 Подобный человек также имеет бога, имя которому — маммона², то есть деньги и имущество, которым он отдает все свое сердце, и которые являются также наиболее распространенным кумиром [идолом] на земле.

7 Тот, кто владеет деньгами и имуществом, чувствует себя уверенно, радуется и ни о чем не тревожится — так, будто он сидит посреди Рая.

8 С другой стороны, тот, кто ничем не владеет, пребывает в сомнениях и подавлен — так, будто он не знает ни о каком Боге.

9 Ибо очень немногие из тех, кто не имеет маммоны, пребывают в радостном настроении, не стенают и не жалуется. Это [забота о деньгах и стремление к деньгам] прочно пристает к нашей сущности и свойственно нам до самой смерти.

10 Таким образом, всякий, кто хвалится тем, что обладает великим искусством [мастерством], благоразумием, властью, покровительством, дружескими связями и почестями, кто полагается на все это, тоже имеет бога, но не Бога истинного и единого. Это вновь становится очевидным, когда вы обращаете внимание на то, сколь самонадеянны, спокойны³ и надменны люди, имеющие материальные блага, и какими подавленными они становятся, когда эти блага исчезают, или когда они лишаются их. Итак, я повторяю, что главное объяснение данного артикула заключается в том, что выражение: “Иметь бога” — означает иметь что-то такое, на что всецело полагается сердце.

11 К тому же посмотрите, что мы раньше, при папстве, делали, по слепоте своей. Если у кого-то болели зубы, он постился и славил Св. Аполонния [изнурял свою плоть добровольными постами в честь Св. Аполонния]. Опасающийся пожара избирал себе утешителем Св. Лаврентия. Боящийся чумы приносил обет Св. Сабастьяну или Роху. И существовало бесчисленное множество подобных мерзостей, когда каждый выбирал себе собственного святого, служил ему и взывал к нему о помощи в скорбях.

12 Сюда же относятся и некоторые другие люди — например, колдуны и чародеи, чье идолопоклонничество является наиболее грубым и непристойным, ибо они заключили завет с дьяволом, чтобы тот дал им много денег или помогал им в любовных делах, охранял их скот, возвращал им утраченное имущество и т.п. Ибо совершая все это, они отдают свое сердце и уповают на что-то иное, а не на истинного Бога. Они не ждут от Него никаких благ и

2 Арамейское слово, означающее богатство. (См. Мат. 6:24, Лук. 16:13). — Перев.

3 Здесь имеется в виду спокойствие, связанное с неосознанием своего греха. — Перев.

не стремятся получить их от Него.

- 13 Таким образом, вы можете легко понять — чего и сколько требует эта заповедь, а именно — чтобы сердце человека было целиком отдано Богу, и чтобы все упование было возложено только на Бога и ни на кого иного. Ибо вы можете легко понять, что “иметь Бога” — не значит “ухватиться” за Него руками, положить Его в суму [как деньги] или запереть Его в сундук [как серебряные сосуды].
- 14 Но объять [постичь] Его — значит ухватиться за Него и прильнуть к Нему всем своим сердцем.
- 15 Но прильнуть к Нему сердцем — это не что иное, как положиться на Него целиком и полностью. По этой причине Он желает отратить нас от всего, что существует вне Его, и притянуть нас к Себе, потому что только Он является вечным благом. То есть Он как бы говорит: “Все, что вы прежде искали у святых, и все свои упования, которые вы возлагали на маммону, или на что-то иное, возложите теперь на Меня — ожидайте теперь всего этого от Меня, и считайте Меня Тем, Кто помогает вам и обильно изливает на вас всевозможные блага”.
- 16 Именно в этом заключается истинное почитание Бога и поклонение Ему, почитание и поклонение, угодные Ему и заповеданные Им под страхом наказания, вечного гнева — [оно заключается] в том, чтобы сердце не знало иного утешения, кроме Него, не надеялось ни на что иное, кроме Него, и не выносило разделения с Ним, но стремилось к Нему, пренебрегая всем земным.
- 17 С другой стороны, вы можете легко понять и рассудить, что в мире имеет место только ложное поклонение и идолопоклонничество. Ибо никто из людей никогда не был столь отъявленным негодяем, чтобы не учредить себе какого-то божественного служения и не соблюдать его — все установили себе в качестве бога что-то такое, от чего они ожидают благословений, помощи и утешения.
- 18 Так, например, язычники, возлагающие упование на силу и власть, возвеличили Юпитера, как верховного бога. Другие, озабоченные богатством, счастьем или удовольствиями и спокойной, беззаботной жизнью, возвеличили Геркулеса, Меркурия, Венеру или других. Женщины с детьми — Диану или Луцину, и так далее. Таким образом, каждый обожествил для себя то, к чему лежало его сердце, так, что даже в разуме язычников выражение: “Иметь бога” — означает: “Уповать и веровать”.
- 19 Но они заблуждаются, упование их ложно и ошибочно, ибо оно

возложено не на единственного Бога, кроме Которого воистину нет Бога ни на небе ни на земле.

- 20 Таким образом, язычники действительно создали себе образ бога-идола, соответствующего их представлениям и фантазиям, и возложили свое упование на то, чего вовсе не существует.
- 21 И так обстоит с любым идолопоклонничеством. Ибо оно заключается не только в воздвижении образа и поклонении ему. Но, скорее, оно находится в самом сердце, которое “озирается” по сторонам, ища помощи и утешения от тварей, святых или демонов, и не печется о Боге, не ищет Его и даже не верует, что Он желает помочь, равно как не верует, что все блага, получаемые им, исходят от Бога.
- 22 Помимо этого, существует также ложное поклонение и крайнее идолопоклонничество, в которое мы до сих пор впадали, и которое все еще преобладает в мире, идолопоклонничество, на котором также основываются все духовные саны, и которым занято сознание, ищущее помощи, утешения и спасения в собственных делах, осмеливается вымогать Небеса у Бога и подсчитывает — сколько человек пожертвовал, как часто он постился, посещал мессы и т.д. От этого оно зависит и этим оно гордится, как будто оно не желает получать от Бога что-либо в дар, но хочет само заслуживать это сверх всяческой меры, словно Он должен служить нам и является нашим должником, а мы — Его господами.
- 23 Что это еще, если не умаление Бога до идола, до [тщетного образа или] божка, и возвышение себя до уровня Бога? Однако это уже является слишком утонченной темой, не предназначенной для молодых учеников.
- 24 Да будет это сказано простым людям, чтобы они могли хорошенько приметить и запомнить значение данной заповеди, а именно — чтобы мы уповали на одного лишь Бога, взирали на Него и ожидали благое только от Него, как от Того, Кто дает нам тело, жизнь, пищу, питье, поддержку, здоровье, защиту, мир и все необходимое как из преходящих, так и вечных благ. Он также хранит нас от несчастья, и, если на нашу долю выпадает какое-нибудь зло, Он избавляет и спасает нас, так что только от Бога (как уже было в достаточной мере сказано) мы принимаем все блага, и только Бог избавляет нас от всякого зла.
- 25 Я полагаю, что у нас, немцев, имя Бог с древних времен происходит от слова Благо (что более изящно и соответствует этому имени, чем на других языках⁴), поскольку Он является нескончаемым

4 Имеется в виду сходство слов Gott (Бог) и Gut (добро, благо). — Перев.

источником, из которого обильно изливается лишь благое, и все, что является и называется благим, происходит из этого источника.

- 26 Ибо, хотя мы получаем немало благ от людей, тем не менее, все, получаемое нами по Его заповеди или установлению, происходит от Бога. Ведь наши родители, правители и все прочие получили от Бога заповедь об отношении к ближнему своему, повелевающую им производить для нас всяческое добро, поэтому мы принимаем эти благословения не от них, но через них от Бога. Ибо творения являются лишь исполнителями, “проводниками” и средствами, при помощи которых Бог дает нам все вещи, как Он дает матери грудь и молоко, чтобы она кормила своего ребенка, так же Он дает зерно и всевозможные плоды земли для пропитания, и никакое из этих благословений не может быть произведено никем из тварей самостоятельно.
- 27 Таким образом, никто из людей не смеет брать или давать что-либо, помимо заповеданного Богом, чтобы это могло быть признано как дар Божий, и благодарение за это воздавалось Ему, как этого требует рассматриваемая заповедь. По этой причине также указанные пути принятия благих даров через тварей не должны отвергаться, равно как мы не должны самонадеянно искать иных путей и средств [для этого], помимо тех, что заповеданы Богом. Ибо, поступая так, мы принимали бы не от Бога, но искали бы от себя.
- 28 Итак, пусть каждый следит за собой, придавая этой заповеди огромное значение, оценивая ее превыше всего и не почитая ее шуткой или объектом для насмешек. Испытывайте и проверяйте свое сердце с усердием, и вы увидите — стремится ли оно прильнуть к одному лишь Богу или же нет. Если ваше сердце может ожидать от Него только благого, особенно в нуждах и бедах, и, более того, отвергает и оставляет все, что не от Бога, то ваш Бог является Богом единым и истинным. Если же, напротив, ваше сердце льнет к чему-то иному, ожидая от этого больше благ и помощи, чем от Бога, и находит прибежище не в Нем, но в несчастьях избегаает Его, тогда ваш бог является идолом, каким-то иным богом.
- 29 Чтобы было ясно, что в этой заповеди Бог не швыряет слов на ветер, но что Он намерен самым строгим образом исполнить ее, Он добавляет к ней сначала ужасную угрозу, а затем — прекрасное, утешительное обетование, которое также должно со всем усердием преподаваться молодым людям, чтобы они могли принять его всем сердцем и сохранить.

[Объяснение слов, дополняющих Первую Заповедь]

- 30 “...Ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои”.
- 31 Хотя эти слова относятся ко всем заповедям (что мы увидим впоследствии), тем не менее они присовокупляются к данной главной заповеди, поскольку первостепенное значение имеет то, чтобы люди имели праведное водительство. Ибо где голова праведна, там и вся жизнь должна быть праведной, и наоборот.
- 32 Так познайте же из этих слов, как гневается Бог на уповающих на что-то иное, помимо Него, и опять же — как благ и милостив Он к уповающим на Него одного и верующим в Него одного всем своим сердцем. Так, что гнев Его не прекратится даже до четвертого поколения [потомков],
- 33 хотя, с другой стороны, Его благословение и благодать распространяются на тысячи поколений — дабы вы не жили самоуверенной жизнью⁵ и не предавали свою жизнь воле случая, как люди жестокосердые, полагающие, будто это не столь важно [как они живут].
- 34 Он является Богом, Который не оставит без отмщения, если люди отвернутся от Него, и гнев Его не прекратится до четвертого поколения, и даже до полного их искоренения. Таким образом, Его надлежит страшиться и не следует пренебрегать Им.
- 35 Он являл это также на протяжении всей истории, о чем обильно свидетельствуют Писания, и чему учит также повседневный опыт. Ибо от начала Он полностью истреблял всякое идолопоклонничество, и — за него — как язычников, так и иудеев. И в настоящее время Он низвергает всякое ложное служение — так, что все, пребывающие в нем, в конце концов должны погибнуть.
- 36 Поэтому, хотя сейчас можно найти надменных, могущественных и богатых людей, поглощенных земными интересами [Сарданапалов и Фаларидов, превосходящих по своему богатству даже персов], открыто хвастающихся маммоной, совершенно не

5 Имеется в виду уверенность, порождаемая невидением, неосознанием и непризнанием своей греховности. — Перев.

принимая во внимание — гневается ли Бог, или же Он благоволит им, и смеющих восставать против Его гнева, все же они не будут иметь успеха, но, прежде чем успеют осознать это, они будут низвергнуты во всем, на что они уповают, как погибли все прочие, думавшие, будто они находятся в большей безопасности или являются более могущественными [чем это было на самом деле].

37 И именно из-за ожесточенных умов [голов], воображающих, будто, раз Бог потворствует и попускает им покоиться в безопасности, Он, дескать, либо совершенно не знает об этих вещах, либо Ему нет никакого дела до этого, [и именно по этой причине] Он должен сокрушать и наказывать их так, что не может забыть этого даже детям детей. Поэтому каждый может увидеть и понять, что Он принимает это очень серьезно.

38 Ибо они являются теми, кого Он имеет в виду, говоря: “ненавидящих Меня”, то есть тех, кто упорствует в своей непокорности и надменности. Что бы ни проповедовалось, и что бы ни говорилось им, они не станут слушать. Когда их порицают, чтобы они начали учиться познавать себя и исправляться до того, как их станут наказывать, они начинают безумствовать, а потому по справедливости заслуживают гнев, что сейчас [в наше время] мы повседневно видим среди епископов и князей.

39 Но как бы ни были ужасны эти угрозы, еще сильнее утешение в обетовании, что те, кто прильнут к одному лишь Богу, могут быть уверены в том, что Он явит им Свою милость, то есть проявит к ним исключительную благость и дарует благословение, и не только им, но также их детям и детям детей, даже до тысячи поколений и сверх того.

40 Это, несомненно, должно побуждать нас всем своим сердцем твердо уповать на Бога, если мы желаем всех преходящих и вечных благ, поскольку Верховное Величие совершает такие грандиозные предложения и являет столь сердечные побуждения и богатые обетования.

41 Итак, пусть каждый примет это близко к сердцу, дабы не полагать, будто это сказано человеком. Ибо для вас — это вопрос [выбора] либо вечных благословений, блаженства и спасения, либо вечного гнева, страданий и горестей. Что более вы могли бы иметь или желать, чем то, что Он столь доброжелательно обещает вам со всяким благословением, и чем Его защита и помощь вам во всякой нужде?

42 Но увы! Проблема в том, что мир не верит во все это, равно как не считает это Словом Божьим, потому что он видит —

уповающие на Бога, а не на маммону, страдают от тревог и нужды, и дьявол противостоит им, чтобы у них не было ни денег, ни покровительства, ни почестей, и, кроме этого, они едва сводят концы с концами. При этом люди, служащие маммоне, напротив, обладают властью, покровительством, почестями, имуществом и всяким утешением в глазах мира сего. Поэтому данные слова надлежит понимать, как направленные против подобных проявлений, и нам не следует считать их ложью или заблуждением, но надо полагать, что они должны сбыться.

43 Подумайте сами или спросите кого-нибудь и скажите мне, чего в конце концов добились люди, потратившие все свои силы, заботясь о накоплении большого состояния? Вы увидите, что они трудились напрасно, или же [вы увидите], что, хотя они и собрали огромные сокровища, все это было растрчено и рассеяно — так, что сами они никогда не найдут счастья в своем имуществе, и оно никогда не дойдет до третьего поколения [потомков].

44 Вы найдете множество примеров тому в истории, а также в памяти пожилых и умудренных опытом людей. Только рассмотрите и внимательно обдумайте эти примеры.

45 Саул был великим царем, избранником Божьим и благочестивым человеком. Но когда он был посажен на трон и позволил сердцу своему уклониться от Бога, возложив свое упование на корону и власть, он погиб вместе со всем, чем владел — так, что не осталось даже никого из его детей.

46 Давид же, напротив, был бедным, презираемым, гонимым и преследуемым человеком, который нигде не чувствовал себя в безопасности. И, тем не менее, вопреки стараниям Саула, он остался в живых и стал царем. Ибо это обетование должно было пребывать и осуществиться, потому что Бог не может лгать или обманывать. Только не позволяйте дьяволу и миру вводить вас в заблуждение своими внешними видениями, которые, действительно, могут некоторое время существовать, но, в конечном счете, представляют собой абсолютное ничто.

47 Поэтому давайте хорошо усвоим Первую Заповедь, чтобы мы могли видеть, что Бог не потерпит никакой самонадеянности и никакого упования на что-то иное [на кого-то иного], и что Он не требует от нас ничего более возвышенного, чем сердечное упование на обретение всякого блага [от Него] — так, чтобы мы могли продолжать праведное и открытое существование и использовать все благословения, даваемые нам Богом, ничуть не более, чем сапожник использует свою иглу, шило и нить для работы, а затем откладывает их в сторону, или чем

путник использует постоянный двор, пищу и ложе только для удовлетворения временных потребностей, и все это [давайте использовать] согласно порядку, установленному Богом, не позволяя ничему из этих благословений властвовать над нами или стать нашим идолом.

48 Этого достаточно о Первой Заповеди, которую мы должны были объяснить подробно, ведь она имеет первостепенную важность, ибо, как было сказано выше, где сердце правильно расположено по отношению к Богу, и данная заповедь соблюдается, там все остальное приложится.

Вторая Заповедь

49 Не произноси имени Господа, Бога твоего напрасно.

50 Как Первая Заповедь наставляет сердце и учит вере [основам веры], так данная заповедь ведет нас далее, направляя к Богу уста и язык. Ибо слова — это первое, что исходит из сердца и обнаруживает себя. И так же, как я учил выше, о том, как ответить на вопрос, что значит “иметь [какого-то] бога”, (так же) вы должны учиться, не мудрствуя, постигать значение этой и других заповедей и применять к себе.

51 Поэтому, если спросят: “Как вы понимаете Вторую Заповедь, или что подразумевается под напрасным произнесением имени Божьего или злоупотреблением именем Его?” — кратко отвечайте: “Злоупотребление именем Божьим — это когда мы, неважно, каким образом, взываем к Господу Богу с целью лжесвидетельствования или совершения любого иного зла”. То есть эта заповедь предписывает, чтобы к имени Божьему не взывали ложно, чтобы оно не появлялось на устах, когда сердце знает достаточно хорошо или должно знать, что дело обстоит иначе. Как среди присягающих на суде, когда одна сторона лжет на другую.

52 Ибо не может быть более худшего злоупотребления именем Божьим, чем использование его для поддержки лжи и обмана. Пусть это будет кратким и простейшим истолкованием данной заповеди, истолкованием в немецком стиле.

53 Из сказанного всякий человек может без труда самостоятельно понять — когда и какими [всевозможными] способами именем Божьим злоупотребляют, хотя и невозможно перечислить все эти злоупотребления. И все же, говоря несколькими словами, все злоупотребления Божественным именем имеют место, прежде

всего, в мирских делах и в вопросах, касающихся денег, имущества, почестей, будь то публично, на суде, на рынке или в любом ином месте, где люди ложно клянутся именем Божьим или же закладывают свои души [берут на свои души обязательства] любым образом. И это особенно широко распространено в делах, касающихся супружеской жизни, когда двое идут и тайно обручаются, а затем отрекаются от этого под присягой.

54 Но наивеличайшее злоупотребление происходит в духовных сферах и относится к совести, когда появляются лжепроповедники, которые выдвигают свои лживые и тщетные измышления, выдавая их за Слово Божье.

55 Все это — украшение себя именем Божьим, или создание многозначительного вида, или же претензии на правоту, независимо от того, где это происходит, в обыденных мирских делах или же в возвышенных и утонченных вопросах веры и учения. К лжецам также относятся богохульники — не только явные и вульгарные, известные всем, позорящие имя Божье без страха (воспитание таких — дело не наше, а палача), но также и те, кто публично клеветают на истину и Слово Божье и препоручают ее дьяволу. О таких нет нужды говорить далее.

56 Поэтому давайте усвоим и воспримем всем сердцем великую важность данной заповеди, чтобы мы могли со всем усердием бороться против всякого злоупотребления святым именем и страшиться этого, как величайшего из грехов, который только можно совершить внешним деянием. Ибо обман и ложь уже сами по себе являются великим грехом. Но этот грех непомерно отягощается, когда мы пытаемся оправдать и подтвердить его, взывая к имени Божьему, используя его как покрывало для прикрытия срама, так, что из простой лжи происходит двойная, нет, даже многократная ложь.

57 По этой причине также Бог присовокупил к данной заповеди серьезную угрозу, а именно: “*Ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит Его имя напрасно*”. То есть — Он не попустит это никому и не оставит [такого прегрешения] безнаказанным. Ибо как Он не оставит без отмщения отвращающего свое сердце от Него, так Он не потерпит использования Своего имени для прикрытия лжи.

58 Сейчас же, увы, это является всеобщим бедствием, столь широко распространенным в мире, что лишь немногие не используют имя Божье для прикрытия лжи и всевозможных злодеяний, так же, как [немногие] уповают всем своим сердцем на одного лишь Бога.

- 59 Ибо по природе своей мы все имеем внутри себя такое “замечательное свойство”, что всякий, совершающий какое-то злодеяние, хотел бы покрыть и приукрасить свой позор — так, чтобы никто не мог видеть его или знать о нем. И никто не имеет достаточно смелости, чтобы хвалиться на весь мир совершенным им порочным деянием. Все хотят действовать втихомолку и украдкой, так, чтобы никто не знал о том, что они делают. Затем, если кого-то ловят [при совершении злодеяния], в ход пускается имя Божье, которое должно представить подлость, как благочестие, а позор — как славу и почести.
- 60 Это стало в мире общепринятым и, как Великий Потоп, наводнило все земли. Итак, мы получаем именно то, чего ищем и заслуживаем — мор, войны, голод, пожары, наводнения, своенравных жен, непокорных детей и слуг, всевозможный разврат и осквернение. Откуда же еще может прийти столько страданий и несчастий? Хорошо еще, что земля вообще носит нас, в чем проявляется великое милосердие [Божье] к нам.
- 61 Поэтому наша молодежь должна превыше всего применять данную заповедь в своей жизни, и их (молодых людей) следует обучать самому почтительному отношению к этой и к Первой Заповеди. И всякий раз, когда они преступают [эти заповеди], мы должны быть тут как тут с розгой, указывая им на [нарушенную] заповедь. Нам следует постоянно прививать им это, так, чтобы воспитывать их не только при помощи наказаний, но также внушать им почтение к Богу и страх Божий.
- 62 Итак, теперь вы понимаете, что значит произносить имя Божье напрасно, то есть (еще раз вкратце повторим это) — с целью обмана, подтверждения именем Божиим чего-то такого, что не соответствует действительности, или в проклятиях, ругательствах, заклинаниях, короче говоря, для совершения любого злодеяния, какое только может совершить человек.
- 63 Кроме того, вы должны знать, как правильно использовать имя Божье. Ибо, говоря: “Не произноси имени Господа, Бога твоего напрасно”, Он одновременно дает нам понять, что оно должно использоваться надлежащим образом. Ибо оно было открыто и дано нам именно для того, чтобы мы постоянно использовали его, и чтобы оно было нам на пользу.
- 64 Таким образом, можно сделать естественный вывод, что, поскольку использование святого имени с целью поддержания лжи или беззакония здесь запрещается, значит, с другой стороны, нам заповедуется использовать его для поддержания истины и для всего благого, что имеет место [например], когда кто-то клянется

- в правде и там, где это необходимо. Также — когда имеет место правильное учение, и когда к имени [Божьему] взывают в скорбях или прославляют и благодарят его в благоденствии, и т.п. Все это целиком описано и заповедано нам в Пс.(49:15): “...И призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня...” Ибо все это является благословенным использованием [имени] для служения истине, и таким образом имя [Божье] святится, как мы молимся в молитве “Отче наш”.
- 65 Итак, мы объяснили вам сущность данной заповеди. И, исходя из этого, можно легко решить вопрос, которым утруждают себя многие учителя, а именно — почему принесение клятв запрещено в Евангелии, и все же Христос, Св. Павел и другие святые часто клялись.
- 66 Кратко это можно объяснить следующим образом — мы не должны клясться с целью поддержания зла, то есть лжи, а также там, где в этом нет нужды или пользы. Однако для поддержания доброго и во благо ближнему своему нам следует клясться. Ибо это воистину доброе деяние, которым прославляется Бог, учреждается истина и правда, опровергается ложь, среди людей устанавливается мир, воцаряется смирение, умиротворяются ссоры и разногласия. Ибо таким образом Сам Бог становится Посредником между правдой и заблуждением, между добром и злом, разделяя их.
- 67 Если одна из сторон приносит ложное свидетельство, то она осуждается и не может избежать наказания, и хотя бывает, что наказание откладывается на длительное время, этот человек все же не будет успешен — все, что он может обрести этим [лжесвидетельством], ускользнет из его рук, и он никогда не сможет воспользоваться им.
- 68 Это я наблюдал нередко в жизни тех людей, которые лжесвидетельствовали о своих брачных клятвах и никогда не имели [впоследствии] ни одного счастливого часа или благотворного дня, впоследствии погибая в жалком состоянии тела и души, равно как и имущества.
- 69 Поэтому я советую и увещаю, как раньше, чтобы путем предупреждения и угроз, удерживания и наказания учили детей с раннего возраста остерегаться лжесвидетельства и особенно избегать использования имени Божия для подкрепления этого. Ибо там, где им позволяют поступать по своему усмотрению, не будет ничего хорошего [нет хорошего результата] — это даже сейчас очевидно проявляется в том, что мир стал хуже, чем когда-либо, и что в нем нет управления, нет покорности, нет верности,

нет веры, но лишь дерзкие, разнузданные люди, которым не помогает ни учение, ни порицание. Все это — гнев Божий и наказание за столь своенравное презрение к данной заповеди.

- 70 С другой стороны, их следует постоянно побуждать и подталкивать к почитанию и прославлению имени Божия, чтобы оно постоянно было у них на устах во всем, что может случиться с ними или (что) привлекает их внимание. Ибо истинное почитание и прославление Его имени состоит в том, чтобы взирать на Него и умолять Его о всяком утешении — так, чтобы (как мы слышали раньше) прежде всего сердце верой воздавало причитающуюся Ему честь, а за сердцем — и уста, путем вероисповедания.
- 71 Это также является благословенным и полезным обыкновением, очень действенным средством против дьявола, который всегда рядом с нами и только того и ждет, чтобы ввести нас во грех и позор, бедствия и неприятности, но который не желает слышать имени Божия и не может пребывать более там, где оно произносится, и где к нему зывают от всего сердца.
- 72 И действительно, многие ужасные и потрясающие бедствия происходили бы с нами, если бы Бог не поддерживал нас, когда мы зываем к имени Его. Я сам испытал и познал на собственном опыте, что часто совершенно неожиданное великое бедствие сразу же отвращалось и устранялось при таком зывании [к имени Божьему]. Я утверждаю, что для досаждения дьяволу нам следует всегда иметь это святое имя на устах — так, чтобы он не мог вредить нам, как он того хочет.
- 73 Достижению этой цели также способствует привычка ежедневно посвящать [предавать] себя Богу — свою душу и свое тело, свою жену и детей, своих слуг, и все, что мы имеем — [все это ежедневно предавать на попечение Богу и под Его защиту] от всякой нужды, которая может случиться. Отсюда также происходят и по-прежнему остаются в употреблении благословение пищи и благодарение за нее, а также другие молитвы — утренние и вечерние.
- 74 И также традиция, по которой дети осеняют себя крестом и восклицают: “Господи Боже, защити нас!”, “Помоги, дорогой Господь Иисус!” и т.п., когда видят или слышат что-то чудовищное или ужасное. И также, если кто-то сталкивается с какой-то неожиданной удачей, хотя бы и обыденной, он говорит: “Да прославится и будет возблагодарен Бог! Это Бог даровал мне!” и т.п., как прежде дети имели обыкновение поститься и молиться Св.Николаю и другим святым. Это было бы более угодно и приемлемо для Бога, чем все монашество и вся картезианская

святость.

- 75 Вот так мы можем наставлять нашу молодежь в детской [непроизвольной] и игровой манере страху Божьему и почтению к Нему, чтобы Первая и Вторая заповеди надлежащим образом соблюдались и постоянно применялись. Затем нечто благое может укорениться, пустить ростки и принести плод, и так вырастут люди, которыми сможет гордиться вся земля [страна].
- 76 Более того, это было бы верным способом доброго воспитания детей, покуда они обучаются с желанием и с удовольствием [добровольно]. Ибо те, кого принуждают только при помощи плети и оплеух, не станут добрым потомством, и, в лучшем случае, при таком обращении они останутся благочестивыми до тех пор, пока над ними занесена плеть.
- 77 Но это [описанная здесь манера обучения] столь глубоко укореняется в сердце, что они боятся Бога больше, чем плетей и дубин. Так просто об этом я говорю ради молодежи, чтобы это могло проникнуть в их умы. Ибо, поскольку мы проповедуем детям, нам следует также “лепетать” вместе с ними. Таким образом мы избегаем злоупотреблений и учим правильно использовать Божье имя, что должно присутствовать не только на словах, но также в делах и в самой жизни, чтобы мы могли знать, что это угодно Богу, и что Он щедро вознаградит это, так же, как Он ужасно накажет всякое злоупотребление.

Третья Заповедь

- 78 Соблюдай святой день. [Помни день субботний, чтобы святить его].
- 79 Слово “святой день” (*Feiertag*) происходит от еврейского слова *sabbath* (суббота), означающего “покоиться”, то есть “воздерживаться от труда”. Поэтому мы обычно говорим: *Feierabend machen* [то есть прекращать работать], или: *Heiligen Abend geben* [святить субботу].
- 80 Итак, в Ветхом Завете Бог отделил седьмой день, предназначил его для отдыха и заповедал, чтобы он почитался святым среди всех остальных [дней недели]. Что касается ее внешнего соблюдения, эта заповедь была дана только Иудеям, чтобы они воздерживались от утомительной и трудной работы и отдыхали, чтобы и человек и скотина могли восстановить силы, и чтобы они не были ослаблены беспрепятственным трудом.

- 81 Хотя впоследствии они чрезмерно сузили это, стали ужасно этим злоупотреблять и дошли до того, что даже злословили и порицали Христа за совершение [Им] тех дел, которые сами они обычно совершали в этот день, о чем мы читаем в Евангелии. Как будто эта заповедь исполнялась тем, что люди не совершали никакой внешней [ручной] работы, что, однако, не было значением этой заповеди, но, как мы узнаем далее — смысл ее заключался в том, чтобы они святили день отдыха.
- 82 Таким образом, данная заповедь, если рассматривать ее просто и прямолинейно, не адресована нам, христианам. Ибо это целиком и полностью — внешнее дело, как и другие установления Ветхого Завета, которые были приурочены к конкретным традициям, времени и месту. Теперь же мы избавлены от этого Христом.
- 83 Однако, дабы простые люди могли усвоить христианское значение этой заповеди [и понять], чего Бог требует в ней, обратите внимание, что мы соблюдаем святые дни не ради сознательных [понимающих] и просвещенных христиан (ибо они не нуждаются в этом [в этих святых днях]), но прежде всего — по плотским причинам и в связи с физической необходимостью, ради простых людей, слуг и служанок, занимавшихся своей работой всю неделю, чтобы они могли отдохнуть в течение дня и восстановить свои силы.
- 84 Во-вторых, [мы соблюдаем святые дни] особенно для того, чтобы в такой день отдыха (поскольку другой возможности у нас для этого нет) можно было уделить время посещению богослужения, собравшись вместе, слушать и истолковывать Слово Божье, а затем — славить Бога песнопениями и молитвами.
- 85 Однако, это, говорю я вам, не настолько привязано к какому-то определенному времени, как у иудеев — так что это лишь должно происходить в тот или иной день. Ибо ни один день, сам по себе, ничем не лучше любого другого. В действительности это должно совершаться ежедневно. Однако, поскольку такое [ежедневное] посещение месс невозможно, для этого должен быть выделен, по меньшей мере, один день в неделю. Так как с древних времен для этой цели было назначено воскресенье [День Господень], нам следует продолжать [данную традицию], чтобы все совершалось в согласии и не создавалось путаницы и беспорядка в результате ненужных нововведений.
- 86 Таким образом, говоря простыми словами, смысл данной заповеди заключается в следующем — поскольку святые дни [праздники, выходные] в любом случае [так и так] соблюдаются, их следует посвящать слушанию Слова Божьего, чтобы особым

- предназначением этого дня было служение Слова для молодежи и простого [бедного и малообразованного] народа. Но при этом чтобы покой не истолковывался столь строго, что запрещалось бы совершение любой несущественной работы, которой невозможно избежать.
- 87 Соответственно, когда спрашивают, что подразумевается под заповедью: “Соблюдай святой день”, отвечайте: “Соблюдать святой день — то же самое, что святить его [соблюдать его святым]”. Но что значит святить? Не что иное, как отводить его для святых слов, дел и жизни. Ибо сам по себе день не нуждается ни в каком освящении, потому что сам по себе он был создан святым [от начала сотворения он был освящен своим Творцом]. Но Бог желает, чтобы этот день был свят для вас. Таким образом, он становится святым или не святым за счет вас, в зависимости от того, святым или не святым является то, что вы совершаете в этот день.
- 88 Как же происходит это освящение? Оно происходит не от того, что мы сидим [сложив руки] за печкой и не совершаем черной [внешней] работы или же украшаем себя венками, гирляндами и облачаемся в лучшие одежды, но (как мы уже говорили) от того, что мы занимаемся Словом Божьим и применяем его на практике.
- 89 И в действительности мы, христиане, должны постоянно соблюдать такой святой день⁶, не заниматься ничем иным, кроме святых дел, то есть ежедневно мы должны заниматься Словом Божьим, имея его в сердцах и на устах. Но (как было сказано выше), поскольку у нас не всегда имеется свободное от работы время, мы должны посвящать несколько часов в неделю молодежи или, по меньшей мере, один день [в неделю] всем людям, чтобы заниматься только этим, и особенно — Десятью Заповедями, Символом Веры и молитвой “Отче наш”, направляя таким образом всю свою жизнь и бытие согласно Слову Божьему.
- 90 И в любое время, когда бы это ни соблюдалось и когда бы ни исполнялось, этим соблюдается истинный святой день. Иначе это не называлось бы христианским святым днем. Ибо действительно, нехристиане тоже могут оставлять свою работу и бездельничать, точно так же, как вся орава наших духовников, которые ежедневно стоят в церквях, распевая и звоня в колокола, но не соблюдают святого дня [не святят его], потому что они не проповедуют и не применяют Слова Божия на практике, но учат и живут вопреки ему.

91 Ибо Слово Божье является наивысшей святинею, единственным,
6 То есть каждый день должен быть святым для нас, христиан.

что мы, христиане, знаем, и чем мы обладаем. Ибо, даже если бы мы собрали в кучу мощи всех святых или все освященные облачения, это ничем не помогло бы нам. Ведь все это — мертвые вещи, не способные освятить никого. Слово же Божье является сокровищем, которое освящает все, и которым освятились все святые.

⁹² Поэтому всегда, когда преподается Слово Божье, когда оно проповедуется и слушается, всегда, когда оно читается или обдумывается, оно освящает человека [который этим занимается], день [в который это происходит] и работу — и не из-за внешних дел, но благодаря Слову, которое делает святыми всех нас. Таким образом, я постоянно утверждаю, что вся наша жизнь и все наши дела, производимые для того, чтобы быть богоугодными или святыми, должны соотноситься со Словом Божиим. Там, где это происходит, данная заповедь действует и исполняется.

⁹³ Напротив, любой обряд или дело, исполняемые без Слова Божьего, являются нечестивыми перед Богом, как бы ярко они ни сияли, и даже если они полностью покрыты реликвиями, как “духовные” ордены, ничего не знающие о Слове Божьем и ищущие святости в собственных делах.

⁹⁴ Поэтому заметьте, что сила и власть данной заповеди заключается не в покое [не в отдыхе], но в освящении — так, чтобы этот день характеризовался особыми святыми поступками. Ибо другие дела и занятия, по существу, не могут быть названы святыми поступками до тех пор, пока человек не станет свят. Но здесь [для этого] должна быть совершена работа, посредством которой человек освящается, а это совершается [как мы уже слышали] только через Слово Божье. Для этого и были созданы определенные места, назначено время, выбраны люди и определен весь внешний порядок служения — так, чтобы оно [Слово] могло действовать публично.

⁹⁵ Таким образом, поскольку так много зависит от Слова Божьего, что без него никакой святой день не может быть соблюден, мы должны знать, что Бог настаивает на строгом исполнении этой заповеди и накажет всех, кто пренебрегает Словом Его, не желая слушать и познавать его, особенно во время, предназначенное для этой цели.

⁹⁶ Итак, против этой заповеди грешат не только те, кто грубо и вульгарно злоупотребляют и оскверняют святой день, как поступают те, кто из-за своей жадности или легкомыслия пренебрегают слушанием Слова Божьего или шляются по кабакам, напиваясь до свинского состояния, но толпа, слушающая

Слово Божье так же, как и любую другую безделицу, и лишь по традиции [по привычке] приходящая на проповедь, а затем снова уходящая, и в конце года знающая о нем [о Слове] так же мало, как и в начале.

⁹⁷ Ибо прежде бытовало мнение, будто люди надлежащим образом святят воскресенье, слушая, как зачитывается месса или Евангелие. Но никто не пекся о Слове Божьем, так же, как никто не изучал его. Итак, хотя мы и имеем Слово Божье, мы не исправляем своих злоупотреблений. Мы позволяем проповедовать нам и увещевать нас, но слушаем все это несерьезно и невнимательно.

⁹⁸ Поэтому знайте, что вам следует заботиться не только о том, чтобы слышать его [Слово Божье], но также и о том, чтобы изучать и сохранять его в памяти, не полагая, что это зависит от вас или не имеет большого значения, но [понимая] что это заповедь Бога, Который спросит с вас — как вы слушали, познавали и почитали Его Слово.

⁹⁹ Подобным же образом следует упрекнуть тех привередливых людей⁷, которые, послушав одну-две проповеди, находят это занятие утомительным и скучным, полагая, что они знают все это достаточно хорошо и не нуждаются более ни в каких наставлениях. Ибо именно этот грех ранее относился к смертным грехам и назывался термином ἀκηδία, то есть безразличие [апатия] или пресыщенность — болезнетворное и опасное бедствие, при помощи которого дьявол соблазняет и вводит в заблуждение сердца многих людей, стремясь заставить нас врасплах и вырвать у нас Слово Божье.

¹⁰⁰ Ибо позвольте мне сказать вам, что, даже если вы знаете Слово Божье в совершенстве, и уже все изучили⁸, все равно вы повседневно находитесь во власти дьявола, который не прекращает ни днем ни ночью свои попытки, застав вас врасплах, разжечь в вашем сердце неверие и порочные помыслы, направленные против вышеуказанных [рассмотренных] и всех остальных заповедей. Поэтому вы должны постоянно иметь Слово Божье в сердце своем, на устах своих и постоянно слышать его. Туда же, где сердце праздно и Слово не звучит, вторгается дьявол и совершает свои разрушения, прежде чем мы успеваем это осознать.

¹⁰¹ С другой стороны, всякий раз, когда оно всерьез обдумывается, слушается и используется, действенность Слова столь велика, что оно никогда не может не принести плода и всегда пробуждает

⁷ Досл.: привередливые души, наклонности, настроения.

⁸ И являетесь учителем всего.

новое понимание, новое желание, удовлетворение и молитвенные размышления, порождает чистое сердце и чистые помыслы. Ибо эти слова отнюдь не бездейственны и не мертвы, но, напротив, созидательны и живы.

- 102 И даже если никакой другой интерес или иная необходимость не побуждает нас [не направляет нас к Слову], все же каждого должно побуждать [уже] то, что Слово Божье обращает в бегство и изгоняет дьявола, и, кроме того, выполняется данная заповедь, и это [такое упражнение и укрепление в Слове] более угодно Богу, чем любое лицемерное деяние, каким бы блистательным оно ни было.

Четвертая Заповедь

- 103 Итак, мы изучили первые три заповеди, относящиеся к Богу. Во-первых — что мы должны всем сердцем уповать на Него, бояться и любить Его всю свою жизнь. Во-вторых — что мы не должны злоупотреблять именем Его для поддержания лжи или любого другого злодеяния, но использовать его во славу Божью, а также для пользы и спасения ближнего своего и самих себя. В-третьих — что по святым [праздничным, выходным] дням и во время отдыха мы должны усердно заниматься Словом Божьим, чтобы все наши поступки совершались, и вся наша жизнь проходила в соответствии с ним. Теперь мы проследуем далее и рассмотрим остальные семь заповедей, относящиеся к ближнему нашему. И первая, величайшая из этих заповедей такова:

- 104 Почитай отца твоего и мать твою.

105 Отцовство и материнство Бог особым образом отличает от всех остальных состояний и настолько превозносит их, что заповедует нам не просто любить своих родителей, но почитать их. Ибо в отношении к братьям, сестрам и просто [вообще] к ближним нашим Он не заповедует ничего более того, чтобы мы любили их, так что Он отделяет и отличает отца и мать от всех остальных людей на земле, помещая их на Свою сторону [рядом с Собой].

106 Ибо почитать — это намного больше, чем любить кого-то, поскольку данное понятие включает в себя не только любовь, но также скромность, смирение и благоговение [как бы] перед скрытым величием,

107 и требует не только того, чтобы мы обращались к ним по-доброму и с почтением, но, более всего, чтобы как в сердце своем, так и внешне мы поступали, показывая, что мы ценим их очень высоко,

и что после Бога мы уважаем их более всего. Ибо к тому, кого мы должны почитать от всего сердца, нам воистину следует относиться с высочайшим и величайшим уважением.

- 108 Итак, нам следует внушать молодежи, что они должны уважать своих родителей так, будто они стоят на месте Бога, и помнить, что какими бы невзрачными, бедными, немощными и странными [чудаковатыми] они ни были, они все равно являются отцом и матерью, данными им Богом. Они не должны быть лишены причитающейся им чести из-за своего поведения или своих недостатков. То есть мы не должны смотреть на их личности, какими бы они ни были, но нам следует рассматривать волю Бога, сотворившего и заповедавшего все таким образом. В других отношениях мы действительно все равны в глазах Божьих. Но среди нас обязательно должно быть неравенство, установленное [заповеданное] различие, и поэтому Бог заповедует, чтобы оно соблюдалось, чтобы вы повиновались мне, как вашему отцу, и чтобы я имел над вами превосходство.

- 109 Итак, прежде всего вам следует знать, что такое почтение к родителям, требуемое этой заповедью, а именно — чтобы их отличали и ценили превыше всего, как самое большое сокровище на земле.

110 Более того, чтобы и в выражениях своих мы соблюдали сдержанность по отношению к ним, не обращались с ними грубо, надменно и вызывающе, но уступали им и хранили молчание, даже если они заходят слишком далеко.

111 В-третьих — чтобы мы проявляли к ним это почтение также и своими делами, то есть чтобы плотью своей и своим имуществом мы служили им, помогали им и обеспечивали их в старости, в болезнях, немощах или бедности, и все это не только с радостью, но со смирением и почтением, как бы совершая это пред Богом [для Бога]. Ибо тот, кто знает, как относиться к ним [к родителям] в сердце своем, не допустит, чтобы они страдали от нужды или голода, но поставит их выше себя и рядом с собой, разделит с ними все, что имеет и чем владеет.

112 И еще, обратите внимание, как велико, благодатно и свято дело, предписанное здесь [этой заповедью] детям, дело, которым, увы, они полностью пренебрегают. Никто не понимает, что Бог заповедал это, или что это — Святое, Божественное Слово и учение. Ибо если бы оно рассматривалось как таковое, то все могли бы сделать вывод, что они, должно быть, являются святыми людьми, живущими согласно этим словам. И не было бы нужды в изобретении монашества, равно как духовных орденов, но

каждый ребенок жил бы этой заповедью и мог бы чистосердечно обратиться к Богу, сказав: “Если я должен совершать благие и святые дела, то я не знаю ничего лучшего, чем почтительное отношение к родителям и покорность им, потому что Сам Бог заповедал это.

- 113 Ибо то, что Бог заповедует, должно быть больше и намного величественнее, чем все, что мы можем придумать сами. И поскольку нельзя найти высшего или лучшего учителя, чем Бог, то действительно не может быть и лучшего учения, чем учение, которое Он излагает. Итак, Он полностью⁹ учит тому, что нам следует делать, если мы воистину хотим совершать благие дела. И, заповедуя их, Он показывает, что эти дела угодны Ему. Таким образом, если Бог заповедует их, и если [даже] Он не знает, как предписать что-то лучшее, то мне никогда не удастся усовершенствовать этого”.
- 114 Вот в такой манере нам следовало бы надлежащим образом учить благочестивого ребенка, воспитывать его в истинной благодати¹⁰, удерживать его дома, чтобы он повиновался своим родителям и служил им, чтобы люди, видя все это, получали благословение и радость. Однако этой заповеди Божьей не обучались [с такой заботой и усердием], но, напротив, ею пренебрегли и проскочили мимо нее — так, что ребенок не может уразуметь ее серьезно, а стоит перед затеями, которые мы сами выдвигаем, разинув рот [как загнанный волк] и безо всякого почтения к Богу.
- 115 Таким образом, давайте, наконец, ради Бога, усвоим — для того чтобы служить Богу воистину добрыми делами, наша молодежь должна, отложив в сторону все остальное, прежде всего иметь перед собой эту заповедь, чтобы делать то, что угодно их отцам и матерям или же тем, кому они подчиняются вместо них. Ибо каждый ребенок, знающий и исполняющий это, имеет, прежде всего, великое утешение в сердце, что он может радостно сказать и похвалиться (вопреки всем, кто исполняет дела по своему собственному выбору): “Вот, это дело угодно моему Богу на небесах, я знаю это наверняка”.
- 116 Пусть они соберутся все вместе, со своими многочисленными, истерзывающими и трудными делами и похвалятся. Мы посмотрим, смогут ли они продемонстрировать нам хоть одно более величественное и благородное [дело], чем покорность отцу и матери, которым Бог заповедал повиноваться [на втором месте] после Своего Величества. Поэтому там, где Слово Божье и воля Его

9 Имеется в виду: “от и до”.

10 [Чтобы он стал истинным благословением]

исполняются, ничто не ценится выше, чем воля и слово родителей, при условии, что они также направлены на повиновение Богу и не противоречат предшествующим заповедям.

- 117 Итак, вы должны быть сердечно рады и благодарить Бога за то, что Он избрал вас и удостоил вас чести исполнять дело столь драгоценное для Него и угодное Ему. Только следите за тем, чтобы, хотя это [дело] считается скромным и презренным [в мире], вы оценивали его, как великое и драгоценное, но не потому, что мы достойны, а потому, что это заключено в жемчужину и святилище, чем оно и обусловлено, а именно — Словом и заповедью Божьими.
- 118 О, как дорого заплатили бы все картезианцы, монахи и монахини, если бы из всех своих религиозных деяний они могли представить пред Богом хоть одно дело, совершенное по Его заповеди, и могли пред лицом Его сказать с радостным сердцем: “Теперь я знаю, что это дело вполне угодно Тебе”. Куда укроются эти бедные, несчастные люди, когда в присутствии Божьем и на глазах у всего мира их лица зальются краской стыда перед малым ребенком, который жил согласно этой заповеди, и когда они будут вынуждены признать, что они, со всеми делами своей жизни, недостойны и того, чтобы поднести глоток воды этому малому ребенку?
- 119 И вполне справедливо, что они тщетно мучатся, совершая дела, изобретенные ими же самими, и, вдобавок, становятся объектом насмешек и утрачивают свою награду — они заслуживают всего этого по причине дьявольского искажения и попраiania ими заповеди Божьей.
- 120 В таком случае, разве сердце не должно биться и млеть от радости, совершая то, что заповедано [Богом], и говоря: “Вот это лучше, чем вся святость картезианцев, несмотря на то, что они истязают себя в непрестанных постах и коленопреклоненных молитвах”? Ибо здесь вы имеете надежную библейскую цитату и божественное свидетельство о том, что Он предписал исполнять это. Относительно же остального — Он не заповедал ни слова. Однако бедственное положение и ничтожная слепота мира состоят в том, что никто не верует в это. До такой степени дьявол опутал нас ложной святостью и чарами наших собственных добрых дел.
- 121 Таким образом (я повторяю это еще раз), я был бы очень рад, если бы люди открыли глаза, уши и приняли это всерьез, чтобы однажды мы не оказались уведенными на погибель от чистого Слова Божьего к ложным и тщеславным дьявольским заблуждениям. И тогда все было бы хорошо, ибо родители имели бы больше радости, любви, дружелюбия и согласия в своих домах, тогда и дети могли бы очаровывать сердца своих родителей.

- ¹²² С другой стороны, когда дети упрямятся и не исполняют того, что должны, покуда их не понуждают к этому плетью, они гnevят как Бога, так и своих родителей, тем самым они лишают себя этого сокровища и сердечной радости, откладывая себе на будущее только беды и несчастья.
- ¹²³ Поэтому все сетуют, что мир развивается сейчас таким образом, что и молодежь и старики совершенно распушены и неуправляемы, не имеют ни почтения, ни чувства уважения, не делают ничего [хорошего], разве что будучи понуждаемы к этому пинками, совершают всевозможные злодеяния и клеветают друг на друга втайне [за спиной]. Потому и Бог наказывает их тем, что они погрязли во всевозможных непристойностях и бедствиях.
- ¹²⁴ Как правило, сами родители тоже безумны и невежественны, один глупец учит другого, и как жили они, так живут и их дети после них.
- ¹²⁵ И это, говорю я вам, должно быть первым и самым важным аргументом, побуждающим нас соблюдать данную заповедь. Так что, даже если бы у нас не было ни отца ни матери, нам следовало бы пожелать, чтобы Бог поставил пред нами глыбы из дерева и камня, которых мы могли бы называть отцом и матерью. Поскольку же Он дал нам живых родителей, то насколько же более мы должны радоваться, проявляя к ним почтение и будучи им покорны, так как мы знаем, что это в высшей степени угодно Божьему Величию и всем Ангелам, что это досаждаст всем демонам и является, помимо прочего, самым лучшим делом, которое мы можем совершать, после величественного божественного служения и поклонения, рассмотренного в предыдущих заповедях.
- ¹²⁶ Так что никакое проявление милосердия [подавание милости] и никакое другое доброе дело по отношению к ближнему нашему не может сравниться с этим. Ибо Бог удостоил это звание [положение] высшего места, да, Он поставил их [родителей] на Свое место на земле. Воля Божья и тот факт, что это угодно Ему, должны быть достаточной причиной и побуждением для нас делать все, что можем, добровольно и с радостью.
- ¹²⁷ К тому же мы обязаны перед миром быть благодарными за ту пользу и за всякое благо, которые мы получаем от своих родителей.
- ¹²⁸ Но, опять же, в мире правит дьявол, так что дети забывают своих родителей, как мы все забываем Бога, и никто не принимает во внимание того факта, что Бог выхаживает, ограждает и защищает нас, и что Он дарует нам столь много благого для тела и души. Особенно когда приходит недобрый час, мы гневаемся и с

- нетерпением ропщем, и все благое, что мы приняли в своей жизни, отбрасывается прочь [из нашей памяти]. Точно так же мы поступаем и с нашими родителями, и нет такого ребенка, который понимает или принимает во внимание это [то, что перенесли родители, вырастая и воспитывая их], если только Святой Дух не дарует ему такую благодать.
- ¹²⁹ Бог знает очень хорошо об извращенности мира сего. Поэтому Он увещевает и побуждает Своими заповедями, чтобы каждый человек принял во внимание, что его родители совершили для него, и тогда он увидит, что получил от них тело и жизнь, более того, что они питали его и растили, и что в противном случае он бы сто раз погиб в собственных нечистотах.
- ¹³⁰ Таким образом, существует хорошее и истинное высказывание старого мудреца: *Deo, parentibus et magistris non potest satis gratiae rependi*, то есть: «Богу, родителям и учителям мы никогда не сможем воздать достаточно [благодарности и наград]». Тот, кто принимает все это во внимание, в самом деле, будет безо всякого принуждения почитать своих родителей и носить их на руках, как тех [людей], через кого Бог совершил для него все благое.
- ¹³¹ Кроме и превыше всего этого, есть и другая причина, побуждающая нас еще более [повиноваться этой заповеди], и эта причина заключается в том, что Бог добавляет к данной заповеди мирское обетование и говорит: “Чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе”.
- ¹³² Здесь вы можете сами видеть, насколько серьезно Бог относится к данной заповеди, если Он не только провозглашает, что это угодно Ему, и что Он находит в этом радость и удовольствие, но также и то, что это будет способствовать нашему преуспеянию и высшему благу. Так, чтобы наша жизнь была приятна, и мы имели в ней всевозможные блага.
- ¹³³ Поэтому также и Св.Павел особым образом подчеркивает это и радуется этому, когда говорит (Ефес.6:2,3): “...Это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долготелен на земле”. Ибо, хотя в остальных [заповедях] также содержатся обетования, все же ни в одной из них обетование не звучит столь ясно и определенно.
- ¹³⁴ Итак, здесь вы имеете плод и награду, [которая заключается в утверждении,] что всякий, соблюдающий данную заповедь, будет иметь счастливые дни, удачу и преуспеяние. И, с другой стороны, [здесь указывается] наказание, что всякий, неповинующийся

[заповеди], скоро погибнет и никогда не будет иметь удовольствия от жизни. Ибо “быть долголетним” в Писаниях означает не только дожить до старости, но это значит также иметь все, что свойственно длительной жизни — здоровье, жену и детей, средства к существованию, мир, хорошее правительство и т.п., без чего от этой жизни нельзя получить никакого удовольствия и никакой радости, и без чего вообще невозможно длительное существование.

¹³⁵ Итак, если вы не будете повиноваться отцу и матери и покоряться их наказаниям, то будете повиноваться палачу. Если вы не будете повиноваться ему, то подчинитесь смерти [всеподчиняющая смерть — вот учитель порочных и безнравственных детей].

¹³⁶ Ибо на этом Бог настаивает безапелляционно — либо вы повинуетесь Ему, воздавая Ему любовью и служением, и тогда Он вознаградит вас обильно всеми благами, либо, если вы оскорбляете Его, Он пошлет вам смерть и палача.

¹³⁷ Откуда же берется столько негодяев, которых нужно вешать, обезглавливать и колесовать ежедневно, если не от непокорности [родителям]? Они не позволяют воспитывать себя по-доброму и поэтому получают наказание от Бога, сами доводя до того, что мы вынуждены взирать на их несчастье и горе. Ибо редко случается, что такие извращенные люди умирают естественной или непреждевременной смертью.

Однако благочестивые и покорные имеют благословение — они живут долго в приятном спокойствии и видят детей своих детей (как говорилось выше) до третьего и четвертого поколений.

¹³⁸ И опыт также учит, что там, где имеются почтенные, древние семейства, живущие хорошо и имеющие много детей, они наверняка обязаны своим происхождением тому факту, что некоторые из них были хорошо воспитаны и проявляли заботу о своих родителях. С другой стороны, о порочных людях написано в Пс.(108:13): “Да будет потомство его на погибель, и да изгладится имя их в следующем роде”.

¹³⁹ Итак, хорошенько подумайте, сколь огромное значение Бог придает покорности, если Он так высоко ценит ее, если она так угодна Ему, и если Он так обильно вознаграждает ее, и, кроме того, навлекает столь суровое наказание на поступающих иначе.

¹⁴⁰ Все это я говорю для того, чтобы это было хорошенько усвоено молодежи. Ибо никто не верит, что, хотя эта заповедь не преподавалась и не ценилась прежде, при папстве, она весьма

необходима. Слова эти просты и понятны, и каждый думает, что он уже знает их. Поэтому люди относятся к ним легкомысленно, зевая и думая о чем-то другом, не замечая и не веря, сколь сильно непочтительное отношение к этим словам оскорбляет Бога, равно как они не понимают, что следующий словам этой заповеди совершает драгоценную и весьма угодную Богу работу.

¹⁴¹ К этой заповеди относится дальнейшее утверждение относительно всех видов покорности людям, стоящим у власти, призванным командовать и править. Ибо всякая власть проистекает и распространяется от власти родителей. Потому что там, где отец не может один воспитать своего [непокорного и раздражительного] ребенка, он нанимает школьного учителя, чтобы тот наставлял его. Если он слишком слаб, то заручается помощью своих друзей и соседей. Если он оставляет этот мир, то поручает и передает свою власть и право управлять другим людям, назначенным для этой цели.

¹⁴² Подобным же образом, он должен ради ведения хозяйства держать в подчинении своих домашних, слуг и служанок — так что все, кого мы зовем господами, находятся на месте родителей и должны получать свою власть и право управлять от них. Поэтому в Писаниях они названы отцами, как выполнявшие во время своего правления функции отца и обязанные иметь отеческое отношение к своим подчиненным. Как римляне и другие народы с древних времен называли хозяина и хозяйку дома *patres- et matresfamiliae*, то есть отцом семейства [главою семьи] и матерью семейства. Также они называли своих национальных правителей и повелителей *patres patriae*, то есть отцами всей страны, к великому стыду для нас, людей, которые, будучи христианами, не называют их так или, по крайней мере, не ценят и не почитают их как таковых.

¹⁴³ Итак, что ребенок должен своим отцу и матери, то же самое должны и все, кто в доме. Поэтому слуги и служанки должны проявлять заботу не только о том, чтобы быть покорными своему господину и госпоже, но также чтобы почитать их, как своих отца и мать, делая все, что по их представлениям [знаниям] ожидается от них, не по принуждению и не с неохотой, но с удовольствием и радостью, по только что упомянутой причине, а именно — что это является заповедью Божьей и угодно Ему превыше всех дел.

¹⁴⁴ Таким образом, им, скорее, следовало бы самим приплачивать [вместо получения жалованья] и радоваться, что они могут обрести господина и госпожу, чтобы совесть их возрадовалась, и знать, как они могут делать воистину золотую работу. Дело,

которым прежде пренебрегали и которое презирали, в то время как каждый, напротив, во имя дьявола устремлялся в монастыри или в паломничества и потворствовал собственным желанием [обретал индульгенции], имея растраты [времени и денег] и порочную совесть.

145 Если бы эта истина могла быть внушена бедным людям, то какая-нибудь служанка могла бы прыгать [от радости], славить и благодарить Бога, и своей аккуратной работой, за которую она получает поддержку и жалование, она могла бы получить такое сокровище, которого не обрели и те, кого почитают величайшими святыми. Разве это не прекрасно, когда человек знает и может сказать, что если вы совершаете свою ежедневную домашнюю работу, то это лучше, чем вся святость и аскетическая жизнь монахов?

146 И, вдобавок, у вас есть обетование, что вы будете преуспевать во всем благом и жить хорошо. Как вы можете вести более блаженную или более святую жизнь, исполняя собственные дела?

147 Ибо, с точки зрения Бога, единственное, что действительно делает человека святым и служит Ему — это вера, все же дела предназначены для служения человеку [ближнему].

148 Таким образом [верой] вы имеете все блага, защиту и покровительство в Господе, удовлетворенную [довольную] совесть и милостивого Бога, Который вознаградит вас стократно, так, что это приравняет вас к благородному сословию, если только вы будете богобоязненным и покорным человеком. Если же нет — то вы не имеете ничего, кроме гнева и недовольства Божия, в вашем сердце нет мира, и впоследствии вы столкнетесь со всевозможными бедствиями и несчастьями.

149 Всякого, не внемлющего этому и не склоняющегося к благочестию, мы предадим в руки палача и смерти. Таким образом, пусть всякий, кто способен принимать назидания, помнит, что Бог не играет с нами, и знает, что это Бог [а не кто иной] говорит с вами и требует от вас покорности. Если вы покоряетесь Ему, то вы становитесь Его возлюбленным чадом. Но если вы пренебрегаете этим, то принимаете позор, нищету и горести в качестве своей награды.

150 То же самое следует сказать о покорности гражданскому правительству, которое (как мы уже сказали) входит в понятие отцовства и простирается далее всех отношений [связей]. Ибо отец [в Библии] — это не только отец одного семейства, но человек является отцом столько людей, сколько жильцов, граждан или

подчиненных он имеет. Ибо через наших правителей, так же, как и через наших родителей, Бог дает нам пищу, кров и жилище, покровительство и защиту. Итак, поскольку они носят это имя и звание¹¹, со всеми почестями, как величайшее достоинство, мы должны почтительно относиться к ним и ценить их высочайшим образом, как величайшее сокровище и самый драгоценный на земле камень.

151 Итак, покорный, желающий и готовый служить, радостно воздающий честь тем, кому надлежит, знает, что он угождает Богу, и что наградой ему будет радость и счастье. Если же он, напротив, не делает этого с любовью, но пренебрежительно относится и сопротивляется [властям] или же ропшет, то пусть он также знает, что он не будет иметь ни одобрения, ни благословения, и там, где он думает обрести этим [своим отношением] флорин, он потеряет в десять раз больше, либо станет жертвой палача, погибнет на войне, от эпидемии, голода, или не испытает отрады в детях своих [будет разочарован детьми] и потерпит оскорбления, несправедливость и насилие от рук своих слуг, ближних или чужестранцев и тиранов. Таким образом, что мы ищем и заслуживаем, то мы и получаем в качестве расплаты.

152 Если бы мы потрудились понять [если бы мы только уверовали], что такие дела угодны Богу и столь обильно вознаграждаются, то обрели бы очень многое и имели бы все, чего ни пожелает наше сердце. Но, так как Слово и заповедь Божья оцениваются [нами] столь легковесно, словно их произнес какой-то болтун, давайте посмотрим, можешь ли ты, человек, противостоять Ему. Ты думаешь, Ему будет трудно воздать тебе по заслугам?

153 Итак, тебе, несомненно, было бы намного лучше жить, обладая Божьей благосклонностью, миром и счастьем, чем испытывая на себе Его неудовольствие и посланные Им бедствия.

154 Почему, ты думаешь, современный мир полон неверности, позора, бедствий и убийств, если не потому, что каждый желает быть господином сам себе, и не желает зависеть от императора, не хочет ни о чем и ни о ком заботиться и стремится делать то, что ему угодно? Поэтому Бог наказывает одного негодяя при помощи другого — так, что, когда вы обманываете своего господина и проявляете презрительное к нему отношение, приходит другой и поступает с вами подобным же образом, да, в вашем собственном доме вы должны испытывать в десять раз больше мучений от жены, детей или слуг.

155 В самом деле, мы чувствуем свое несчастье, мы ропщем и

11 “Отцы”.

жалуемся на неверность, насилие и несправедливость, но не видим, что сами мы — отъявленные негодяи, вполне заслужившие это наказание, и все же не исправленные им. Мы не будем иметь благорасположенности [Божьей] и счастья, поэтому вполне справедливо, что у нас не будет ничего, кроме несчастья, безо всякой милости.¹²

156 Должно быть, где-то на земле все еще есть благочестивые люди, потому что Бог продолжает даровать нам столько благ! Живи мы сами по себе, в нашем доме не было бы и фартинга, и в нашем поле не появилось бы и соломинки.

157 Все это я должен был описать столь настоятельно и многословно, в надежде, что кто-то примет это близко к сердцу, чтобы мы могли избавиться от слепоты и нищеты, в которых погрязли столь глубоко, и могли воистину понять Слово и волю Божью и искренне принять их. Ибо оттуда мы можем познать — как обрести достаточно радости, счастья и избавления — как преходящего, так и вечного.

158 Таким образом, в данной заповеди представляются две разновидности отцов — отцы кровные и отцы “по долгу¹³”, или те, кто обязаны заботиться о стране. Кроме них существуют еще и духовные отцы — не те, которые имеются в папстве, сами назвавшие себя таковыми, но не исполняющие никакого отеческого служения. Ибо только те называются духовными отцами, кто правят и руководят нами посредством Слова Божьего,

159 как Св. Павел хвалится своим отеческим служением в I Кор. (4:15), где он говорит: “...Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием”.

160 Итак, являясь отцами, они имеют право на почитание даже более других. Однако [на самом деле] они получают его менее всех. Ибо мир “почитает” их тем, что изгоняет из страны и жалеет для них куска хлеба, и, короче говоря, они (как говорит Св. Павел в I Кор.4:13) “как сор для мира, как прах, всеми попираемый доньше”.

161 И все же, людям необходимо также внушать, что желающие, чтобы их считали христианами, обязаны перед Богом почитать достойными “сугубой чести” попечителей своих душ, чтобы обходиться с ними хорошо и обеспечивать их жизнь. За это Бог

12 В современном переводе данный фрагмент представлен следующим образом: “Мы отвернулись от благодати Божьей и благословения Его, поэтому вполне справедливо, что мы не имеем ничего, кроме несчастий, безо всякой милости”. — Перев.

13 “По службе”.

существенно благословит вас и не допустит, чтобы вы испытали какую-либо нужду.

162 Но в этом деле все отказываются, противятся и боятся, что погибнут от физической нужды, полагая, будто сейчас они не могут поддержать одного почтенного проповедника, хотя раньше они содержали десять толстобрюхих дармоедов.

163 Этим мы также заслуживаем того, что Бог лишает нас Своего Слова и благословения, вновь позволяет лживым проповедникам возникать среди нас и вести нас к дьяволу, вынуждая нас к тому же обливаться потом и кровью.

164 Но соблюдающие волю и заповедь Божью имеют обетование о том, что все, отдаваемое ими плотским и духовным отцам, и все, совершаемое ими для того, чтобы почтить их, обильно воздастся им — так, что они будут иметь не хлеб, одежду и деньги на год или два, но долгую жизнь, поддержку и мир, будут вечно богаты и блаженны.

165 Итак, делайте то, что относится к вашим обязанностям и позвольте Богу заботиться о том, как Он будет поддерживать вас и снабжать вас всем в достаточной мере. Поскольку Он обещал это, и поскольку Он никогда не лгал, Он не обманет и вас.

166 Это действительно должно поддерживать нас и касаться наших сердец, которые должны просто млеть от радости и любви к тем, кого нам надлежит почитать — так, что нам следовало бы просто воздеть руки и радостно возблагодарить Бога, Который дал нам такие обетования, за которыми нам следовало бы отправиться на край земли [до самых удаленных частей Индии]. Ибо, если бы даже весь мир объединил свои усилия, он не смог бы добавить и часа к нашей жизни или дать нам хоть одно зернышко от земли. Но Бог желает дать вам превосходнейшее изобилие — все то, чего желает ваше сердце. Пренебрегающий этим и бросающий это на ветер не достоин даже слышать Слова Божьего. Итак, для тех, к кому относится данная заповедь, по этому поводу было сказано более чем достаточно.

167 Вдобавок, неплохо было бы также обратиться с проповедью к родителям, чтобы объяснить, как им следует нести свое служение и как относиться к тем, кто находится под их властью. Ибо, хотя об этом не сказано в Десяти Заповедях, тем не менее, это часто упоминается во многих местах Священных Писаний. И Бог, говоря об отце и матери, хочет, чтобы это также входило в данную заповедь.

- 168 Ибо Он не желает иметь на этом служении [служении отцов и матерей] негодяев и тиранов. Так же, как Он не приписывает им этой чести, то есть права и власти управлять, служа самим себе. Но им следует иметь в виду, что они обязаны повиноваться Богу, и что, прежде всего, они должны искренне и преданно исполнять обязанности своего служения, не только для того, чтобы поддерживать и обеспечивать физические потребности своих детей, слуг, подчиненных и т.п., но более всего — чтобы учить их почитать и славить Бога.
- 169 Таким образом, не думайте, что это оставлено на ваше усмотрение и зависит от вашей воли — это строгая заповедь и предписание Божье, и Богу вы будете давать за это отчет.
- 170 Но здесь вновь мы имеем печальное положение — никто не понимает этого и не внимает этому, все живут так, будто Бог дал нам детей только для [нашего] удовольствия и развлечения, а слуг — для того, чтобы мы использовали их, как коров и ослов, только для работы, или так, будто через наших подчиненных нам следует лишь удовлетворять свои распутные желания, игнорируя их самих, словно нас не должно заботить — что они познают или как они живут.
- 171 И никто не хочет даже видеть — что это за заповедь Его Верховного Величества, [Бога], Который призовет нас самым строгим и решительным образом к ответу и накажет нас за это, равно как [никто] не видит великую нужду в том, чтобы заботиться о молодых.
- 172 Ибо, если мы хотим прекрасных и способных людей как для мирского, так и для духовного управления, нам не следует щадить ни сил, ни времени, ни денег на обучение и наставление наших детей, чтобы они могли служить Богу и миру, мы не должны думать только о том, как собрать им побольше денег и имущества.
- 173 Ибо Бог действительно может и без нас поддержать и обогатить их, что Он и делает повседневно. Но Он дал нам детей и провозгласил эту заповедь для того, чтобы мы могли обучать их и управлять ими согласно Его воле, а в противном случае Он не нуждался бы в том, чтобы [у ребенка] были отец и мать.
- 174 Таким образом, пусть всякий знает, что растить своих детей в страхе и знании Божьем, а если они талантливы — то обучать их тому, что можно было бы использовать повсюду, где это необходимо — это главная обязанность, от [исполнения] которой зависит обретение или утрата Божественного благорасположения.

- 175 Если бы это исполнялось, то Бог также обильно благословлял бы нас и посылал бы нам благодать для обучения людей, с помощью которых земля и люди могли бы быть улучшены, а также образованных граждан, целомудренных и усердных в хозяйстве жен, которые затем воспитали бы благочестивых детей и слуг.
- 176 Посмотрите теперь, какой ужасный вред вы наносите, если пренебрегаете своей частью обязанностей и не воспитываете своего ребенка так, чтобы он стал полезным и богобоязненным человеком, и как вы навлекаете на себя вину и гнев, заслуживая ад своим отношением к собственным детям, даже несмотря на то, что во всех остальных отношениях вы являетесь набожным и святым человеком.
- 177 И по той причине, что данной заповедью пренебрегают, Бог столь ужасно наказывает мир отсутствием в нем порядка, системы правления и мира, на что мы все сетуем, хотя и не замечаем, что сами виноваты в этом. Ибо мы имеем испорченных и непокорных детей и подчиненных потому, что сами воспитываем их таковыми.
- 178 Этого увещевания пока достаточно. Более подробно мы рассмотрим данный вопрос в другое время.

Пятая Заповедь

- 179 Не убивай.
- 180 Мы закончили рассмотрение вопроса о духовном и мирском правлении, то есть о божественной и отеческой власти, а также покорности им. Теперь мы отправимся за пределы нашего дома, к ближним нашим, чтобы научиться тому, как нам следует жить друг с другом, как каждый из нас должен вести себя по отношению к ближнему своему. Итак, Бог и [земное] правительство не включены в эту заповедь, и они не лишаются данной им власти убивать [казнить].
- 181 Ибо Бог передал Свою власть наказывать злодеев правительству, вместо родителей, от которых в былые времена (как мы читаем у Моисея) требовалось, чтобы они судили собственных детей и приговаривали их к смерти. То есть запрещаемое данной заповедью — запрещено отдельному человеку, в его отношениях с каким-то другим человеком, но не правительству.
- 182 Итак, данная заповедь достаточно проста и часто истолковывалась, потому что мы слышим ее ежегодно в Евангелии от Матфея (5:21 и далее), где Сам Христос объясняет ее и выражает в краткой и

сжатой форме, а именно — что мы не должны убивать ни руками, ни в сердце, ни устами [словами], ни знаками, жестами, помощью или советом. Таким образом, данная заповедь всем запрещает гневаться, кроме тех, кто (как мы уже говорили) находится на месте Бога, то есть родителей и правителей. Ибо Богу и всем, кто являются Его представителями, свойственно и надлежит гневаться для порицания и наказания тех самых людей, которые нарушают эту и другие заповеди.

¹⁸³ Но причина [появления] и необходимость этой заповеди заключаются в том, что Бог хорошо знает — мир порочен, и в этой жизни имеется много несчастий. Поэтому Он поставил данную и другие заповеди между добром и злом. И, поскольку существует множество нарушений всех заповедей, это случается и с данной заповедью, и мы вынуждены жить среди людей, многие из которых причиняют нам вред, в результате чего мы можем враждебно настроиться по отношению к ним.

¹⁸⁴ [Например], когда ваш сосед видит, что ваш дом и семейный очаг лучше, чем его [что вы имеете большую семью и более плодородные поля, больше имущества и большую благосклонность Божью, по сравнению с ним], он мрачнеет, завидует вам и не говорит о вас ничего хорошего.

Таким образом, по подстрекательству дьявола, вы обретаете много врагов, которым тяжело и невыносимо видеть, что вы имеете какое-то благо, будь оно физическим или духовным. Когда мы видим таких людей, наши сердца, в ответ на это, начинают гневаться, кровоточить и исполняться мстительными помыслами. Тогда появляются злословие и оскорбления, вслед за которыми, в конце концов, следуют страдания и убийства.

¹⁸⁵ И здесь Бог, как добрый отец, опережает нас, желая умиротворения всех раздоров, чтобы из них не произошло никакого несчастья, и чтобы никто не нанес ущерба другому [никто не уничтожил другого]. Короче говоря, этой заповедью Он защищает, освобождает и умиротворяет каждого человека, удерживая его от преступления или насилия по отношению к другому человеку. Он ставит эту заповедь, как стену, как крепость и убежище вокруг ближнего нашего, чтобы мы не причинили ему физического вреда.

¹⁸⁶ Итак, данная заповедь требует, чтобы никто не оскорблял ближнего своего ни за какой [совершенный им] порочный поступок, даже если он совершенно заслуживает этого [оскорбления]. Ибо где запрещено убийство, там запрещено и любое действие, которое может породить [спровоцировать] убийство. Ибо нередко

человек, хотя и не убивает, все же проклинает и высказывает такие пожелания, которые приближают смертный час того, на кого они падают [высказывает проклятия, которые, если они сбываются в отношении кого-то, не позволяют ему жить долго].

¹⁸⁷ Итак, поскольку это свойственно каждому человеку по природе, и общепринято, что никто не хочет страдать от руки другого, Бог желает устранить корень и источник, которым сердце озлобляется против ближнего, и приучить нас постоянно иметь в виду эту заповедь, всегда рассматривать [созерцать] себя в ней, как в зеркале, чтобы уважительно относиться к воле Божьей, и чтобы, имея сердечную уверенность и взывая к имени Его, препоручить Ему то зло, которое мы переносим. Мы должны сносить ярость и гнев наших врагов, позволяя им совершать все, что они могут, и эта заповедь учит нас усмирять свой гнев, иметь терпение и кроткий нрав, особенно по отношению к тем, кто провоцирует нас на гнев, то есть к нашим врагам.

¹⁸⁸ Итак, следует более однозначно и полно раскрыть значение слов “не убивай” для простых людей. Первым делом [это значит], что мы никому не должны причинять вреда — прежде всего своей рукой или делом. Затем, мы не должны использовать свой язык для подстрекательства к этому [к совершению зла], и не должны советовать кому-то совершить это. Далее, мы не должны прибегать и использовать никаких методов или приемов, посредством которых кому-то может быть нанесен ущерб. И, наконец, наше сердце не должно иметь скверного расположения по отношению к кому-то и не должно желать ему плохого по злобе или ненависти, чтобы тело и душа могли пребывать в невинности по отношению ко всем, но особенно — по отношению к тем людям, которые желают вам зла или навлекают его на вас. Ибо совершать зло по отношению к тому, кто желает вам блага, или совершает добро по отношению к вам — это [вообще] не от человека, но от дьявола.

¹⁸⁹ Во-вторых, против этой заповеди грешит не только тот, кто совершает зло по отношению к ближнему своему, но также и тот, кто может совершить по отношению к нему добро, предотвратить зло, помешать совершению зла, защитить и спасти его, так, чтобы он не понес физического ущерба, но все же не делает этого.

¹⁹⁰ Поэтому, если вы изгоняете раздетого тогда, когда можете одеть его, вы являетесь причиной того [виноваты в том], что он замерз [до смерти]. Если вы видите страдающего от голода и не даете ему пищи, то вы виновны в том, что он умирает от голода. Также если вы видите невинного человека, незаслуженно приговоренного к смерти или терпящего подобное бедствие, и не спасаете его,

хотя вы знаете пути и средства, как сделать это, то вы являетесь его убийцей. И вам не удастся воспользоваться отговоркой, что, дескать, вы не способствовали [его смерти или страданиям] ни делом, ни советом, ведь вы отказали ему в своей любви, лишив его помощи, посредством которой его жизнь могла бы быть спасена.

- 191 Поэтому Бог справедливо обращается со всеми теми убийцами, не оказавшими помощи или не давшими совета людям, физическое благополучие и жизнь которых находится под угрозой, и Он вынесет им в Судный День самый ужасный приговор, как Сам Христос провозгласил в Мат.(25:42 и далее): "...Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня". То есть: "Вам было угодно, чтобы Я и Мои последователи умирали от голода, жажды и холода, страдали и были раздираемы на части дикими зверями, или чтобы нас сгноили в тюрьмах и чтобы мы погибли в бедах и нуждах".
- 192 Что же это еще, если не укор в адрес убийц и соглядатаев? Ибо, хотя вы физически не совершали всего этого, тем не менее, поскольку вы знали об этом, вы допустили, чтобы он изнемог и погиб в бедах и злоключениях.

Это равносильно тому, как если бы я увидел, что кто-то плывет в глубоких водах [борясь со встречным ветром], или горит в огне, и мог бы протянуть ему руку, чтобы вытащить и спасти его, но все же отказался совершить это. Кем бы после этого я был в глазах всего мира, если не убийцей и преступником?

- 193 Итак, Бог желает, чтобы мы не позволяли страданиям выпадать на долю какого-то другого человека, но проявляли к нему [к другому человеку] благость и любовь.
- 194 И, как мы уже говорили выше, это особым образом касается нашего отношения к врагам. Ибо совершать добро по отношению к друзьям — это добродетель, свойственная даже язычникам, как Христос говорит в Мат.5:46.
- 195 Здесь мы снова имеем Слово Божье, которым Он призывает и побуждает нас к действительно благородным и возвышенным делам, таким как кротость и терпение, или, иначе говоря, любовь и доброта по отношению к нашим врагам, и которым Он призывает нас к постоянным размышлениям над Первой заповедью, заповедью о том, что Он — наш Бог, то есть Он поможет нам, поддержит нас и защитит нас, чтобы Он мог таким образом угасить в нас желание к отмщению [врагам].

- 196 Это мы должны практиковать и прививать [людям], и, поступая мы так, нашим добрым делам не было бы конца.
- 197 Однако едва ли следует проповедовать это монахам, потому что это привело бы к уменьшению религиозных сословий и было бы расценено, как посягательство на святость картезианцев, или даже как запрещение добрых дел и опустошение монастырей. Потому что тогда обычная христианская жизнь расценивалась бы настолько же достойной [как и монашеская жизнь], и даже еще достойнее, и каждый увидел бы — как они (монахи) обманывают и дурачат мир своими ложными и лицемерными проявлениями святости, потому что они швырнули эту и другие заповеди на ветер, посчитав их ненужными, словно это и не заповеди вовсе, а просто советы. И, в то же время, они самым бессовестным образом провозглашают свои лицемерные сословия и дела, бахвалятся ими, как проявлениями совершеннейшей жизни, стремясь при этом вести приятную и легкую жизнь, без креста и без терпения. И по этой же причине они удалились в монастыри, чтобы им не страдать от зла, причиняемого другими людьми, и не совершать никакого добра по отношению к другим.
- 198 Но знайте теперь, что воистину святыми и богоугодными деяниями являются те дела, в которых Он радуется со всеми Ангелами, дела, по сравнению с которыми вся человеческая святость — это лишь вонь и грязь, не заслуживающая, к тому же, ничего, кроме гнева и проклятия.

Шестая Заповедь

- 199 Не прелюбодействуй.
- 200 Следующие далее заповеди легко понять из [объяснения] предыдущих. Ибо все они направлены на то, чтобы мы избегали причинять какой бы то ни было ущерб ближнему своему. Но они расположены в замечательном [весьма изящном] порядке. Прежде всего, они имеют дело с личностью самого человека. Затем переходят к личности человека, находящегося рядом, или к ближайшему, чем, после собственного тела, обладает человек — к его жене, которая является единой с ним плотью и кровью, поэтому среди всего, чем он обладает, у него нет ничего, через что ему можно было бы нанести больший ущерб [чем через его жену]. Таким образом, в данной заповеди явно и определенно запрещено навлекать на него позор через его жену [запрещено позорить его жену].
- 201 И данная заповедь действительно нацелена против прелюбодеяния,

потому что среди иудеев было установлено и заповедано, чтобы они все состояли в брачной жизни. Поэтому молодежь рано вступала [в брак], и девственность не была в почете — так же, как проявлялось нетерпимое отношение к проституции и разврату (в отличие от того, что происходит сейчас). Таким образом, прелюбодеяние было наиболее распространенной формой проявления нецеломудренности среди них.

202 Однако, поскольку среди нас имеют место такие позорные явления и присутствуют самые отвратительные формы порочности и разврата, эта заповедь направлена также против любой нецеломудренности, как бы она ни называлась. И запрещается не только само внешнее деяние, как таковое, но также всякая причина, всякое подстрекательство и все существующие способы (прелюбодеяния) — так, чтобы сердце, уста и все тело могло быть целомудренным и не имело возможности, не подталкивалось и не склонялось к нечистоте.

203 И не только это, но чтобы мы также могли обеспечить противостояние, предложить защиту и избавление везде, где существует опасность и нужда, и, опять же, чтобы мы могли дать помощь и совет в поддержании чести ближнего своего.

204 Ибо всякий раз, когда вы уклоняетесь от противостояния в ситуации, в которой можете противостоять [осквернению чести ближнего своего], или же потворствуете этому так, будто это вас не касается, вы настолько же повинны в этом злодеянии, как и человек, который его непосредственно совершает.

205 Итак, если выразить это самым кратким образом, данная заповедь требует, чтобы каждый человек как сам вел целомудренную жизнь, так и помогал ближнему своему делать это, то есть данной заповедью Бог желает оградить и защитить [как крепостным валом] каждого из супругов, чтобы никто не посягал на них [не совершал греха против них].

206 Но, поскольку данная заповедь сфокусирована непосредственно на супружестве и дает нам возможность поговорить об этом, вы должны хорошо понять и отметить, прежде всего, как высоко Бог почитает и превозносит это состояние [брачную жизнь], ввиду того, что Своей заповедью Он и санкционирует [утверждает], и защищает ее. Он утвердил это еще ранее, в Четвертой заповеди: Почитай отца твоего и мать твою, но здесь Он (как мы уже сказали выше) оградил и защитил это.

207 Таким образом, Он хочет, чтобы мы тоже почитали это, поддерживали и осуществляли это в жизни, как божественное и

благословенное состояние. Потому что, во-первых, Он учредил это прежде всего остального, и, таким образом, создал мужчину и женщину, как отдельные личности, (очевидно) не для развратной жизни, но для того, чтобы они [законно] жили вместе, плодились, имели детей, растили и обучали их во славу Божию.

208 Таким образом, Бог обильно благословил это состояние [брачную жизнь] превыше всего остального, вдобавок даровав ему и предопределив для него все, что существует в этом мире, с той целью, чтобы это состояние было обильно и хорошо обеспечено. Поэтому супружеская жизнь — это не шуточное дело и не проявление самонадеянности, но это превосходное состояние и дело божественной важности. Ибо для Него чрезвычайно важно, чтобы воспитывались такие люди, которые могли бы служить миру и которые содействовали бы распространению знания Божия, благочестивой жизни и всех добродетелей, чтобы бороться с порочностью и с дьяволом.

209 Таким образом, я всегда учил, что не должно проявляться презрительного отношения к этому состоянию [к брачной жизни], и о нем не должна распускаться дурная слава, как это совершается слепым миром и нашими ложными духовными лицами, но к нему следует относиться согласно Слову Божьему, которым оно украшается [превозносится] и освящается, так, что брачная жизнь не только помещается наравне с другими положениями, но превозходит их все, будь то положение императора, князей, епископов, или кого угодно. Ибо все, как духовные, так и мирские сословия, должны смириться и не препятствовать никому пребывать в браке, как мы увидим [далее].

210 Итак, брачная жизнь не является каким-то специфическим, особым положением, но является всеобщим и весьма благородным состоянием, распространенным во всем Христианстве, да и охватывающим весь мир.

211 Во-вторых, вы должны знать также, что это не только почетное, но также и необходимое состояние, и так заповедано Богом, чтобы, вообще говоря, мужчины и женщины, созданные для этого, находились в этом состоянии, хотя и с некоторыми (впрочем немногими) отклонениями в лице тех людей, которых Бог сделал особым исключением, так, что они не пригодны для брачной жизни, или кого Он освободил, послав им высший, сверхъестественный дар, так, что они могут блюсти целомудрие, не вступая в брачную жизнь.

212 Ибо там, где все развивается естественным образом и соответствует природным нормам, установленным Богом,

невозможно сохранить целомудрие без брачной жизни. Ибо плоть и кровь остаются плотью и кровью, а естественное влечение и волнение [притяжение, побуждение] существуют сами по себе, не спрашивая [нашего] позволения, что каждый видит и чувствует. Итак, для того, чтобы в какой-то мере помочь избежать нецеломудренности, Бог заповедал супружескую жизнь, дабы каждый мог иметь причитающуюся ему “долю” и быть удовлетворен ею. Хотя, кроме этого, требуется благодать Божья для того, чтобы сердце также могло быть чисто.

213 Отсюда вы видите, как этот папский сброд — священники, монахи и монахини противятся порядку Божьему и заповеди Его, поскольку они пренебрегают супружеством, запрещают его, принося обеты о сохранении пожизненного целомудрия, и, к тому же, вводят в заблуждение простых и необразованных людей своими лживыми словами и обманчивой видимостью [жульничеством].

214 Ибо никто не имеет столь малой любви и склонности к целомудрию, как те, кто по великой своей “святости” избегают брачной жизни, либо впадая в открытую и бесстыдную проституцию, либо втайне совершая нечто еще худшее, что-то такое, о чем человек не смеет даже говорить, и что, увы, часто становится достоянием гласности.

215 И, короче говоря, хотя они и воздерживаются от действия, их сердца столь полны нецеломудренных помыслов и порочных похотей, что они постоянно пылают и втайне страдают, чего можно вполне избежать при ведении брачной жизни.

216 Таким образом, все обеты о целомудрии вне брачной жизни осуждаются данной заповедью и даруется разрешение, да, даже дается повеление всем бедным, уловленным сердцам, обманутым монашескими клятвами, покинуть нецеломудренное состояние и вступить в брачную жизнь, принимая во внимание тот факт, что, даже если монашеская жизнь и была благочестивой, тем не менее, не в их силах поддерживать целомудрие, и если они останутся в этом состоянии [в монашеской жизни], то они вынуждены будут лишь еще больше грешить и все больше преступать данную заповедь.

217 Итак, я говорю об этом, чтобы молодежь могла наставляться таким образом, чтобы они обрели стремление к супружеской жизни и знали, что это благословенное и угодное Богу состояние. Ибо таким образом мы можем со временем добиться того, что брачная жизнь снова будет в почете, и тогда будет меньше грязных, развратных, незаконных [беспорядочных] деяний, которые

сейчас буйно разрастаются по всему миру в виде открытой проституции и других постыдных пороков, возникающих от пренебрежительного отношения к брачной жизни.

218 Поэтому в обязанности родителей и правителей входит присмотр за тем, чтобы наша молодежь воспитывалась в порядке и почтительности, и чтобы, по достижении зрелого возраста, они вступали в брачную жизнь, (живя) в страхе и почтении Божьем. Он же дарует им Свои благословения и благодать, чтобы люди имели радость и счастье от супружества.

219 Позвольте сказать в заключение, что данная заповедь требует не только того, чтобы каждый человек жил целомудренно помыслами, словами и делами в этом состоянии, то есть в брачной жизни, но также и того, чтобы каждый любил и ценил данного ему Богом мужа или жену. Ибо там, где стремятся к поддержанию супружеского целомудрия, муж и жена должны непременно жить вместе, в любви и гармонии, чтобы один нежно любил другого от всего сердца, соблюдая полную верность ему. Ибо это один из принципиальных моментов, который воспламеняет любовь и стремление к целомудренности, так что там, где это присутствует, целомудрие следует в порядке вещей, безо всякой заповеди [безо всякого принуждения].

220 Потому и Св. Павел также усердно увещевает мужа и жену любить и уважать друг друга.

221 Здесь вы опять имеете драгоценные и многочисленные добрые дела, которыми вы можете с радостью хвалиться, в отличие от всех [дел] духовных сословий, выдуманных безо всякого Слова Божьего и заповеди Его.

Седьмая Заповедь

222 Не кради.

223 После вашей личности и вашей супруги [или супруга] наступает очередь для [рассмотрения вопроса о] мирской собственности. Бог желает, чтобы она также была защищена, и Он заповедал, чтобы никто не уменьшал и не сокращал имения [собственности] ближнего своего.

224 Ибо красть — это не что иное, как незаконным путем овладеть собственностью другого человека, что, говоря кратко, включает использование любого преимущества в любом деле [любой сделке] к ущербу ближнего своего. Итак, это действительно очень

широко распространенный, общий порок, хотя он столь редко рассматривается и принимается во внимание, что это явление уже вышло из-под контроля, так, что если бы всех, являющихся ворами, но не желающих называться таковыми, вешали бы, то мир вскоре был бы опустошен, и в нем перестало бы хватать как палачей, так и виселиц. Ибо, как мы только что сказали, красть — означает не только опустошать сундук и карманы ближнего своего, но и использовать преимущество [в ущерб ближнему] на рынке, в магазинах, лавках, винных и пивных погребах, мастерских, и, короче говоря, везде, где происходит торговля, уплата или взимание денег за товары или труд.

²²⁵ Например, если объяснять это упрощенно, для простых людей, чтобы можно было понять, какие мы “благочестивые” — если слуга или служанка неверно служит в доме и наносит ущерб или допускает, чтобы это произошло в ситуации, когда это можно было бы предотвратить, или же когда этот человек разрушает веренные ему блага, пренебрегает ими по своей лени, праздности или злобе, принося огорчение и неприятности своему господину и госпоже, и, каким бы то ни было образом, это делается преднамеренно (ибо я не говорю о том, что происходит по недосмотру и против воли человека), он может в течение года “сокрыть” [получить незаслуженно] тридцать—сорок флоринов, за которые другой человек, возьми он их тайно, мог бы быть за просто вздернут на веревке. Но здесь вы [осознавая столь великое воровство] даже можете с наглым видом изображать невинность, и никто не смеет назвать вас вором.

²²⁶ То же самое я говорю о ремесленниках, рабочих и поденщиках, которые все, следуя своим изменчивым и непостоянным представлениям, никогда не прекращают запрашивать слишком много за свою работу, хотя сами они в работе ленивы и неверны. Все это намного хуже, чем тайком подкрадывающиеся воры, от которых мы можем оградиться запорами и засовами, или с которыми, поймав их на месте преступления, обходятся таким образом, что они больше этого не делают. Но от тех никто не может защитить, никто не смеет даже косо смотреть на них или обвинять их в воровстве, и человек может понести [от них] в десять раз больший урон для своего кошелька. Ибо те, кто обманывают меня — мои ближние, мои добрые друзья, мои собственные слуги, от которых я ожидаю добра [верного и усердного служения].

²²⁷ Более того, на рынке и во всех подобных деловых местах широко практикуется, когда один человек открыто обманывает другого, представляя ему плохие товары, обмеривая, обвешивая, обсчитывая его, и наживается на нем, посредством финансовых

подтасовок или ловких трюков. А также — когда кто-то запрашивает с человека завышенную цену и, торгуясь, обдирает его. И кто может перечесать или осмыслить все это?

²²⁸ Короче говоря, воровство — это самое распространенное ремесло, [из воров состоит] самая большая “гильдия” на земле, и если мы рассмотрим мир во всех его жизненных сферах, то увидим, что он представляет собой не что иное, как огромное торжище, наполненное отъявленными ворами.

²²⁹ Поэтому их называют также “сидячими грабителями”¹⁴ и бандитами с большой дороги — не взломщиками и воришками, которые отбирают [находящиеся под рукой, “наличные”] деньги, а ворами, которые сидят на стульях [дома], и которых величают благороднейшими, достойными уважения людьми и благочестивыми гражданами, но которые, все же, грабят и крадут под благовидным предлогом.

²³⁰ Здесь даже нет нужды и говорить о [недостойных упоминания] отдельных воришках, если мы должны были подвергнуть нападению этих “архиворов”, с которыми водятся лорды и князья, и которые ежедневно обдирают не один-два города, а всю Германию. А куда мы отнесем главу и верховного защитника всех воров, святого “главу Рима”¹⁵, со всей его свитой, которая захватила воровским путем благосостояние всего мира и удерживает его по сей день?

²³¹ В этом направлении, если говорить кратко, движется весь мир — кто может красть и грабить открыто, идет и спокойно делает это, не порицаемый и не осуждаемый никем, и при этом даже требует к себе уважения и почтения. Тем временем, мелкие воришки, однажды согрешившие, должны нести позор и наказание, чтобы первые [на их фоне] выглядели благочестивыми и почтенными. Но пусть они знают, что пред Богом они — величайшие воры, и что Он накажет их по достоинству и заслугам.

²³² Итак, поскольку эта заповедь идет так далеко [и охватывает так много], как это только что было сказано, необходимо настоятельно твердить и разъяснять ее простым людям, не позволяя им продолжать распутную жизнь и чувствовать себя в безопасности¹⁶, но постоянно являть им гнев Божий и внушать им его. Ибо мы должны проповедовать это не христианам, но, главным образом, негодям и подлецам, которым, скорее, следовало бы слушать проповеди судей, тюремщиков или палачей.

14 Грабителями на стульях.

15 Папу римского.

16 По причине неосознания своего греха. — Перев.

- 233 Таким образом, пусть каждый знает, что он, под страхом навлечь на себя гнев Божий, не только должен стремиться не причинять ущерба ближнему своему, не лишать его прибыли, не совершать никакого неверного или злобного деяния по отношению к нему в любой сделке или любом занятии, но что он должен [стремиться] верно сберегать для него его собственность, всячески способствовать его успеху [выгоде], особенно когда он получает [от него] деньги, жалованье и средства к существованию за такую службу.
- 234 Тот, кто своенравно пренебрегает этим, может действительно сейчас уйти от ответа и избежать палача, но он не избежит гнева и наказания Божьего. И если он долгое время проявлял неповиновение и пренебрежение [к этой заповеди], то он, все же, останется бродягой и нищим, и, вдобавок, испытает все беды и несчастья.
- 235 Сейчас вы поступаете так [потакая желаниям своего сердца], в то время как вам следует оберегать собственность своего господина и госпожи, исполнять служение, за которое вы имеете свой хлеб, получая жалованье как вор, и люди почитают вас за достойного человека — ибо есть много таких, которые проявляют столько наглости по отношению к своему господину или госпоже, что даже не желают совершить для них службы [дела], дабы уберечь их от потерь и убытков.
- 236 Но подумайте, что вы обретете, когда у вас появится свое имущество и свой дом (чему Бог, к вашему несчастью, поспособствует), это [ваше вероломство] всплывет снова и вернется к вам, и вы обнаружите, что там, где вы смошенничали или нанесли крохотный ущерб, вам придется заплатить в тридцать раз больше.
- 237 Такой удел ожидает также ремесленников и поденщиков, от которых мы сейчас вынуждены выслушивать и терпеть столь невыносимые злоупотребления, словно они являются господами над собственностью других людей, и каждый должен отдавать им то, что они требуют.
- 238 Пусть они продолжают свои вымогательства, сколько смогут, но Бог не забудет эту заповедь и вознаградит их согласно тому, как они служили, подвесив их не на зеленом дереве, но на сухом — так, чтобы они не видели удачи в делах всю свою жизнь и не собрали никакого имени.
- 239 И в самом деле, если бы на земле существовало надлежащим образом организованное правление, то подобное своенравие

- и распутство могло бы быть вскоре приостановлено и предотвращено, что было обычным в древние времена среди римлян, где подобные личности быстро привлекались к ответственности таким образом, что это служило назиданием для других.
- 240 Не лучше будут преуспевать и остальные — те, кто превратили открытый свободный рынок в притон вымогателей и вертеп разбойников, где бедные люди ежедневно обдираются [завышенными ценами], где им навязываются новые бремена и высокие цены, где каждый использует рынок согласно своим прихотям, и все это даже с вызывающим видом и похвальбой, словно им по закону принадлежит привилегия и право продавать свои товары по столь высокой цене, как им того хочется, и никто не может даже и слова сказать против этого.
- 241 Мы действительно будем глядеть на это [спокойно], и пусть эти люди обдирают, обворовывают и припрятывают,
- 242 но мы будем уповать на Бога, Который, однако, производит по своей воле [по Собственному усмотрению], что после того, как вы обирали и обдирали людей на протяжении длительного времени, Он так “благословит” вашу прибыль, что ваше зерно в амбаре, ваше пиво в погребе, ваш скот в стойлах погибнут. Да, там, где вы мошенничали и обдирали людей хотя бы на флорин, все ваши накопления будут съедены ржою — так, что вы никогда не воспользуетесь ими.
- 243 И действительно, мы видим и испытываем, как это исполняется ежедневно, на наших глазах — никакое украденное или добытое нечестным путем имущество не процветает. Как много людей, которые усердно собирали и копили днем и ночью, и все же не стали богаче ни на фартинг! И, хотя им удается собрать много, они должны страдать от стольких бед и несчастий, что не могут насладиться этим [своим именем], так же, как не могут передать его своим детям.
- 244 Но раз никто не возражает против этого, и мы живем так, словно это нисколько не заботит нас, Бог вынужден использовать другой путь, чтобы научить нас манерам, облагая нас налогами раз от раза все больше, посылая на нас солдат [расквартировывая среди нас солдат], которые в один час опустошают наши сундуки и кошельки, не покидают нас до тех пор, пока у нас остался хотя бы фартинг, и, вдобавок, в качестве благодарности, поджигают и разоряют наши дома, глумятся над нашими женами и детьми и убивают их.

²⁴⁵ Короче говоря, если вы воруете много, имейте в виду, что столько же будет украдено у вас. И тот, кто грабит и обретает имущество, проявляя насилие [над другими] и несправедливость [по отношению к другим], будет предан тому, кто поступит с ним точно так же. Ибо, поскольку каждый грабит друг друга, Бог весьма искусно наказывает одного вора при помощи [посредством] другого. А иначе где бы нам взять столько виселиц и веревок [чтобы наказать всех воров]?

²⁴⁶ Итак, всякий, кто хочет быть наученным, пусть знает, что такова заповедь Божья, и что к ней не следует относиться, как к шутке или насмешке. Ибо, хотя вы презираете нас, обманываете, обкрадываете и грабите, мы действительно должны будем перенести ваше высокомерие, пострадать и, согласно молитве “Отче наш”, простить вас, проявив к вам милосердие. Ибо мы знаем, что благочестивый человек будет, несмотря ни на что, иметь достаточно, а вы навредите себе больше, чем другим.

²⁴⁷ Но остерегайтесь вот чего — когда бедный человек (которых сейчас так много), человек, который зарабатывает крохи и вынужден существовать на них, приходит к вам, а вы обращаетесь с ним грубо и резко, так, словно каждый человек живет по вашей милости, обдираете его до костей, и, к тому же, горделиво и надменно изгоняете его прочь, того, кому вы должны давать просто даром, он уйдет несчастным и огорченным, и, поскольку ему некому пожаловаться, он будет взывать к Небесам — берегитесь этого (я повторяю это еще раз), как самого дьявола. Ибо такой ропот и такое взывание [к Небесам] будет не шуточным, оно будет иметь вес и обернется слишком тяжким бременем для вас и для всего мира. Ибо оно достигнет Того, Кто печется о бедных и скорбящих сердцах, и Кто не попустит того, чтобы они остались неотмщенными. Но если вы пренебрегаете этим и бросаете открытый вызов, то посмотрите, кому вы противостоите — если вы [несмотря на такое ваше отношение] процветаете и преуспеваете, то можете перед всем миром назвать лжецами Бога и меня.

²⁴⁸ Итак, довольно увещаний, предупреждений и заявлений. Тот, кто не поверит этому и не последует [нашим увещаниям], может продолжать в том же духе до тех пор, пока не испытает этого на собственном опыте. И все же, это следует внушать молодежи, чтобы они были осторожны и не следовали примеру необузданной толпы, но пристально взирали на Божью заповедь, дабы Его гнев и наказание не пали и на них.

²⁴⁹ Это нам надлежит делать не более, чем назидая и порицая [людей]

Словом Божьим. Сдерживать же столь открытую необузданность должны князья и правители, которые сами все видят и имеют храбрость для того, чтобы учреждать и поддерживать порядок во всех сферах ремесел и торговли, чтобы бедные не притеснялись и не угнетались, и чтобы они [правители] не обременяли себя грехами других людей.

²⁵⁰ Этого достаточно для объяснения того, что такое воровство, того, что это не следует понимать слишком узко, но распространять на все дела, которые мы имеем с ближними своими. И, подводя краткий итог, как мы это делали в предыдущих заповедях, здесь запрещено, прежде всего, совершать несправедливость по отношению к ближнему своему, наносить ему ущерб (каким бы то ни было образом сокращать, перекупать и удерживать его имение и собственность), даже попускать [соглашаться с этим] или позволять это, но [нам следует] противостоять этому и предотвращать это.

²⁵¹ И, с другой стороны, здесь заповедано, чтобы мы расширяли и улучшали имение ближнего своего, чтобы в случае, когда люди испытывают нужду, мы помогали им, делились с ними и давали им займы, будь они нашими друзьями или врагами.

²⁵² Всякий, кто ищет добрых дел и стремится их совершать, найдет здесь более чем достаточно дел, которые приемлемы и угодны сердцу Божьему и, кроме того, одобряются и увенчиваются превосходными благословениями, так, что нам обильно воздается за все то, что мы делаем во благо ближнему своему и из добрых, дружеских побуждений. Как учит также царь Соломон в Прит. (19:17): “Благотворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его”.

²⁵³ Итак, вы имеете богатого Господа [богатств и благословений], Которого, несомненно, довольно вам, и Который не попустит вам испытывать недостаток или нужду в чем-либо. И вы можете с радостным сердцем обрести в сто раз больше, чем вы могли бы собрать [“наскрести”], проявляя неверность и причиняя зло [ближнему своему]. Тот же, кто не желает получить благословение, обретет гнев и несчастье в избытке.

Восьмая Заповедь

²⁵⁴ Не лжесвидетельствуй против ближнего своего.

²⁵⁵ Помимо собственного тела, жены [мужа] и мирского имения, мы, все же, имеем еще одно сокровище, а именно — честь и добрую

- славу [славное свидетельство о честном и незапятнанном имени и репутации], без которой мы не можем существовать. Ибо невыносимо жить среди людей в открытом позоре и всеобщем презрении.
- 256 Поэтому Бог желает, чтобы ближнего нашего не лишали его репутации и доброго имени так же, как денег и имени, и чтобы его репутацию не умаляли, дабы каждый мог получать все причитающееся ему [уважение] и выглядеть в глазах жены, детей, слуг и всех окружающих таким, каким он является на самом деле.
- 257 И прежде всего мы относим простейшее значение данной заповеди, то есть слова: “Не лжесвидетельствуй против ближнего своего” — к публичным судам, где бедного, невинного человека обвиняют и притесняют ложным свидетельством, чтобы наказать физически, имущественно или морально [принизить достоинство, лишить уважения].
- 258 Кажется, что в настоящее время это имеет к нам очень малое отношение. Но среди иудеев такое явление было распространено довольно широко, и это было обычным делом. Потому что народом правило прекрасное и квалифицированное [умелое] правительство. А повсюду, где сохранено такое правление, этот грех будет иметь место. Причина этого такова, что там, где судьи, бургомистры, князья и другие правители критикуют и судят, события всегда развиваются по типичному для мира сценарию, а именно — люди не хотят обидеть кого-то, [и потому] лгут и говорят так, чтобы обрести благорасположение, деньги, перспективы или дружбу. И в результате бедный человек и его дело неизбежно подавляются, провозглашаются порочными и наказываются. И это бедствие характерно для всего мира, что в судах редко председательствуют благочестивые люди.
- 259 Ибо для того, чтобы быть судьей, требуется, прежде всего, быть благочестивым человеком, и не только благочестивым, но также и мудрым, умеренным [скромным], да, следует быть смелым и решительным человеком. Точно так же и свидетелем может быть бесстрашный и особенно — благочестивый человек. Ибо человек, который должен судить все дела праведно и выносить по ним свои решения, нередко обижает хороших друзей, родственников, ближних, а также богатых и могущественных людей, которые могут послужить [сослужить ему добрую службу] или навредить ему. Таким образом, он должен быть [в этом отношении] слеп и держать свои глаза и уши закрытыми, не видеть и не слышать, но устремляться прямо на то, что предстает пред ним, и решать

соответственно.¹⁷

- 260 Таким образом, эта заповедь дана, прежде всего, для того, чтобы каждый помогал ближнему своему обеспечивать свои права и не позволял нарушать их, но содействовал и всячески поддерживал их, независимо от того, кем он является — судьей или свидетелем, и к чему бы это ни относилось.
- 261 И особенно это [данная заповедь] устанавливается для законников [юристов, людей, отправляющих правосудие], чтобы они правдиво и праведно разбирали каждое дело, позволяя правде остаться правдой, и, с другой стороны, не искажая ничего [путем уловок и особых приемов обеляя неправду и превращая ее в правду], так же, как не истолковывая ее превратно и не замалчивая, независимо от того, сколько денег имеет человек, каким он обладает имуществом и властью, или насколько он почитаем в миру. Это одна часть и наиболее простое значение данной заповеди — относительно всего, что происходит в судах.
- 262 Однако данная заповедь простирается намного дальше, если мы применим ее к духовному правосудию, или управлению. То, что человек лжесвидетельствует против ближнего своего, происходит часто и повсеместно. Ибо везде, где существуют благочестивые проповедники и христиане, они должны выносить приговор миру, называя [неверующих] людей еретиками, вероотступниками, мятежными и безнадежно порочными негодяями. Кроме этого, Слово Божье неизбежно страдает от того, что его самым позорным и злобным образом преследуют и поносят, от того, что ему противоречат, что его извращают, ложно цитируют и истолковывают. Однако пусть это происходит. Ибо таков путь этого слепого мира, что он осуждает и преследует истину и чад Божьих, не считая это грехом.
- 263 Третье, что всех нас заботит — эта заповедь запрещает всякие словесные прегрешения¹⁸, которыми мы можем нанести ущерб или оскорбить ближнего своего. Ибо лжесвидетельство — это не что иное, как дело языка. Итак, Бог хочет запретить все, что совершает человек словами [на словах, “языком”] против своего собрата — будь то лжепроповедники, со своими доктринами и богохульствами, ложные судьи, со своими вердиктами, или же ложь и злонамеренные изречения вне судов.

- 264 К этому особенно относится такой отвратительный и позорный порок, как клевета и злословие за спиной, к которым дьявол
- 17 В современном переводе: “...Он не должен видеть ничего, кроме доказательств, представляемых ему, и выносить решение только на основе этого”. — Перев.

18 Досл.: “грехи языка”.

особенно подстрекает нас, и о которых можно было бы сказать очень многое. Ибо то, что каждый предпочитает слышать о своем ближнем скорее плохое, чем хорошее, является всеобщим бедствием. И хотя мы сами настолько скверны, что не можем выносить, когда кто-то говорит о нас что-то плохое, но каждый предпочел бы, чтобы мир говорил о нем только самое лучшее, мы при этом не можем переносить, когда лучшее говорится о других.

265 Таким образом, ради избежания этого зла, мы должны иметь в виду, что никому, если ему не заповедано судить и упрекать, не позволено публично судить и укорять ближнего своего, хотя он может и видеть его согрешающим.

266 Ибо между двумя этими явлениями — осуждением греха и знанием о грехе — существует огромное различие. Вы действительно можете знать о нем, но вы не должны его судить. Я действительно могу видеть и слышать, что ближний мой согрешает, но мне не заповедано сообщать об этом остальным. Итак, если я в порыве начинаю судить и выношу приговор, то я сам впадаю во грех еще больший, чем грех того человека [которого я осуждаю]. Но если вы знаете об этом, то пусть ваши уши хранят это, как могила, до тех пор, пока вы не будете поставлены судьей, чтобы наказать это силой вашего суждения.

267 Так что все, кто не удовлетворяются знанием чего-то, но допускают осуждение этого, называются клеветниками — зная о малейшем нарушении какого-то другого человека, они трезвонят об этом на всех углах, находят в этом удовольствие и радуются тому, что могут возбудить недовольство других людей, подобно тому, как свиньи вываливаются в грязи и зарываются в нее своими рылами.

268 Это не что иное, как вмешательство в суждение и дело Божье и вынесение самого сурового приговора и наказания. Ибо ни один судья не может наказать более сильно, равно как не может пойти далее того, чтобы сказать: “Он — вор, убийца, предатель”, и т.д. Поэтому всякий, берущий на себя смелость сказать такое о своем ближнем, присваивает себе функции императора и всего правительства. Ибо, хотя вы не имеете меча, вы используете свои ядовитые языки для того, чтобы опозорить и причинить боль ближнему своему.

269 Бог, таким образом, запрещает, чтобы кто-то говорил злое о другом человеке, даже если тот виноват, и это известно наверняка. Тем более если это точно не известно, а просто так “говорят вокруг”.

270 Но вы спрашиваете: “Разве я не должен говорить, если это правда?” Ответ таков: «Почему вы не обвиняете его перед настоящим

[официально поставленным] судьей?» Вы говорите: “Ах, я не могу доказать этого публично, поэтому меня могут заставить замолчать и изгнать прочь [я могу навлечь на себя наказание за ложное обвинение]”. Что, почуяли запах жареного? Если вы думаете, что не сможете предстать перед властями и держать ответ, то придержите свой язык. Но если вы знаете об этом, то оставьте это для себя и не предлагайте другому. Ибо если вы говорите об этом другим, хотя это и правда, вы представляетесь лжецом, потому что вы не можете доказать этого, и, кроме того, вы поступаете, как последний мерзавец. Потому что мы никогда и никого не должны лишать доброго имени, если он не был лишен его публично¹⁹.

271 Таким образом, лжесвидетельство — это все, что не может быть надлежащим образом доказано.

272 Поэтому то, что не является очевидным и не имеет достаточных доказательств, никто не может публично провозглашать, выдавая за истину. И, короче говоря, все, что является тайной, пусть тайной и остается, или, в любом случае, это должно порицаться тайно, о чем мы услышим далее.

273 Таким образом, если вы сталкиваетесь с болтуном, который выдает чьи-то тайны и клеветает на кого-то, опровергните его сразу же, в его присутствии, чтобы его лицо залилось румянцем стыда. Тогда многие из тех, кто еще мог бы когда-нибудь оговорить какого-то беднягу, которому было бы нелегко отмыться от этого, будут придерживать свой язык. Ибо человека легко лишить чести и доброго имени, но их совсем непросто вернуть ему.

274 Итак, вы видите, что если кратко резюмировать сказанное выше, то [в рассматриваемой заповеди] запрещено говорить любое зло о нашем ближнем, однако это не касается правителей, проповедников, отца и матери, ибо мы должны понимать, что данная заповедь не позволяет злу оставаться безнаказанным. Итак, как, согласно Пятой заповеди, никто не должен посягать на [вашу] плоть, кроме палача, который является исключением, потому что он, исполняя свое служение, не приносит ближнему своему никакого блага, но лишь зло и вред, но, тем не менее, он не грешит против заповеди Божьей, потому что Бог Сам учредил это служение, ибо Он оставил наказание на Свое усмотрение, о чем сказано в Первой заповеди — и точно так же в рассматриваемом случае, хотя никто не имеет права сам по себе судить и порицать какого-то другого человека, все же если те, в чьи обязанности это входит, не делают этого, то они грешат так же, как и тот, кто

стал бы делать это сам, по собственному усмотрению, не будучи поставлен на такое служение.

275 Ибо здесь человек обязан говорить о пороке [другого], чтобы обосновать и выдвинуть обвинение, чтобы провести расследование и свидетельствовать. И это не отличается от того случая, когда врач, обследуя пациента, которого он должен исцелить, прикасается к интимным местам его тела. Точно так же и правители, отец с матерью, братья и сестры и другие добрые друзья обязаны друг перед другом порицать зло всякий раз, когда это необходимо и полезно.

276 Но правильно в этом деле было бы соблюдать повеление, данное Христом в Мат.(18:15): “Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним...” Здесь вы имеете драгоценное и превосходное учение о том, как правильно управлять своим языком, учение, которое следует тщательно соблюдать, чтобы противостоять этому отвратительному злоупотреблению. Итак, пусть это будет вашим правилом, чтобы вы были не слишком скоры на распространение злых слухов о ближнем своем и не злословили его перед другими, но чтобы вы увещевали его в частном порядке [между собою], чтобы он мог исправить [свою жизнь]. Подобным же образом, если кто-то сообщает вам о том, что совершил тот или иной человек, научите его пойти и увещевать этого человека лично, если он сам видел это, а если нет — то пусть он придержит свой язык.

277 Тому же самому вы можете научиться и из повседневного управления домом. Ибо когда управляющий [домом] видит, что слуга не исполняет того, что ему следует, он увещевает его лично. Но если бы он был настолько глуп, что, увидев, как слуга сидит дома [и не работает], шел бы на улицу, пожаловаться на него своим соседям, то ему, несомненно, сказали бы: “Ты безумец, какое нам до этого дело? Почему ты (сам) не сказал этого ему?”

278 Вот это было бы братским поступком — и порок мог бы быть остановлен, и ближний ваш сохранил бы свою честь [репутацию]. И Христос говорит в том же библейском фрагменте: “...Если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего”. Тогда вы совершили отличное и замечательное дело. Ибо не думаете ли вы, что обрести брата — это маленькое [несущественное] дело? Пусть все монахи и святые ордены выйдут вперед со всеми своими делами, собранными воедино, и посмотрят — могут ли они похвастаться тем, что они обрели брата.

279 Далее Христос учит: “Если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей

подтвердилось всякое слово”. Таким образом, с тем, кого это касается, следует решать вопрос лично, а не за его спиной [без его ведома].

280 Но если это не помогает, тогда нужно вынести этот вопрос перед общиной — на мирской или на духовный суд. Ибо тогда вы стоите не один, но имеете с собой тех свидетелей, при помощи которых можете убедить виновного, свидетелей, полагаясь на которых, судья может вынести приговор и объявить о наказании. Это правильный и обычный путь сдерживания и исправления порочного человека.

281 Однако, если мы сплетничаем о другом человеке по углам и разводим грязь [грязные сплетни], никто не исправится, и впоследствии, когда нам следует встать и свидетельствовать, мы отрицаем, что говорили так.

282 Таким образом, было бы правильно, если бы языки, которые чешутся от желания позлословить, сурово наказывались бы для предупреждения других.

283 Если бы вы действовали с целью исправления ближнего своего или же из любви к истине, то вы не сплетничали бы тайно и не избегали бы дня и света.

284 Все это было сказано о тайных грехах. Но там, где грех открыт и видим всеми — так, что и судья и все люди знают о нем, — вы можете, нисколько не согрешая, избегать и оставить беззаконника, потому что он сам поверг себя в позор, и вы можете также публично свидетельствовать о нем. Ибо где дело предано гласности [публично] и обсуждается при свете дня, там не может быть клеветы, ложного суждения или лжесвидетельствования. Как, например, сейчас мы упрекаем папу [римского] за его учение, которое описано [публично учреждено] в книгах и провозглашено во всем мире. Ибо где грех общеизвестен, там и порицание также должно быть публичным, чтобы все могли учиться оберегаться от этого.

285 Таким образом, мы кратко рассмотрели сущность данной заповеди и имеем общее представление о ней, а именно — что никто не должен причинять никакого вреда словами [“языком”] ближнему своему, будь он другом или врагом, и не должен говорить о нем злого, независимо от того, правда это или ложь, если это не совершается по заповеди или для его исправления, но каждый должен использовать свой язык так, чтобы он служил во благо всем, для покрытия грехов и немощей ближнего своего, для их оправдания, преуменьшения и приукрашивания их [выставляя в

наилучшем свете].

286 Главная причина этого выражена словами, сказанными Христом в Евангелии, где Он охватывает все заповеди, относящиеся к ближнему нашему (Мат. 7:12): “Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними”.

287 Даже природа учит тому же — это можно видеть на примере наших собственных тел, о чем говорит Св. Павел в 1Кор.(12:22): “Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются...” Никто не прикрывает свое лицо, свои глаза, нос и рот, ибо они, будучи наиболее благовидными из всех членов, какие мы имеем, не требуют этого. Но наиболее неблаговидные члены, которых мы стыдимся, мы прикрываем со всем усердием, [причем] руки, глаза и все тело должны помогать укрывать и утаивать их.

288 Так же мы должны и приукрашивать все пятна и немощи, которые находим в ближнем своем, служить и помогать ему укреплять свою репутацию, прилагая к этому все наши способности и, с другой стороны, предотвращать все, что может дискредитировать его.

289 И это особенно превосходная и благородная добродетель человека — всегда истолковывать все, что он слышит о ближнем своем, в его пользу, представлять это в лучшем свете (если это не является явным, очевидным и общеизвестным пороком) или, в любом случае, мириться с этим [смотреть на это “сквозь пальцы”, снисходительно], вопреки ядовитым языкам, которые всегда готовы влезть не в свои дела и раскрывать то, что порочит ближнего, трактуя и извращая это наихудшим образом, что сейчас совершается по отношению к драгоценному Слову Божьему и его проповедникам.

290 Таким образом, в данную заповедь включено довольно большое множество добрых дел, которые в высшей степени угодны Богу, и которые могли бы принести обильные блага и благословения, если бы только слепой мир и ложные святые признавали их.

291 Ибо у человека нет другого такого органа, как язык — органа, который может принести и величайшее благо, и огромный вред как в духовных, так и в мирских делах, хотя он и является малейшим и слабейшим из всех органов.

Девятая и Десятая Заповеди

292 Не пожелай дома ближнего своего.

Не пожелай жены ближнего своего, ни раба его, ни рабыни его, ни скота его [ни вола, ни осла его], ничего из того, что принадлежит ближнему твоему.

293 Две эти заповеди даны, главным образом, иудеям. Тем не менее, частично они также относятся и к нам. Ибо иудеи не истолковывают их так, будто эти заповеди относятся к нецеломудренности или воровству, потому что эти явления в достаточной мере запрещены выше. Иудеи полагают однако, что они соблюдают все это [заповеданное в предыдущих заповедях], совершая, либо не совершая внешние деяния. Поэтому Бог добавляет две эти заповеди — для того, чтобы желание или любое намерение завладеть женой ближнего своего или имением его [также] считалось грехом.

294 И особенно потому, что при системе правления, применявшейся у иудеев, слуги и служанки не были свободными людьми, как сейчас, и не могли, получая за это жалованье, служить [или не служить] по своему усмотрению и столь долго, как им того хочется, но они — их тело, все, что они имели, их скот и имение — все это было собственностью их господина.

295 Более того, каждый мужчина имел такую власть над своей женой, что мог публично изгнать ее, объявив ей развод, после чего взять себе другую жену. Таким образом, среди них постоянно существовала опасность, что если кому-то начинала нравиться жена другого, он мог выдумать любую причину, чтобы изгнать собственную жену и внести отчуждение в отношения той женщины со своим мужем, чтобы затем обрести ее под благовидным предлогом. Это не считалось ни грехом, ни позором среди них, точно так же, как в наши времена обстоит дело с наемными работниками, когда собственник увольняет своего слугу или служанку, или когда он принимает [переманивает] слуг другого человека каким бы то ни было образом.

296 Поэтому (я утверждаю, что) они истолковывали эти заповеди так, и это правильно (хотя эти заповеди включают в себя намного больше), что никто не должен думать или намереваться получить то, что принадлежит другому — его жену, слуг, дом и имущество, землю, луга, скот — даже под видом справедливого деяния или уловки, но нанося (при этом) ущерб ближнему своему. Ибо выше, в Седьмой заповеди, запрещен такой порок, когда один человек отнимает и присваивает собственность других или утаивает

ее от ближнего своего, чего он не может делать по праву. Но здесь запрещено также отчуждать что-либо у ближнего своего, даже если вы можете делать это так, что в глазах всего мира это выглядит вполне честно и благородно, так, что никто не может обвинить или осудить вас за то, что вы обрели это незаконно.

297 Ибо, по нашей природе, никто из нас не желает видеть того, что другой имеет столько же, сколько имеет он сам. Каждый получает, сколько может, а другой пусть живет так, как у него это получается.

298 И все же мы притворяемся благочестивыми, мы знаем, как приукрасить себя получше и утаить свое мошенничество, придумываем ловкие увертки и прибегаем ко всевозможным хитростям (которые появляются теперь ежедневно и придумываются с большим искусством и изобретательностью), будто бы все это основывается на кодексах и законах. Да, мы даже смеем дерзко и нахально ссылаться на это, хвастаться этим и не называем это мошенничеством, но, напротив, величаем сообразительностью и осторожностью.

299 Этому способствуют законники и юристы, которые выворачивают и растягивают [ловко трактуя] закон так, чтобы он подходил к их делу, подчеркивают и выделяют [отдельные] слова, чтобы использовать их для отговорок, поступая несправедливо и не принимая во внимание нужды ближнего своего. Короче говоря, всякий, кто искусен [ловок] и хитер в этих делах, находит в законе помощь и поддержку себе, как они и сами говорят: *Vigilantibus iura subveniunt* [то есть: “Законы благоволят бдительному”].

300 Эта последняя заповедь, таким образом, дана не тем людям, которые выглядят плутами и жуликами в глазах мира, но [она дана] как раз таки самым благочестивым, тем, которые хотят называться и слыть честными и правдивыми людьми, поскольку они [дескать] не нарушали предыдущих заповедей, на что особенно претендовали иудеи, а в наше время — многие великие и благородные дворяне и принцы. Ибо массу остальных простых людей относят к более “низкому уровню” — к тем, кто находится под Седьмой заповедью, поскольку они не особенно-то заботятся о том, выглядит ли тот путь, которым они обретают свое имение, благородным и честным.

301 Сейчас это наиболее часто происходит в выносимых на суд делах, целью которых является отторжение чего-либо у ближнего своего и вынуждение его к отказу от чего-то такого, что ему по праву принадлежит. Как (например), когда люди спорят и спорят о большом наследстве, недвижимом имуществе и т.п., они

используют все пути и прибегают к любым методам, имеющим правдивый и законный вид, приукрашивая и выставляя факты в таком свете, что закон должен встать на их сторону, и они получают собственность и такой документ на нее, что никто не может пожаловаться или предъявить какие-либо претензии.

302 Подобным же образом, если кто-то хочет иметь замок, город, герцогство или какое-то другое огромное имение, он начинает давать такие взятки, используя свои связи и все доступные ему пути, что другая сторона в судебном порядке лишается этого имения, и оно присуждается тому человеку, что подтверждается документом с печатью, который с честным и благородным видом провозглашается от имени князя.

303 Подобным же образом и в обычных делах, когда один человек ловко вытягивает что-то из рук другого — так, что тому лишь остается “молча провожать его взглядом”²⁰, или когда кто-то застает человека врасплох или обманывает его в деле, в котором он видит преимущество и пользу для себя — так, что последний, либо по причине бедствия, либо из-за долгов, не может вновь обрести [удержать] или выкупить своего имущества без ущерба, и первый обретает половину или даже большую часть собственности [ближнего своего].²¹ И все же, это не рассматривается как имущество, обретенное обманом или украденное, но считается честно купленным. Здесь они говорят: “Кто первым пришел, того первым и обслужили — каждый должен преследовать собственные интересы, пусть остальные получают то, что могут”.

304 И кто может быть так умен, чтобы осмыслить все пути, которыми человек может воспользоваться для того, чтобы получить многие вещи в свою собственность под столь благовидными [правдоподобными] предложениями? Мир не считает это порочным [это не наказывается мирскими законами] и не видит, что ближний таким образом ставится в невыгодное положение и должен жертвовать тем, чего он не может сохранить без ущерба для себя. Однако нет ни одного человека, который хотел бы, чтобы такое случилось с ним. Из чего мы можем легко заключить, что все эти предлоги и отговорки являются фальшивыми и надуманными.

305 Итак, подобным же образом поступали раньше и по отношению

20 В современном переводе: “...И жертва беспомощно смотрит вслед преступнику, пока тот не исчезает за углом”. — Перев.

21 В современном переводе: “...Например, за счет человека, попавшего в неприятности или долги, который не может ни удержать своего имущества, ни продать его без потерь — он торопит свою жертву и оказывает на нее давление до тех пор, пока не завладеет половиной или даже большей частью этой собственности”. — Перев.

к женам — они знали такие методы, что если какому-то мужчине начинала нравиться другая женщина, то он сам или через других (поскольку существовало много путей и средств, изобретенных для этого) возбуждал в ее муже недовольство этой женщиной или провоцировал ее на сопротивление мужу и на такое поведение, что тот был бы вынужден изгнать ее и оставить ее другому. Такие вещи, несомненно, больше преобладали под Законом — так, мы читаем в Евангелии о царе Ироде, который взял себе жену своего брата, несмотря на то, что тот был еще жив, и при этом хотел, чтобы его считали достойным и богобоязненным человеком, как Св. Марк свидетельствует о нем.

³⁰⁶ Но подобные примеры, я полагаю, не будут иметь места среди нас, потому что в Новом Завете людям, вступившим в брак, запрещается разводиться, за исключением того случая, когда кто-то [злонамеренно] путем каких-либо уловок и хитростей отбирает у кого-то богатую невесту. Но среди нас нередко происходит такое, что кто-то присваивает чужого слугу, чужую служанку или же переманивает их льстивыми словами.

³⁰⁷ Каким бы образом это ни осуществлялось, мы должны знать, что Бог не желает, чтобы вы лишали ближнего вашего чего-то такого, что ему принадлежит, так, чтобы он понес утрату, а вы удовлетворили этим свою жадность, даже если вы можете представить это в глазах мира, как нечто приличное. Ибо это тайный и коварный обман, совершаемый под прикрытием [“ловкость рук”], чтобы его не было видно. Ибо, хотя вы живете так, будто не совершили ничего плохого, вы все-таки повредили ближнему своему. И если это не называется воровством и мошенничеством, то все же это называется возжеланием собственности ближнего своего, то есть стремлением завладеть ею, переманиванием ее против его воли и нежеланием того, чтобы он пользовался дарованным ему Богом.

³⁰⁸ И хотя судья и все окружающие должны сохранить за вами право пользования этим, все же Бог не попустит этому, ибо Он видит лживое сердце и злобность мира, который, несомненно, откусит вам руку по самый локоть, положи вы ему “палец в рот”, за чем следуют, в конце концов, открытая несправедливость и насилие.

³⁰⁹ Таким образом, пусть эти заповеди остаются в своем обычном порядке, то есть нам заповедано, во-первых, чтобы мы не желали ущерба ближнему своему, даже не способствовали этому и не давали для этого повода, но с радостью желали, чтобы у него осталось все, что он имеет, и, кроме того, преумножали и сохраняли для него все, что полезно для него и может служить ему, поступая с ним так, как мы хотели бы, чтобы поступали с

нами.

³¹⁰ Таким образом, данные заповеди направлены особенно против зависти и жалкой скупости. Бог хочет устранить все причины и источники, из которых возникает все, чем мы наносим вред ближнему своему, и, таким образом, Он выражает это простыми словами: Не пожелай... Ибо более всего Он желает, чтобы сердце наше было чисто, хотя мы никогда не достигнем этого, покуда мы живем здесь [в этом мире]. Итак, данная заповедь будет пребывать, как все остальные, чтобы обвинять нас и показывать — чего стоит наша праведность в глазах Божьих!

Заключение к Десяти Заповедям

³¹¹ Итак, мы имеем Десять Заповедей — краткое изложение Божественного учения, того, что мы должны делать, чтобы вся наша жизнь была угодна Богу, и истинного источника, из которого должно возникать и проистекать все, что является добрым делом, так, что вне Десяти Заповедей никакое дело и вообще ничто не может быть благим и угодным Богу, каким бы великим или драгоценным это ни было в глазах мира.

³¹² Давайте посмотрим теперь, чем могут похвастаться наши великие святые в своих духовных орденах, и каковы их великие и изнурительные дела, которые они изобрели и учредили, пропустив при этом Десять Заповедей, как нечто совершенно несущественное или давным-давно и в совершенстве исполненное.

³¹³ Действительно, я придерживаюсь мнения, что здесь любой найдет для себя огромное “поле деятельности” по соблюдению всего этого, а именно — проявлению кротости, терпения и любви в отношении врагов, соблюдению целомудрия, доброты и т.д., короче говоря, всего, что включают в себя эти добродетели. Но такие дела не ценятся и не замечаются миром. Ибо они не являются особенными [специфическими] и тщеславными делами, они не привязаны к определенному времени и месту, не сопровождаются какими-то определенными обрядами и традициями, но являются всеобщими, повседневными, внутренними делами, которые каждый человек должен совершать по отношению к своему ближнему. Поэтому к ним относятся без особого уважения.

³¹⁴ Однако другие дела заставляют людей пошире раскрыть глаза и развесить уши, и этому способствуют величественные церемонии, траты средств и великолепные здания, которыми эти дела украшают, так, что все сияет и блещит. Здесь они исполняют благоволия [ладан], поют и звонят в колокола, жгут

свечи и лампы — так, чтобы люди не видели и не слышали ничего кроме этого. Ибо когда священник стоит, одетый в шитый золотом стихарь, или мирянин, преклонив колени, весь день молится в церкви, это рассматривается, как драгоценнейшее дело, которое трудно прославить (оценить) по достоинству. Но когда бедная девушка ухаживает за маленьким ребенком и верно исполняет все, что ей сказано, это нисколько не ценится. Потому что иначе [трудно будет объяснить] — чего монахи и монахини ищут в своих монастырях?

315 Но посмотрите, разве не является это проклятой самонадеянностью безрассудных святых, осмеливающихся изобретать более возвышенную и лучшую жизнь и положение, чем жизнь, о которой учат Десять Заповедей, утверждая (как мы уже говорили), что [исполнение заповедей Божьих] — это обычная жизнь для простолюдина, а их [жизнь и дела] предназначены для святых и совершенных?

316 И жалкие слепцы не видят, что никто не может исполнить даже одну из Десяти Заповедей так, как она должна быть исполнена, но Апостольский Символ Веры и молитва “Отче наш” должны придти к нам на помощь (о чем мы поговорим далее), и с их помощью мы можем искать силы для исполнения заповедей, молиться о них и постоянно их получать. Таким образом, все их хвастовство выглядит в наших глазах так же, как если бы я бахвалился и сказал: “У меня точно нет ни гроша, чтобы заплатить, но я непременно заплачу десять золотых”.

317 Обо всем этом я говорю столь настоятельно для того, чтобы люди могли избавиться от печального злоупотребления, которое так глубоко укоренилось, и которое все еще свойственно каждому, и чтобы все сословия на земле стали смотреть только сюда [на Десять Заповедей] и были озабочены только этими вещами. Ибо еще долго никто не сможет создать учение, равное Десяти Заповедям, потому что они столь высоки, что никто не может достичь их человеческими силами. Всякий же, кто исполнил их, является небесным, ангелоподобным человеком, святость которого превышает святость всего мира.

318 Занимайте себя только ими [думайте только о Десяти Заповедях] и старайтесь исполнить все, что в ваших силах, применяя все свои силы и способности, и вы увидите столько дел, которые вам нужно исполнять, что не станете искать и почитать никаких других дел или другой святости.

319 Этого достаточно о первой части общего христианского учения — как для назидания, так и для побуждения к тому, что необходимо

[исполнять]. В заключение, однако, мы должны повторить относящуюся к данному вопросу библейскую цитату, которую мы уже упоминали в Первой заповеди, для того, чтобы показать, какие усилия Бог заповедует нам прилагать к тому, чтобы учиться внедрять и применять в жизни Десять Заповедей:

320 “... Ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои”.

321 Хотя (как уже было сказано выше) данные слова добавлены первоначально [прежде всего] к Первой заповеди, тем не менее, [мы не можем отрицать того, что] они относятся ко всем заповедям, поскольку все они должны направляться и фокусироваться на них. Поэтому я говорил, что это также следует представлять и прививать молодежи, чтобы они могли учиться этому и запомнить это, чтобы видеть [понимать] — что должно подталкивать и побуждать нас к исполнению Десяти Заповедей. И эти слова следует рассматривать так, будто они добавляются к каждой части [каждой заповеди], ибо они относятся к ним и распространяются на них [“пропитывают” их все].

322 Итак, в это обещание включены (как уже было сказано выше) гневное слово угрозы и благое [дружественное] обетование, чтобы устрашать и предупреждать нас и, кроме того, побуждать и ободрять нас, призывать нас принимать и высоко ценить Его Слово, относясь к нему серьезно, как к явлению божественному, потому что Он Сам провозглашает, как Он озабочен этим, и сколь сурово и настойчиво Он будет внедрять его, а именно — что Он ужасно накажет всех, кто пренебрегает Его заповедями и нарушает их. И, опять же, (Он Сам провозглашает) сколь обильно Он вознаградит, благословит и одарит всевозможными благами всех, кто ценит и почитает их, и кто с радостью исполняет их и живет по ним.

323 Таким образом, Он требует, чтобы все наши дела проистекали из сердца, боящегося только Бога и почитающего лишь Его одного, и из [этого] страха избегающего всего, что противоречит воле Божьей, дабы это не привело Его во гнев. И, с другой стороны, [Он требует, чтобы наше сердце] также уповало лишь на Него и из любви к Нему совершало все, чего Он желает, потому что Он обращается [говорит] к нам по-дружески, как Отец, и предлагает нам всякую благодать и всевозможное благо.

324 Именно в этом также заключается значение и истинное истолкование Первой, главной заповеди, из которой должны

вытекать и происходить все остальные, так, чтобы слова: “Да не будет у тебя других богов, кроме Меня”, в простейшем понимании означали не что иное, как требование: “Ты должен бояться и любить Меня, и уповать на Меня, как на твоего единственного истинного Бога”. Ибо там, где сердце так расположено к Богу [имеет такое отношение к Богу], оно выполняет как эту, так и все остальные заповеди. С другой стороны, всякий, боящийся и любящий кого-то другого на небесах или на земле, никогда не исполнит ни этой, ни любой другой заповеди.

³²⁵ Таким образом, все Писание повсеместно проповедует и насаждает [внедряет] эту заповедь, нацеливаясь всегда на две вещи: страх Божий и упование на Него. И особенно пророк Давид в Псалмах постоянно делает это, говоря [например] (Пс.146:11): “Благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его”. Вся заповедь как бы истолкована одним этим стихом, [потому что] это то же самое, что сказать: “Господь благоволит к тем, у кого нет иных богов, кроме Него”.

³²⁶ Таким образом, Первая Заповедь должна сиять и передавать свое великолепие всем остальным [Заповедям]. Поэтому вы должны считать, что данное утверждение пронизывает все Заповеди, как обруч²² в венке, соединяя конец с началом и удерживая их [заповеди] все вместе, чтобы они постоянно повторялись и не забывались. Как, например, во Второй Заповеди, требующей, чтобы мы боялись Бога и не произносили имени Его напрасно, для злословия [проклятия], лжи, мошенничества, обмана и других целей, ведущих людей к гибели, но использовали его надлежащим и благим образом, взывая к Нему в молитве, прославлении и благодарении, проистекающих из любви и упования, согласно Первой Заповеди. Подобным же образом, эти страх, любовь и упование должны побуждать нас к тому, чтобы мы не пренебрегали Его Словом, но охотно познавали и слушали его, считая его святым и относясь к нему с благоговением.

³²⁷ Рассматривая все последующие Заповеди, относящиеся к нашему ближнему, мы также видим, что все должно исходить из силы [действенности и добродетели] Первой Заповеди, то есть что мы должны почитать отца и мать, учителей и всякую власть, повинуюсь им не ради них самих, но ради Бога. Ибо вы не должны почитать и бояться отца с матерью или же из любви к ним совершать что-то или не совершать чего-то. Но смотрите, чего Бог хочет от вас [чтобы вы делали], и чего Он наверняка потребует от вас. Если вы пренебрегаете этим, то вы имеете разгневанного Судью, а если не пренебрегаете — то милосердного Отца.

³²⁸ Опять же, тот факт, что вы не делаете никакого вреда ближнему своему, не наносите ему ущерба и не совершаете насилия над ним, не покушаетесь на его тело, жену, собственность, честь или права, в соответствии с тем, как это заповедано, даже несмотря на то, что вы имеете возможность и причину поступать подобным образом — так что никто не упрекнет вас — но вы творите добро всем людям, помогаете им и содействуете их интересам, как можете и где можете, исключительно из любви к Богу и для того, чтобы угодить Ему, с уверенностью в том, что Он обильно вознаградит вас за все.

³²⁹ Таким образом, вы видите, что Первая Заповедь является главным источником, который втекает во все остальные, и опять же, все возвращаются в него и зависят от него — так что начало и конец связываются друг с другом.

³³⁰ Этому (говоря я вам) полезно и необходимо всегда учить молодых людей, увещевать их и напоминать им об этом, чтобы они могли возрастая, воспитываясь не только пинками и принуждением, как скот, но в страхе Божьем и в почтении к Нему. Ибо там, где принимается во внимание и западает в сердце то, что все это — не пустяки, выдуманные людьми, но Заповеди Его Божественного Величества, и что Он настаивает на их исполнении со всей серьезностью, гневается [если они не исполняются] и наказывает тех, кто пренебрегает ими, и, с другой стороны, обильно вознаграждает тех, кто соблюдает их, (там) будет самопроизвольное побуждение и желание добровольно [с радостью] исполнять волю Божью.

³³¹ Таким образом, в Ветхом Завете отнюдь не тщетно заповедано писать Десять Заповедей на всех стенах, углах и даже на одеждах — не для того, чтобы просто иметь их в письменном виде в этих местах и выставлять их напоказ, как делали иудеи, но для того, чтобы наши глаза постоянно были устремлены на них, и чтобы нам всегда иметь их в своей памяти, и чтобы мы могли использовать их во всех своих деяниях и на всех своих путях,

³³² и чтобы каждый человек ежедневно применял их, что бы он ни совершал, во всех своих делах, так, будто они записаны повсюду, куда ни упадет наш взор, да, везде где он блуждает или на чем останавливается. Таким образом было бы весьма удобно как дома, в личной жизни, так и за пределами своего дома, в отношениях с ближними, использовать Десять Заповедей, и никому не надо было бы долго искать их.

³³³ Отсюда снова явственно вытекает, сколь высоко следует нам превознести эти Десять Заповедей над всеми положениями,

приказаниями и делами, имеющими место за их пределами. Ибо здесь мы можем похвалиться и сказать: “Пусть все мудрецы и все святые выступят вперед и произведут, если они могут, [хоть одно] дело, подобное тем, что требуют эти Заповеди, на исполнении которых Бог настаивает столь серьезно, и к которым Он присовокупляет слова о Своем величайшем гневе и наказании, и, кроме того, добавляет славные обетования о том, что Он изошьет на нас всякие блага и всевозможные благословения”. Итак, данные заповеди должны преподаваться более всего и почитаться за драгоценнейшее и высочайшее сокровище, данное нам Богом.

Часть вторая. Апостольский символ веры

- 1 До сих пор мы рассматривали первую часть христианского учения, в которой можно видеть все, что, согласно воле Божьей, мы должны или не должны делать. Далее следует Апостольский Символ Веры, представляющий нам все, что мы должны ожидать и принимать от Бога, и, если говорить об этом кратко, учящий нас познавать Его полностью.²³
- 2 И это нужно, чтобы помочь нам исполнять то, что мы должны делать согласно Десяти Заповедям. Ибо (как уже было сказано выше) они поставлены столь высоко, что все человеческие способности слишком немощны и слабы для их [достижения или] соблюдения. Итак, необходимо изучать данную часть так же, как и предыдущую, чтобы знать, как достичь того, откуда и каким образом получить эту силу [необходимую для исполнения заповедей].
- 3 Ибо если бы мы могли собственными силами соблюдать Заповеди так, как они должны исполняться, то нам не нужно было бы ничего остального — ни Символа Веры, ни молитвы “Отче наш”.
- 4 Но, прежде чем мы перейдем к объяснению пользы и необходимости Символа Веры, отметим, что для простых и малообразованных людей вполне достаточно, чтобы они учились постигать и понимать сам Символ Веры.
- 5 Во-первых, Апостольский Символ Веры до сих пор был разделен на двенадцать артикулов, хотя, если бы понадобилось все записанные в Писаниях пункты, относящиеся к Символу Веры, выразить отчетливо и отдельно, то этих артикулов было бы значительно больше, и не все они могли бы быть ясно выражены в нескольких словах.
- 6 Но для того чтобы это можно было легче понять, поскольку это должно преподноситься детям, мы кратко изложим весь Символ Веры в виде трех основных артикулов, согласно трем Ипостасям Божества, к Которому относится все, во что мы веруем — что Первый артикул, повествующий о Боге Отце, объясняет Сотворение, Второй артикул, о Сыне — Искушение, и Третий артикул, о Святом Духе — Освящение.
- 7 Так что Апостольский Символ Веры как бы охватывается словами: “Верую в Бога Отца, Который сотворил меня; верую в Бога Сына,

²³ В современном переводе: “учащий нас надлежащим образом тому, каков Он”. — Перев.

Который искупил меня; верую в Святого Духа, Который освящает меня. Единый Бог и единая вера, но три Ипостаси, поэтому также и три артикула вероисповедания”.

8 Давайте кратко обсудим эти слова.

Артикул I

9 Верую в Бога, всемогущего Отца, Творца неба и земли.

10 Эти слова в наиболее краткой форме отображают и провозглашают сущность, волю, дела и работу Бога Отца. Ибо, поскольку Десять Заповедей учат, что мы должны иметь только одного Бога, кто-то может спросить: “А каков Бог? Что Он делает? Как мы можем восхвалить или обрисовать и описать Его, чтобы Его можно было познать?” Именно этому учит данный и следующий артикул, так что Апостольский Символ Веры — это не что иное, как ответ и вероисповедание христиан на основании Первой Заповеди.

11 Так, если бы вы спросили малого ребенка: “Малыш, какого Бога ты имеешь? Что ты знаешь о Нем?” — он должен был бы ответить: “Мой Бог таков: во-первых, Он — Отец, Который сотворил небо и землю, причем только Его, и никого другого, я считаю Богом, ибо не существует более никого, кто мог бы сотворить небо и землю”.

12 Для образованных же и тех, кто уже кое-что познал [обрел некоторые духовные познания], данные три артикула могут быть истолкованы и разделены на такое количество частей, сколько слов в них содержится. Но сейчас, для молодых учеников, достаточно отразить самые основные части, а именно, как мы уже говорили, что данный артикул относится к Сотворению — это мы подчеркиваем словами: “Творца неба и земли”.

13 Но какова сила предшествующих слов, что вы имеете в виду, когда говорите: “Верую в Бога, всемогущего Отца, Творца”... и т.д.? Ответ таков: “Я подразумеваю [под этими словами] и выражаю свою веру в то, что я — Божье творение. То есть — что Он создал и постоянно сохраняет для меня, мое тело, душу и жизнь, члены [тела] большие и малые, все мои чувства, разум и т.д., еду и питье, одежду и обувь, жену и детей, всех домашних, дом, двор и т.д.

14 Кроме того, Он заставляет все творения служить для пользы и в интересах жизни [для поддержания жизни] — солнце, луну и звезды на небесном своде, день и ночь, воздух, огонь, воду, землю и все, что она приносит и производит, птиц и рыб, животных, зерно и всякие продукты,

15 и все существующие физические и мирские блага, благочестивое правительство, мир, безопасность.

16 Таким образом, мы познаем из данного артикула, что никто из нас сам по себе не имеет и не может сохранить ни своей жизни, ни всего того, что было перечислено или может быть перечислено, каким бы малым и незначительным это ни было, ибо все это заключается в слове Творец.

17 Более того, мы исповедуем также, что Бог Отец не только дал нам все, что мы имеем и видим пред собой, но повседневно сохраняет и защищает это от всякого зла и несчастья, отвращает всякие опасности и бедствия. И что все это Он делает исключительно по Своей любви и благодати, безо всякой заслуги с нашей стороны, как великодушный Отец, Который печется о нас, заботясь, чтобы никакое зло не выпало на нашу долю.

18 Остальное, что можно утверждать об этом, относится к двум другим частям данного артикула, где мы говорим: “Отца... всемогущего”.

19 Итак, поскольку все, чем мы обладаем, и, более того, все, что помимо этого существует на небе и на земле, повседневно дается, поддерживается и хранится для нас Богом, следовательно мы должны любить, прославлять и благодарить Его за это непрестанно и, короче говоря, служить Ему всем этим, как Он требует и предписывает нам в Десяти Заповедях.

20 Если бы нам надо было рассказать о том, сколь немного людей, верующих в данный артикул, то мы могли бы распространяться на эту тему долго. Ибо все мы изучаем его, слышим и повторяем его, но не видим и не принимаем во внимание того, о чем эти слова учат нас.

21 Ибо если бы мы веровали в это всем сердцем, то и действовали бы сообразно этому, а не шествовали бы с гордым видом и не поступали бы вызывающе [открыто не повинуюсь], хвастаясь, будто мы имеем жизнь, богатства, власть и почести, и т.д. сами по себе — так, что другие должны бояться нас и служить нам, как это происходит в порочном, извращенном мире, который безнадежно слеп и злоупотребляет всеми благами и дарами Божьими, используя их только для удовлетворения собственной гордыни, алчности, похоти и [стремления к] роскоши, не размышляя о Боге даже настолько, чтобы возблагодарить Его или признать Его Господом и Творцом.

22 Таким образом, данный артикул должен смирять и устрашать нас

всех, если мы веруем в него. Ибо мы согрешаем повседневно — глазами, ушами, руками, телом и душой, деньгами, собственностью и всем, что мы имеем, особенно те, кто даже противостоят Слову Божьему. И все же христиане имеют некоторое преимущество — они признают себя обязанными служить Богу за все это и повиноваться Ему [мир же не знает как это делать].

²³ Поэтому нам следует повседневно использовать данный артикул [в жизни, на практике], запечатлять его в своем разуме и вспоминать о нем каждый раз, когда что-то попадает на глаза, и во всем хорошем, что выпадает на нашу долю, и каждый раз, когда мы избегаем бедствия или опасности, понимать, что именно Бог дает и совершает все это, что в этом мы ощущаем и видим Его отеческое сердце и Его необыкновенную любовь к нам. Этим сердце наше должно согреваться, в нем должно возгораться чувство благодарности, и оно должно использовать все блага [которыми мы обладаем] для почитания и прославления Бога.

²⁴ Итак, мы в очень краткой форме представили значение данного артикула — настолько, насколько в этом нуждаются простые и малообразованные люди [сколько нужно знать простым людям] — о том, что мы имеем и принимаем от Бога, и что мы обязаны производить в ответ. Это превосходнейшее знание, но более того — это величайшее сокровище. Ибо здесь мы видим, как Отец даровал нам Себя вместе со всем творением, весьма обильно обеспечил нас всем необходимым в этой жизни, и, помимо этого, Он излил на нас неопишуемые благословения, даровав нам вечные сокровища — Своего Сына и Святого Духа.

Артикул II

²⁵ И во Иисуса Христа, единородного Сына Божия, Господа нашего, зачатого от Духа Святого, рожденного от Девы Марии, страдавшего при Понтии Пилате, распятого, умершего и погребенного, сошедшего во ад, воскресшего в третий день из мертвых, вознесшегося на небеса и сидящего одесную Бога, всемогущего Отца, откуда Он придет судить живых и мертвых.

²⁶ Здесь мы учимся познанию Второй Ипостаси Божества — так, чтобы мы видели, что мы имеем от Бога, помимо мирских благ, упомянутых выше. А именно — как Он полностью излил Себя и ни в чем не отказал нам. Итак, данный артикул является весьма всеобъемлющим и широким. Но для того, чтобы раскрыть его также в краткой и детской форме, мы возьмем одно слово и сведем к нему весь артикул, а именно (как мы сказали) — чтобы мы

могли познать здесь, как мы были искуплены. И мы обоснуем это [построим свои рассуждения] на словах: “И во Иисуса Христа... Господа нашего”.

²⁷ Итак, если вас спрашивают: “Веру во что выражаете вы Вторым артикулом Символа Веры, говорящим об Иисусе Христе?” — отвечайте кратко: “Я верую, что Иисус Христос, истинный Сын Божий, стал моим Господом”. Но что значит “стать Господом”? Это значит, что Он искупил меня от греха, от дьявола, от смерти и от всякого зла. Ибо до того я не имел ни Господа, ни Царя, но был пленен властью дьявола, осужден на смерть, опутан грехом и слеп.

²⁸ Ибо когда мы были сотворены Богом Отцом, и приняли от Него всевозможные блага, пришел дьявол и ввел нас в неповиновение, грех, смерть и всякое зло — так, что мы подпали под гнев Божий и стали негодны Ему и были обречены на вечное проклятие, которое вполне заслужили.

²⁹ И не существовало ни выхода, ни помощи, ни утешения до тех пор, покуда, в Своей непостижимой благодати, единственный и вечный Сын Божий не возымел сострадания к нашему ничтожному и жалкому состоянию и не явился с небес, чтобы помочь нам.

³⁰ Таким образом, те тираны и тюремщики теперь изгнаны и на их место пришел Господь жизни, праведности, всякого блаженства и спасения, Иисус Христос, Который избавил нас, бедных, грешных людей от челюстей ада, отвоевал нас, освободил нас, и вернул нам доброжелательное отношение и благодать Отца, и приютил нас, как Своих, и взял нас под Свою защиту, чтобы Он мог править над нами Своею праведностью, мудростью, силой, жизнью и блаженством.

³¹ Таким образом, пусть данный артикул будет выражен в краткой форме следующим образом: одно маленькое слово Господь означает то же самое, что Искупитель, то есть Тот, Кто вывел нас от сатаны к Богу, от смерти к жизни, от греха к праведности, и Кто сохраняет и поддерживает нас в этом. Все же остальные пункты, которые следуют далее в этом артикуле, служат лишь тому, чтобы объяснить и выразить это искупление — как и посредством чего оно было достигнуто, то есть чем Он заплатил за это, чем Он заплатил и чем рисковал, чтобы отвоевать нас и обрести владычество над нами, а именно — что Он стал Человеком, зачатым и рожденным без [всякого пятна] греха, от Святого Духа и от Девы Марии, для того, чтобы одолеть грех; далее, что Он пострадал, умер и был погребен, чтобы искупить меня и заплатить то, что я должен, не серебром и золотом, но Сво-

ей собственной драгоценной Кровью. И все это для того, чтобы стать моим Господом. Ибо Он сделал все это не для Себя, равно как Он никогда в этом не нуждался. После этого Он вновь воскрес из мертвых, поглотил и уничтожил смерть, и, наконец, вознесся на небеса и принял правление, воссев одесную Отца — так, что дьявол и все силы должны быть подчинены Ему и лечь у Его ног, до тех пор, пока, в конце концов, в Последний [Судный] День Он окончательно не отделит нас от порочного мира, дьявола, смерти, греха и т.п.

32 Но для того, чтобы разъяснить все эти постулаты отдельно, нужны не краткие проповеди для детей, а проповеди обширные, читающиеся на протяжении всего года, особенно в те времена [церковного года], которые предназначены для подробного рассмотрения каждого из артикулов: о Христовом рождении, Его страданиях, воскресении, вознесении и т.д.

33 Да, все Евангелие, которое мы проповедуем, основывается на том, чтобы мы надлежащим образом понимали данный артикул, как то, на чем основывается наше спасение и все наше благополучие [счастье], и что является столь глубоким и всеобъемлющим, что мы никогда не познаем этого полностью.

Артикул III

34 [Верую] в Духа Святого, в единую святую христианскую Церковь, в общение святых, в отпущение грехов, в воскресение плоти и в жизнь вечную. Аминь.

35 Я не могу придумать ничего лучше, чем отнести данный артикул (как я уже говорил) к Освящению. То есть им [артикулом] провозглашается и описывается Святой Дух и Его служение, а именно — что Он освящает. Таким образом, мы должны опереться на слова “Святой Дух”, потому что они столь точны и всеобъемлющи, что мы не можем найти других [таких же].

36 Ибо помимо Него существует множество различных духов, упоминаемых в Священных Писаниях — таких [например], как дух человеческий, небесные духи и злые духи. Но один лишь Дух Божий назван Духом Святым, то есть Он — Тот, Кто освятил и по сей день освящает нас. Ибо как Отец называется Творцом, Сын — Искупителем, так и Святой Дух, по деяниям Своим, должен быть назван Освятителем, или же Тем, Кто освящает [делает святым].

37 Но как совершается это освящение? Ответ таков: как Сын обретает владычество, которым Он отвоевывает нас, посредством

Своего рождения, смерти, воскресения и т.д., так и Святой Дух производит наше освящение указанными деяниями, а именно — общением святых, или христианской Церковью, отпущением грехов, воскресением плоти и вечной жизни. То есть, прежде всего, Он вводит нас в Свою святую общину и помещает во чрево Церкви, посредством чего Он проповедует нам и приводит нас ко Христу.

38 Ибо ни вы, ни я не могли бы даже ничего знать о Христе, или верить в Него, или обрести Его, как своего Господа, до тех пор, пока Он не был предложен нам и дарован нашим сердцам Святым Духом через проповедь Евангелия. Дело полностью завершено. Ибо Христос приобрел сокровище для нас путем Своих страданий, смерти, воскресения и т.д. Но если бы это дело осталось в тайне, так, чтобы никто не знал об этом, то оно было бы тщетным и утраченным [для нас]. Поэтому, для того, чтобы это сокровище не было сокрыто, но распределялось и использовалось, Бог совершил так, чтобы Слово шло вперед и провозглашалось, Слово, в котором Он дает Святого Духа, чтобы принести это сокровище на предназначенное ему место и присвоить его нам.

39 Таким образом, освящение — это не что иное, как приведение нас ко Христу для принятия того блага, которое мы не могли бы получить сами.

40 Итак, учитесь понимать данный артикул как можно более ясно. Если вас спрашивают: “Что вы понимаете под словами ‘Верую в Духа Святого’?” — вы можете отвечать: я верую, что Святой Дух освящает меня [делает меня святым], что следует из Его имени.

41 Но каким образом Он совершает это, или какие методы и средства Он использует для достижения этой цели? Ответ таков: [Он использует для этого] христианскую Церковь, прощение грехов, воскресение плоти и жизнь вечную.

42 Ибо, во-первых, Он имеет в мире особую общину [особенное собрание верующих], которая является матерью, рождающей и вынашивающей каждого христианина посредством Слова Божьего, которое Он открывает и проповедует, [и которым] Он просвещает и воспаляет сердца, чтобы они понимали и принимали его, держались его и постоянно пребывали в нем.

43 Ибо там, где Он не совершает того, что Слово проповедуется и оживляется в сердцах так, чтобы его можно было уразуметь, оно утрачивается, что имело место во времена папства, когда вера была “задвинута в дальний угол”, и никто не признавал Христа своим Господом, а Святого Духа — своим Освятителем, то есть

- никто не веровал, что Христос является нашим Господом в том смысле, что Он добыл для нас это сокровище и безо всяких дел и добродетелей с нашей стороны соделал нас приемлемыми для Отца.
- 44 Чего же тогда недоставало? А того, что Святого Духа не было там, чтобы открыть это и совершить так, чтобы Слово проповедовалось. Но там были люди и злые духи, которые учили нас обретению благодати и спасению собственными делами.
- 45 Следовательно, это [была] также и нехристианская церковь, ибо там, где не проповедуется Христос, нет и Святого Духа, Который созидает, призывает и собирает христианскую Церковь, без которой никто не может придти ко Христу Господу.
- 46 Этого достаточно о сущности данного артикула. Но, поскольку перечисленные здесь составные части не совсем понятны простым людям, мы также кратко рассмотрим и их.
- 47 Апостольский Символ Веры именует святую христианскую Церковь термином *communio sanctorum*, то есть “общением святых”²⁴ — оба эти термина означают одно и то же. Однако в прежние времена одного из этих выражений [а именно — второго] не было, и данный термин был неудачно переведен на немецкий язык туманным словосочетанием “eine Gemeinschaft der Heiligen”, то есть “общение святых”. Откровенно говоря, по-немецки это следовало бы выразить совершенно иначе. Потому что слово *ecclesia* надлежащим образом переводится на немецкий, как *eine Versammlung*, то есть: “собрание” [“общество”].
- 48 Но мы привыкли к слову “церковь”, под которым простые люди понимают не множество людей, собранных воедино, но освященный дом, или здание, хотя дом не следовало бы называть церковью, разве что по той причине, что упомянутое сообщество людей собирается в нем. Ибо мы, собирающиеся где-то, создаем и выбираем себе особое место и даем этому дому название, которое соответствует собранию. Таким образом, слово *Kirche* (церковь) на самом деле означает не что иное, как общее собрание, и по происхождению является не немецким, но греческим (как и слово *ecclesia*). Ибо на их языке они называют это *kyria*, а по-латыни это называется *curia*. Следовательно, на чистом немецком, на нашем родном языке²⁵, это следовало бы назвать христианской общиной, или собранием (*eine christliche Gemeinde oder Sammling*), или же, лучше всего и самым ясным образом — “святим христианским миром” (*eine heilige Christenheit*).
- 49 Также и слово *communio*, связанное с этим [добавленное сюда], должно переводиться не как “общение” (*Gemeinschaft*), но как “община” [“собрание”] (*Gemeinde*). Это не что иное, как истолкование или объяснение того, что такое христианская Церковь. Наши люди, не понимающие ни по-латыни, ни по-немецки, перевели это, как *Gemeinschaft der Heiligen* (“общение святых”), хотя ни один [коренной] немец так не говорит. Но если говорить на правильном немецком языке, это должно звучать, как *eine Gemeinde der Heiligen* (“собрание [община] святых”, то есть община, состоящая исключительно из святых, или, если выразаться еще более ясно — *eine heilige Gemeinde*, то есть “святая община” [“святая община”].
- 50 Я говорю это для того, чтобы слова *Gemeinschaft der Heiligen* (“общение святых”) могли быть правильно поняты, так как это выражение стало столь традиционным, что его просто невозможно искоренить, и если кто-то пытается изменить в нем хоть слово, это расценивается почти как ересь.
- 51 Однако, значение и суть этого добавления [этого сочетания] таковы: я верую, что на земле существует маленькая святая группа, община [собрание], состоящая исключительно из святых, единой главой которой является Христос, группа, призванная и собранная вместе Святым Духом, пребывающая в единой вере, едином мнении и едином понимании, обладающая различными дарами, но все же имеющая между собой согласие, без сект и расколов.
- 52 И я также являюсь ее частью и членом [членом истинного собрания святых], причастником и совладельцем всего благого, чем она обладает, всего, что привнесено в нее и соединено с ней посредством Святого Духа, [и я стал ее участником] услышав, и продолжая слушать Слово Божье, которое есть начало вхождения в нее [является основным условием вхождения в собрание святых]. Ибо прежде, до того как мы присоединились к этому собранию, мы полностью и всецело принадлежали дьяволу, ничего не зная о Боге и о Христе.
- 53 Таким образом, до самого последнего дня Святой Дух обитает со святым собранием верующих [со святой общиной] или христианским миром, посредством которого Он приводит нас ко Христу, и который Он использует для того, чтобы научить нас и проповедовать нам Слово, и через который также Он производит и осуществляет освящение, поддерживая [эту общину] в ее повседневном росте и укреплении в вере и плодах Духа, которые Он производит.

24 “Общностью святых”. — Перев.

25 На родном языке Лютера. — Перев.

54 Далее, мы веруем, что в этой христианской Церкви мы имеем прощение грехов, которое производится через святые Таинства [Причастие] и Отпущение, более того, через всевозможные утешительные обетования всего Евангелия. Таким образом, все, что должно быть проповедано о Таинствах, относится к этому, и, говоря кратко, [в этом состоит] все Евангелие и все служения Христианства, которые также должны проповедоваться и преподаваться непрестанно. Ибо, хотя благодать Божья обеспечена Христом, и освящение производится Святым Духом посредством Слова Божьего, в единстве с христианской Церковью, все же за счет нашей плоти, которая обременяет нас, мы никогда не бываем без греха.

55 Поэтому все в христианской Церкви установлено для того, чтобы мы могли повседневно получать здесь не что иное, как прощение грехов посредством Слова и Таинств, утешать и ободрять свою совесть до тех пор, откуда мы живем здесь. Поэтому, хотя мы и имеем грехи, Дух Святой [благодать Духа Святого] не позволяет им наносить нам вред, ибо мы пребываем в христианской Церкви, где существует [постоянное, непрерывное] прощение грехов, [состоящее] как в том, что Бог прощает нас, так и в том, что мы прощаем друг друга, носим бремена друг друга и помогаем друг другу.

56 Однако вне этой христианской Церкви, там, где нет Благовестия, нет и прощения, так же, как там не может быть и святости [освящения]. Таким образом, все, кто ищут святости [освящения], стремясь заслужить ее и прощение грехов не через Евангелие, а собственными делами, сами изгнали себя [из Церкви] и отделились от нее.

57 Тем временем, однако, когда освящение началось и возрастает повседневно, мы ожидаем, что наша плоть будет разрушена и погребена во всей своей нечистоте, и будет воздвигнута вновь, и восстанет в полной святости к новой вечной жизни.

58 Ибо сейчас мы лишь наполовину чисты и святые, так что Святой Дух должен [имеет причину для того, чтобы] продолжать в нас Свою работу, производимую посредством Слова, и повседневно даровать прощение — до тех пор, пока мы не достигнем той жизни, в которой не будет более прощения [нужды в прощении], но лишь совершенно чистые и святые люди, полностью благочестивые и праведные, удаленные и освобожденные от греха, смерти и всего зла, [пребывающие] в новом, бессмертном и славном теле.

59 И все это является служением и действием Святого Духа — Он зачинает и повседневно усиливает святость на земле посредством

двух этих вещей: христианской Церкви и прощения грехов. Когда же мы возвратимся во прах, Он совершит все это в мановение ока и будет вечно поддерживать нас посредством двух последних частей [данного артикула].

60 Однако выражение *Auferstehung des Fleisches* (“воскресение плоти”), с точки зрения немецкого языка, использовано здесь не самым лучшим образом. Ибо когда немцы слышат слово *Fleisch* (“плоть”)²⁶, в их умах не возникает никаких ассоциаций, кроме мясного прилавка [мясной лавки]. Если же применить здесь немецкое выражение, точно передающее смысл данной фразы, то нам следовало бы скорее сказать: *Auferstehung des Leibes*, или *Leichnams* (“воскресение плоти”). Однако, это не столь важно, при условии, что мы правильно понимаем значение слов.²⁷

61 Итак, таков данный артикул, и он должен оставаться в постоянном использовании. Ибо наше сотворение завершено, искупление также является делом свершившимся, Святой же Дух непрестанно продолжает Свою работу [и будет совершать ее] до Последнего Дня. И для этого Он установил на земле общину [церковное собрание], через которую Он говорит и совершает все.

62 Ибо Он не собрал еще пока воедино всю Свою христианскую Церковь и не закончил раздачу прощения грехов. Таким образом, мы веруем в То, Кто посредством Слова повседневно вводит нас в сообщество Христианской Церкви и посредством этого же Слова и прощения грехов дарует, усиливает и укрепляет веру, чтобы, когда Он завершит все это, и мы будем пребывать там, и умрем для мира и для всего зла, Он мог, наконец, сделать нас совершенно святыми навеки. И мы ожидаем с верой осуществления этого через Слово.

63 Итак, вы получили здесь описание полной Божьей сущности, Его воли и деятельности, выполненное весьма изящным образом, хотя и в довольно краткой форме, но красочными словами, в которых заключена вся мудрость, превышающая и превосходящая мудрость, помышления и разум всех людей. Ибо хотя весь мир усердно пытался установить сущность Бога, а также — о чем Он помышляет и что Он делает, все же он никогда не мог достичь [знания и понимания] хоть чего-то из перечисленного. Здесь же мы имеем все это в изобилии.

64 Потому что здесь, во всех трех артикулах, Он Сам явил и открыл
26 Слово *Fleisch* с немецкого можно также перевести, как “мясо”, что и мешает пониманию. — Теол. ред.

27 В русском языке подобных ассоциаций не возникает, поэтому чаще в церквях декламируется все же: “воскресение плоти”. — Перев.

глубочайшую бездну Своего отеческого сердца и Свою чистую и невыразимую любовь. Ибо Он сотворил нас именно с той целью, чтобы искупить и освятить нас. И, вдобавок к тому, что Он даровал нам все, что существует на небе и на земле, Он дал нам даже Своего Сына и Святого Духа, чтобы Им привести нас к Себе.

65 Ибо (как это уже объяснялось выше) мы никогда не можем достичь познания благодати и любви к нам Отца Небесного иначе, как через Господа Христа, Который является как бы “зеркалом” Отеческого сердца, и без Него мы не видим ничего, кроме гневающегося и страшного Судьи. Но о Христе мы также ничего не могли бы знать, если бы это не было открыто нам Святым Духом.

66 Таким образом, данные артикулы Апостольского Символа Веры отделяют нас, христиан, от всех остальных людей на земле. Ибо все люди вне Христианства, будь они язычниками, мусульманами, иудеями или лжехристианами и лицемерами, хотя они и веруют в единого истинного Бога и служат Ему, все же не знают — что Он думает о них, и не могут ожидать никакой любви и никаких благословений от Него. Таким образом, они пребывают в вечном гневе и проклятии. Ибо они не имеют Господа Христа, и, к тому же, не освящены [не удостоены] никакими дарами Святого Духа.

67 Из этого вы понимаете, что Апостольский Символ веры является учением, существенно отличающимся от Десяти Заповедей. Ибо последние, действительно, учат тому, что мы должны делать, а первый — рассказывает о том, что Бог делает для нас и дает нам. Более того, Десять Заповедей записаны в сердцах всех людей. Символ же веры не может быть постигнут никаким человеческим разумом, но один лишь Святой Дух должен учить этому.

68 Поэтому первое учение [о Законе]²⁸ не делает человека христианином, ибо гнев и недовольство Божьи все еще пребывают на нас, так как мы не можем соблюдать того, что Бог требует от нас. Но учение о вере несет нам одну лишь благодать и делает нас благочестивыми и приемлемыми для Бога.

69 Потому что этим знанием мы обретаем любовь и находим удовольствие во всех заповедях Божьих, ибо здесь мы видим, что Бог целиком отдает нам Себя, вместе со всем, что Он имеет, и (также мы видим то) что Он может сделать, чтобы помочь нам и направить нас к соблюдению Десяти Заповедей: [Он отдает нам] Отца, который дает нам все сотворенное [Им], Сына, Который совершает всю [искупительную] работу, и Святого Духа, Который дает нам все дары.

70 Этого достаточно о Символе Веры, чтобы заложить основание для простых людей, не обременив их сильно, но при этом чтобы, если они понимают сущность сказанного, они могли впоследствии самостоятельно стремиться получать больше и соотносить с этими разделами все, что они познают из Писаний, [чтобы они] могли постоянно возрастать и укрепляться в уразумении этого. Ибо о христианской вере мы можем много проповедовать и познавать постоянно, пока живем в этом мире.

Часть третья: о молитве. «Отче наш»

- 1 Итак, до сих пор разговор шел о том, что мы должны делать, и во что нам следует веровать. Эти вещи обеспечивают нам наилучшую и благословеннейшую жизнь. Далее следует третий раздел — о том, как нам надлежит молиться.
- 2 Ибо поскольку все обстоит так, что ни один человек не может в совершенстве исполнять Десять Заповедей, даже несмотря на то, что мы начали веровать, и поскольку дьявол вместе с миром и нашей собственной плотью изо всех сил противостоит нашим устремлениям, ничто не является столь насущным, как то, чтобы мы непрестанно обращались к Богу, взывали к Нему и молились Ему, дабы Он давал, сохранял и укреплял в нас веру и покорность Десяти Заповедям [наши возможности исполнять Десять Заповедей], и чтобы Он удалил все, что стоит на нашем пути и препятствует нам в этом.
- 3 И для того, чтобы мы могли знать, о чем и как молиться, наш Господь Христос Сам научил нас как способу, так и словам, что мы увидим далее.
- 4 Но прежде, чем приступать к подробному объяснению молитвы «Отче наш», следует поговорить о насущной необходимости призывать и побуждать людей молиться, что делали также Христос и Апостолы.
- 5 И в первую очередь следует знать, что, согласно заповеди Божьей, молитва входит в наши обязанности. Ибо Вторая заповедь гласит: Не произноси имени Господа, Бога твоего напрасно — и при ее обсуждении мы слышали, что эти слова требуют, дабы мы прославляли Его святое имя и взывали к нему во всякой нужде, то есть молились. Ибо взывать к имени Божьему — это не что иное, как молиться.
- 6 Молитва, таким образом, предписывается нам столь же строго и настоятельно, как и все, что требуется в остальных заповедях — не иметь другого бога, не убивать, не красть и т.д. Пусть никто не думает, будто нет никакой разницы — молимся мы или нет, как полагают вульгарно мыслящие люди, впадающие в подобные заблуждения и спрашивающие: «Зачем мне молиться? Кто знает, внимлет ли Бог моим молитвам, услышит ли Он их? Если я не молюсь, то всегда найдется кто-нибудь, кто будет молиться». И, таким образом, они обретают привычку никогда не молиться, придумывая себе отговорку, будто мы учим, что люди не обязаны молиться, и что нет такой нужды — на том основании, что мы
- отвергаем ложные и лицемерные молитвы.
- 7 Но действительно, невнятное бормотание и беспорядочное выкрикивание, практиковавшееся ранее в церквях, не является молитвой. Ибо такие внешние проявления [повторения], соблюдаемые надлежащим образом, могут служить хорошим упражнением для малых детей, учащихся и простых, необразованных людей, и их можно было бы назвать пением или чтением, но не молитвой.
- 8 Молитва же, как учит Вторая Заповедь, это взывание к Богу во всякой нужде. И этого Он требует от нас, а вовсе не оставляет на наше усмотрение. Молиться — это наша обязанность и наш долг, если мы хотим быть христианами, такая же обязанность, как повиноваться родителям и властям. Ибо когда мы взываем к Богу и молимся, имя Божье прославляется и исползуется надлежащим образом. Это вы должны иметь в виду и помнить превыше всего, чтобы отбросить всякие помышления, которые могут удержать вас от молитвы.
- 9 Например, если бы сын сказал отцу: «Какая польза от моего послушания? Я пойду и буду делать все, что хочу. Нет никакой разницы [между послушанием и непослушанием]» — то слова эти были бы тщетными, потому что есть заповедь о том, что он должен делать. Точно так же и это не оставлено на мое усмотрение — делать или не делать, но молитва должна возноситься, дабы не гневить Бога и не вызывать Его недовольства.
- 10 Итак, это следует понимать, и помнить об этом прежде всего, чтобы заглушить и изгнать всякие рассуждения, которые могут воспрепятствовать нашим молитвам или удержать нас от молитв — так, словно ничего особенного не произойдет, если мы не станем молиться, или же так, будто молиться заповедано тем людям, которые является «более святыми», чем мы, и пользуются большей по сравнению с нами благосклонностью Божьей. Действительно, сердце человеческое по природе своей пребывает в столь унылом состоянии, что оно всегда избегает Бога и полагает, будто Он не желает слышать наших молитв, потому что мы грешники и не заслуживаем ничего, кроме гнева.
- 11 Для противостояния таким помыслам (говорю я вам) мы должны с уважением отнестись к данной заповеди и обратиться к Богу, чтобы своим непослушанием не разгневать Его еще более. Ибо этой заповедью Он ясно дает нам понять, что не изгонит нас от Себя и не отбросит прочь, хотя мы и являемся грешниками, но, скорее, Он привлечет нас к Себе — так, чтобы мы могли смириться перед Ним, оплакать свое жалкое и ничтожное положение и молиться

о благодати и помощи. Поэтому мы читаем в Писаниях, что Он гневается также и на тех, кто был поражен за свои грехи, когда [если] они не обращаются к Нему, не пытаюсь своими молитвами уменьшить Его гнев и снискать Его благодать.

- 12 Итак, из того факта, что нам столь твердо заповедано молиться, следует сделать вывод и полагать, что никто, ни в коем случае, не должен пренебрегать молитвами, но, скорее, надлежит придавать им огромное значение и постоянно искать подтверждения этому в других заповедях.
- 13 Ребенок ни в коем случае не станет пренебрежительно относиться к вопросу о повиновении отцу и матери, но будет постоянно думать: «Это дело — дело повиновения, и я делаю это с единственным намерением, чтобы мне ходить в послушании и исполнять заповедь Божью, на которой я основался и стою прочно, почитая ее за великую вещь не потому, что я достоин [чего-то], но благодаря заповеди». Так и здесь — то, как и для чего мы молимся, нам следует считать требованием Божиим и совершать из повиновения Ему, и мы должны рассуждать так: «Если бы это исходило от меня [по моей инициативе, потому что я так решил], то это было бы бесполезно и ничего бы не дало, но это должно принести пользу, потому что Бог заповедал так поступать». Итак, всякий человек, независимо от того, о чем ему следует молиться, должен представлять пред Богом, повинуюсь данной заповеди.
- 14 Посему мы умоляем и с великим усердием увещеваем всех принять это близко к сердцу и ни в коем случае не пренебрегать молитвой. Ибо раньше учили во имя дьявола, чтобы никто не придавал значения таким вещам, и люди полагали, будто достаточно представить молитву пред Богом, независимо от того, слышит ее Бог или нет. Но это значит сделать молитву неопределенной, превратить ее в какое-то “бормотание наудачу”, и значит это — потерянная молитва.
- 15 Ибо мы допускаем такие помыслы, которые ведут нас на погибель и удерживают нас [от молитвы]: “Я недостаточно свят или не совсем достоин”, “Если бы я был таким же благочестивым и святым, как Св.Петр или Св.Павел, тогда я молился бы”. Но отбросьте подобные мысли подальше, потому что Св.Павлу была дана точно такая же заповедь, как и мне. И Вторая Заповедь была дана ради меня так же, как и ради него, чтобы он не мог хвалиться тем, что имеет лучшую или более святую заповедь.
- 16 Поэтому вы должны говорить так: “Моя молитва столь же драгоценна, свята и угодна Богу, как и молитва Св.Павла или самых известных святых. И причина этого заключается в следующем —

хотя я охотно признаю, что он, как личность, является более святым человеком [чем я], однако он не является более святым с точки зрения заповеди [по заповеди]. Ведь Бог принимает молитву не ради человека, но ради Своего Слова и покорности ему. Ибо я основываю свою молитву на той же заповеди, на какой основывают свои молитвы все святые. Более того, я молюсь о том же, о чем молятся и всегда молились все они. Кроме того, я имею такую же огромную нужду в этом, как и те великие святые, да я даже больше нуждаюсь в этом, чем они”.

- 17 Пусть первым и самым важным тезисом будет то, что все наши молитвы должны основываться на покорности Богу — независимо от нашей личности, будь мы грешниками или святыми, людьми достойными или недостойными.
- 18 Нам следует знать, что Бог относится к этому весьма серьезно, и тот, кто не молится, вызовет гнев Божий и будет наказан так же наверняка, как Он наказывает непокорность. И, кроме того — что Он не допустит, чтобы наши молитвы оказались тщетными или не услышанными. Ибо если бы Он не собирался отвечать на ваши молитвы, то Он и не обязывал бы вас молиться, присовокупляя к этому столь суровое обетование.
- 19 Во-вторых, нас должен еще более побуждать к молитве тот факт, что Бог добавил к этой заповеди также и обетование, провозгласив, что то, о чем мы молимся, будет несомненно исполнено для нас, как Он говорит в Пс.(49:15): “И призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя...” И Христос в Евангелии от Матфея (7:7) провозглашает: “Просите, и дано будет вам... ибо всякий просящий получает...”
- 20 Такие обетования, конечно же, должны ободрять и воспламенять наши сердца, побуждая их молиться с радостью и удовольствием, поскольку Он Сам свидетельствует, что наши молитвы чрезвычайно угодны Ему, более того, что они несомненно будут услышаны и исполнены, (делая это для того) чтобы мы не относились к ним пренебрежительно, не думали о них легкомысленно и не молились “наудачу”.
- 21 Вы можете опереться на эту заповедь²⁹ и сказать: “Вот, я пришел к Тебе, дорогой Отец Небесный, и молю не по собственной воле и не на основании того, что я сам достоин чего-то, но по Твоей заповеди и обетованию, которые не могут подвести или обмануть меня”. Всякий же, кто не верует в это обетование, должен знать, что он сам навлекает на себя гнев Божий, будучи человеком, в высшей степени не почитающим Его и упрекающим Его во лжи.

29 Ссылаться на то, что Он обещал.

22 И еще нас должно побуждать к молитве то, что, вдобавок к заповеди и обетованию, Бог предвосхищает нас [предвидя наши трудности, заходит вперед] и Сам устанавливает нам слова и форму молитвы, вкладывая нам в уста — как и о чем мы должны молиться, чтобы мы могли видеть, как сердечно Он жалеет нас в нашем бедственном положении, и чтобы мы никогда не сомневались, что такая молитва угодна Ему, и Он непременно ответит на нее.

23 И молитва “Отче наш” действительно имеет огромное преимущество перед всеми остальными молитвами, которые мы составляем сами. Ибо когда мы молимся своими молитвами, совесть наша всегда может усомниться, и мы можем сказать: “Я помолился, но кто знает, насколько это Ему угодно, и в правильной ли форме я все это представил?» Поэтому не существует на земле более благородной и возвышенной молитвы, чем молитва “Отче наш”, которую мы молимся повседневно, потому что мы имеем превосходное свидетельство [доказательство], что Богу нравится слышать ее, а это для нас должно быть превыше всех богатств мира сего.

24 И это было предписано также по той причине, что нам надлежит видеть и считаться со своим бедственным положением, которое должно побуждать нас молиться непрестанно. Ибо молящемуся следует представлять и называть что-то такое, чего он желает, в противном случае это нельзя было бы назвать молитвой.

25 Поэтому мы справедливо отвергли молитвы монахов и священников, которые завывают и бормочут день и ночь, как демоны, но при этом ни во что не ставят молитву. И если бы мы собрали все церкви вместе со всеми духовниками, они вынуждены были бы признать, что никогда не молились от всего сердца. Ибо никто из них никогда не молился из покорности Богу и от веры в Его обетование, равно как никто из них не сетовал на свое бедственное положение [в молитве], но (в самом лучшем случае, стараясь изо всех сил) они лишь хотели совершить доброе дело, которым они могли бы воздать Богу — не желая ничего принимать от Него, но лишь дать что-то Ему.

26 Но истинной молитве надлежит быть искренней и убежденной. Людям следует чувствовать свое жалкое и бедственное состояние, которое должно побуждать их к молитвенному зыванию. Тогда молитва будет произноситься самопроизвольно, как это и должно быть, и люди потребуют, чтобы их научили тому, как подготовиться и совершать молитвы надлежащим образом.

27 Бедственное же состояние, в котором пребываем как мы сами,

так и окружающие, и которое должно заботить нас более всего, весьма полно представлено в молитве “Отче наш”. Поэтому она должна служить также и напоминанием нам об этом, чтобы мы размышляли об этом, и чтобы это лежало у нас на сердце, дабы мы не стали в молитве небрежны. Ибо все мы нуждаемся во многом, но величайшая наша нужда состоит в том, что мы не ощущаем и не видим [не понимаем] того, что мы нуждаемся. Кроме того, Бог требует, чтобы вы стенали и умоляли об этих потребностях и нуждах не потому, что Он не знает о них, но чтобы вы могли воспламениться сердцем, возжелав большего, и раскрылись пошире, чтобы принять больше [от Бога].

28 Таким образом, каждый из нас должен приучать себя с юности молиться повседневно обо всех своих нуждах, всякий раз, когда он чувствует что-либо затрагивающее его интересы или же интересы других людей, среди которых он живет — проповедников, правителей, соседей, домашних, и всегда (как мы уже сказали) представлять пред Богом Его заповедь и обетование, зная, что Он не оставит их без внимания.

29 Это я говорю потому, что мне хотелось бы видеть, как все это вернулось к людям [в людские традиции], чтобы они учились молиться искренне, не относясь к этому холодно и с безразличием, изо дня в день делающим их все более непригодными для молитвы. Последнее же является тем, чего как раз и желает дьявол, и к этому он стремится [этим он занимается] изо всех своих сил. Ибо он хорошо знает, какой вред и урон наносит ему молитва, произносимая надлежащим образом.

30 Мы должны знать, что наше прибежище и наша защита основываются только на молитве. Ибо мы слишком немощны, чтобы совладать с дьяволом, со всей его силой и всеми его приверженцами, противостоящими нам, и они могли бы легко сокрушить и втоптать нас ногами в землю. Поэтому нам следует полагаться на те средства, которыми должны быть вооружены христиане, и использовать их для противостояния дьяволу.

31 Ибо чем же еще, вы думаете, были достигнуты столь великие деяния, как воспрепятствование или сокрушение намерений, замыслов, убийств и необузданных деяний наших врагов, которыми дьявол намеревался повергнуть нас вместе с Евангелием, если не молитвой нескольких благочестивых людей, которая защитила нас, как железная стена? Они [враги] могли бы засвидетельствовать о совершенно иной трагедии (ином исходе), а именно — как дьявол уничтожил бы всю Германию, утопив ее в собственной крови. Сейчас они над этим надсмехаются и

потешаются, однако мы можем состязаться с дьяволом и с собою только путем молитвы, только если мы усердно пребываем в молитве и не позволяем себе расслабиться.

32 Ибо всякий раз, когда молится благочестивый христианин: “Дорогой Отец Небесный, да будет воля Твоя”, — Бог говорит с небес: “Да, драгоценное чадо, да будет так, вопреки проискам дьявола и мира”.

33 Пусть сказанное будет увещанием, чтобы люди могли учиться, прежде всего, ценить молитву, как великое и драгоценное сокровище, и правильно отличать бормотание то молитвы о нуждах. Ибо мы ни в коем случае не отвергаем молитву, но пустое, бесполезное бормотание мы отвергаем, как это отвергает Сам Христос, запрещая длинные и многословные моления.

34 Теперь мы кратко и по существу рассмотрим молитву “Отче наш”. Здесь она последовательно разбирается в семи артикулах, или прошениях, каждое из которых никогда не теряет своей актуальности для нас и является столь великим и важным, что должно побуждать нас постоянно молиться всю жизнь.

Первая просьба

35 *Да святится имя Твое.*

36 Это действительно звучит несколько туманно и не соответствует общепринятым традициям немецкого языка, потому что по-немецки мы обычно выражаем это так: “Отец Небесный, помоги [сделай так], чтобы имя Твое во что бы то ни стало было свято”.

37 Но зачем молить о том, чтобы Его имя было святым? Разве оно уже не является святым? Ответ таков — да, оно уже свято по сути своей, но в нашем употреблении [так, как мы используем его] оно не свято. Ибо когда мы стали христианами и были крещены, имя Божье было дано нам, чтобы мы назывались чадами Божьими и имели Тайнства, которыми Он воссоединяет нас с Собой, дабы все, что Божье, могло служить нам на пользу.

38 И поэтому для нас чрезвычайно важно заботиться о том, чтобы Его имя почиталось надлежащим образом, считалось святым и величественным, как самое большое наше сокровище и святыня. И дабы мы, как благочестивые дети, молились о том, чтобы имя Божье, которое уже является святым [само по себе], также было и оставалось святым среди нас, здесь, на земле и во всем мире.

39 Но как оно становится святым среди нас? Ответ прост до невероятности — когда и наше учение и наша жизнь являются благочестивыми и христианскими. Ибо, поскольку в этой молитве мы призываем Бога и Отца, мы обязаны всегда вести себя как благочестивые дети, чтобы Он не был постыжен [нашим поведением], но получал от нас только почет и славу.

40 Сейчас же мы оскверняем имя Божье либо словами, либо делами. (Ибо все, что мы делаем на земле, относится либо к словам, либо к делам — это либо изречения, либо деяния).

41 Поэтому прежде всего оно оскверняется, когда люди проповедуют, учат и говорят во имя Божье то, что является ложью и вводит людей в заблуждение, то есть Его имя используется для приукрашивания лжи и придания ей правдоподобного вида. Это действительно является величайшим осквернением Божьего имени и проявлением к нему непочтительного отношения.

42 Далее, также, когда люди, принося клятвы или же произнося проклятия, заклинания и т.п., грубо злоупотребляют святым именем, используя его, как прикрытие для своего позора.

43 Во-вторых, [осквернение имени Божьего происходит] когда люди открыто ведут аморальный образ жизни и совершают порочные дела, когда те, кто называют себя христианами и людьми Божьими, являются на самом деле прелюбодеями, пьяницами, скрягами, завистниками и клеветниками. В этом случае также имя Божье порочится и оскверняется нами [по нашей вине].

44 Ибо, как в случае, когда земной отец имеет порочного и извращенного сына, который противится ему на словах и на деле, это является позором для отца, потому что из-за своего сына он выслушивает упреки и порицания, точно так же и в случае, когда мы, называя себя Его именем и получая от Него все блага, учим, говорим и живем совсем не так, как это подобает делать благочестивым и небесным чадам, так, что люди говорят о нас, что мы, должно быть, не Божьи чада, а дьявольское отродье, это бесчестит Бога.

45 Итак, вы видите, что в этом прошении мы молим именно о том, чего требует Бог во Второй Заповеди, а именно — чтобы Его имя не использовалось тщетно, для клятвоприношений, проклятий, лжи, обмана и т.д., но использовалось благотворно, во славу и честь Божью. Ибо всякий, кто использует имя Божье для любого злодеяния, позорит и оскверняет это святое имя, как в прежние времена церковь считалась оскверненной, когда в ней выявляли убийцу, или какого-то иного преступника, или же

когда осквернялись дароносица или реликвия, при этом все эти вещи оставались священными сами по себе, но переставали быть священными в употреблении [но их использование переставало быть священным].

46 Таким образом, данный постулат прост и ясен, если только правильно понимать использованные слова, то есть что святить — это то же самое, что на нашем языке славить, возвеличивать и почитать как словами, так и делами.

47 Уясните теперь, сколь велика нужда в такой молитве. Ибо мы видим, что мир наполнен сектами и лжеучителями, которые все носят святое имя, как прикрытие и маскировку для своих дьявольских учений. И поэтому мы обязательно должны молиться непрестанно, восклицать, и взывать к Богу, сетуя о тех, кто проповедует ложно и верует ошибочно, а также обо всем, что противостоит нашему Благовестию и препятствует чистому учению, подавляя и подвергая его гонениям, как это делают епископы, тираны, энтузиасты и им подобные. Также [мы должны сетовать] о своем собственном положении, потому что мы имеем Слово Божье, но относимся к нему неблагодарно и не живем так, как нам следовало бы это делать согласно Слову.

48 Итак, если вы молитесь об этом от всего сердца, то можете быть уверены, что это угодно Богу. Ибо ничто не может быть более драгоценно для Его слуха, чем это прославление и хвала, вознесенные превыше всего, и чем Его Слово, преподаваемое во всей своей чистоте и почитаемое [нами], как величайшее сокровище.

Вторая просьба

Да придет Царствие Твое.

49 Как мы молились в Первой просьбе о почитании имени Божьего, дабы Он воспрепятствовал тому, чтобы мир использовал Его имя для скрашивания своей лжи и своего беззакония, но [дабы Он] сделал так, чтобы имя Его считалось возвышенным и величественным как в учении, так и в жизни, и Он мог быть прославлен и возвеличен в нас [через нас], точно так же в этом прошении мы молимся о том, чтобы Его Царство могло прийти.

50 И как имя Божье свято само по себе, но мы, тем не менее, молим о том, чтобы оно было свято также среди нас, точно так же и Его Царство приходит само по себе, без нашей молитвы, но мы, тем не менее, молим, чтобы оно могло прийти к нам, то есть чтобы

оно существовало среди нас и с нами — так, чтобы мы могли быть частью тех, среди кого Его имя святится и Его Царствие процветает.

51 Но что такое Царствие Божье? Ответ таков: не что иное, как то, что мы узнали в Апостольском Символе Веры [а именно] — что Бог послал Сына Своего Иисуса Христа, Господа нашего, в мир, чтобы искупить и избавить нас от власти дьявола и привести нас к Себе, и чтобы Он мог править нами, как Царь праведности, жизни и спасения от греха, смерти и порочной совести, для чего Он также даровал нам Своего Святого Духа, Который должен принести все это нам посредством Его святого Слова, а также Своей силой просветить и укрепить нас в вере.

52 Итак, мы молим здесь, прежде всего, о том, чтобы это могло осуществиться среди нас, и чтобы Его имя было так прославлено посредством святого Слова Божия и христианской жизни, что мы, те, кто приняли это [Слово], могли бы пребывать и повседневно возрастать в нем, и при этом — чтобы оно получало одобрение и завоевывало сторонников среди других людей, и могущественно распространялось по всему миру, дабы многие люди могли найти вход в Царство Благодати, стали причастниками искупления, будучи ведомы к нему Святым Духом — для того, чтобы таким образом мы могли все вместе навеки остаться в едином Царстве, которое было утверждено.

53 Ибо Царство Божье приходит к нам двумя путями. Во-первых, здесь и сейчас, через Слово и веру, а во-вторых, в вечности, навсегда, через откровение. Поэтому мы молимся и о том, и о другом, то есть чтобы оно могло приходиться к тем, кто еще не в нем, а также, возрастая повседневно, к нам — к тем, кто уже принял его — как здесь, так и впоследствии, в вечной жизни.

54 Все это равнозначно словам: “Дорогой Отец, мы молим Тебя, дай нам прежде всего Слово Твое, дабы Евангелие было проповедано надлежащим образом по всему миру, и, во-вторых, дабы оно принималось в вере, действовало и жило в нас — так, чтобы посредством Слова и силой Святого Духа Царствие Твое могло возобладать среди нас, а царство дьявола было повергнуто, и он не мог иметь ни права на нас, ни власти над нами — до тех пор, пока, в конце концов, он не будет полностью уничтожен, и грех, смерть и ад будут искоренены, чтобы мы могли жить вечно в совершенной праведности и блаженстве”.

55 Отсюда вы понимаете, что мы молим здесь не о корке хлеба и не о преходящих, мирских благах, но о вечном, бесценном сокровище, обо всем, чем обладает Сам Бог, о том, о чем человеческое сердце

не смело бы даже думать и мечтать, если бы Бог Сам не заповедал нам молиться об этом.

- 56 Но так как Он — Бог, то Он претендует также на то, чтобы Ему принадлежала честь Даятеля, и Он желает давать нам намного больше и намного изобильнее, чем любой из нас может принять — как вечный, неиссякаемый фонтан, который дает тем больше, чем больше он изливается, наводняя все окружающее. И Он не желает от нас ничего иного, кроме того, чтобы мы просили у Него больше, и, опять же, Он гневается, если мы не просим и не молимся с твердой уверенностью.
- 57 Ибо если бы богатый и могущественный император обязал какого-то нищего просить у него всего, чего тот ни пожелает, будучи готов одарить его самым щедрым образом, а тот глупец попросил бы только миску жидкой похлебки, то его по праву посчитали бы бродягой и негодным плутом, надсмехающимся над приказом Его Императорского Величества [т.е. не принимающим этот приказ всерьез], и человеком, недостойным пребывать в присутствии императора. Точно так же великим упреком в адрес Бога и бесчестьем Его является ситуация, в которой мы — те, кому Он предлагает и обязуется даровать столь многие бесценные сокровища — пренебрегаем всем этим или не имеем уверенности в том, что получим это, и едва отваживаемся молиться о куске хлеба.
- 58 Все это является постыдным грехом неверия, заключающимся в том, что люди не уверены даже в способности Бога удовлетворить их потребность в пропитании и, тем более, сомневаются в возможности получения вечных сокровищ Божьих. Таким образом, мы должны укреплять себя против этого, и пусть это будет тем, о чем мы молимся в первую очередь, а затем уж мы, действительно, обретем все остальное в изобилии, как учит Христос [в Мат.(6:33)]: “Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам”. Ибо как мы можем позволить себе страдать от нужды и ограниченности в мирских и преходящих вещах, когда Он дает нам обетование о том, что вечно и непреходяще?

Третья просьба

- 59 *Да будет воля Твоя и на земле, как на небе.*
- 60 До сих пор мы молились о том, чтобы имя Божье почиталось и прославлялось нами, и чтобы Его Царство преобладало среди нас. В эти два артикула включается все, что относится к славе,

к доброму имени Божьему и к нашему спасению, чтобы мы обретали своего Бога и все Его богатства. Но теперь возникает еще одна столь же великая нужда, а именно — чтобы мы прочно хранили все это и не позволили отторгнуть нас от всего этого прочь.

- 61 Ибо как для существования хорошей системы правления необходимо не только чтобы имелись хорошо созидающие и управляющие люди, но также чтобы были те, кто обеспечивают покровительство и защиту, незыблемо поддерживая ее (эту систему), так и здесь — хотя мы уже помолились о своих величайших нуждах, о Евангелии, вере и Святом Духе, чтобы Он мог править нами и искупить нас от власти дьявола, нам следует также молиться и о том, чтобы Его воля исполнилась. Ибо было бы очень странно, если бы, обладая всем этим, мы должны были страдать от многих нападков и ударов, исходящих от всех тех сил, которые пытаются противостоять исполнению двух предшествующих просьб.
- 62 Невероятно то, сколь отчаянно дьявол сопротивляется и противостоит нам. Он не может выносить, когда кто-то учит или верует правильно. Когда он видит, как его ложь и все его мерзости, когда-то почитаемые, имевшие правдоподобный вид и прикрываемые Божественным именем, разоблачаются и выставляются на всеобщее обозрение, как сам он впадает в немилость и изгоняется из сердец людей, и все его царство разрушается, это ранит его безмерно. Поэтому он бесится и рыщет со всеми своими силами и властями, как свирепый враг, и командует всеми, кто находится в его подчинении, и, кроме того, записывает [стремится заполучить] себе в союзники весь мир и даже нашу собственную плоть.
- 63 Ибо наша плоть, сама по себе, ленива и склонна ко злу, даже несмотря на то, что мы приняли Слово Божье и уверовали в него. Мир же извращен и порочен. И это дьявол использует против нас, раздувая и разжигая пламя, чтобы воспрепятствовать нам и затянуть нас обратно, заставить нас пасть [согрешить] и вновь подчинить нас себе.
- 64 Он хочет только этого, об этом все его помыслы, и к этому он стремится день и ночь, не успокаиваясь ни на мгновение, используя все умение, все уловки, все пути и средства, какие он только может изобрести.
- 65 Таким образом, если мы хотим быть [оставаться] христианами, мы должны обязательно считаться с тем, что дьявол, вместе со всеми своими ангелами и всем миром, являются нашими врагами,

и что они принесут нам такие несчастья и бедствия, какие только смогут. Ибо там, где Слово Божье проповедуется и принимается, или вызывает веру и приносит плод, там не может отсутствовать святой крест³⁰. И пусть никто не думает, что он будет иметь мир. Напротив, он будет рисковать всем, что имеет на земле — именем, честью, домом и кровом, женой и детьми, телом и жизнью.

⁶⁶ Это ранит нашу плоть и нашего ветхого Адама, ибо это испытание заключается в том, чтобы перенести все стойко и выстрадать с терпением все нападки, отдав все, чего нас лишают.

⁶⁷ Следовательно, существует столь же великая нужда [как и во всем, что рассматривалось до сих пор], чтобы мы непрестанно молились: “Дорогой Отец Небесный, да исполнится воля Твоя, а не воля дьявола и наших врагов, равно как не что-то иное, что может препятствовать Твоему Святому Слову, подавлять его или быть помехой Твоему Царству. И даруй нам сил, чтобы мы могли с терпением перенести и преодолеть все, что должно быть испытано ради этого, дабы наша брэнная плоть не уступила и не отпала по причине своей немощности или медлительности и лени”.

⁶⁸ Итак, мы имеем в этих трех просьбах выраженные в простейшей форме вопросы, касающиеся Самого Бога, но все-таки существующие ради нас [все же они касаются так же и нас]. Ибо все, о чем мы молимся, касается только нас, а именно, как мы сказали — чтобы то, что должно быть исполнено в любом случае, без нас, могло также быть использовано для нас. Потому что как Его имя будет прославлено и Царство Его придет без нашей молитвы, так же и воля Его исполнится и свершится, хотя дьявол, со всеми своими приверженцами, неистовствует и бушует против этого, пытаясь полностью искоренить Евангелие. Но ради нас же самих мы должны молиться, чтобы, несмотря на все их бешенство, Его воля была исполнена без помех также и среди нас, чтобы они не могли достичь ничего, и мы оставались непоколебимыми и, вопреки всякому насилию и всяким преследованиям, исполняли волю Божью.

⁶⁹ Таким образом, эта молитва [просьба] должна быть нашей оградой и защитой сейчас, она должна отражать и повергать все, что дьявол, папа, епископы, тираны и еретики могут соделать против Евангелия. Пусть все они неистовствуют и стараются изо всех своих сил, пусть они обсуждают и решают — как подавить и истребить нас, чтобы их воля и замыслы осуществились. Один-два христианина с единственной этой просьбой [в виде молитвы

на устах] оградят нас стеной, о которую они разобьются вдребезги.

⁷⁰ Мы имеем такое утешение и уверенность³¹ в том, что воля и намерения дьявола и всех наших врагов, не исполнятся, но превратятся в прах, какими бы надменными и могущественными они себе ни казались, и как бы безопасно они себя ни чувствовали. Потому что если бы это было не так, то Царство Божье никогда не возобладаало бы на земле, и имя Его никогда не прославилось бы.

Четвертая просьба

⁷¹ *Хлеб наш насущный дай нам на сей день.*

⁷² Здесь мы переходим к рассмотрению вопроса о скудости припасов, о наших плотских нуждах и жизненных потребностях. Здесь это выражено в простой и краткой форме, однако эта фраза охватывает очень многое. Ибо когда вы упоминаете и молитесь о хлебе насущном, вы молитесь обо всем, что вам необходимо, чтобы иметь и пользоваться хлебом насущным, и, с другой стороны, о защите от всего, что препятствует этому. Поэтому вы должны пошире распахнуть не только свои личные закрома³², но распространить свои помыслы на дальние поля и на всю землю, которая приносит нам хлеб и всякое пропитание. Ибо если бы Бог не делал так, чтобы все это росло, если бы Он не благословлял и не сохранял это на поле, то мы никогда не смогли бы получить хлеба из печи или поставить на стол хоть что-нибудь.

⁷³ Короче говоря, данное прошение включает все, что относится к нашей жизни в этом мире, потому что только для этого мы нуждаемся в хлебе насущном. Итак, для поддержания нашей жизни мы нуждаемся не только в том, чтобы наше тело имело пропитание и одежду, и чтобы удовлетворялись другие его потребности, но также нам необходимо, чтобы мы проводили наши дни в мире и покое, среди людей, с которыми мы живем и общаемся в повседневных делах, разговорах и всяческих других деяниях, короче говоря, [мы нуждаемся] во всем, что относится как к нашей домашней жизни, так и к отношениям с ближними, другими гражданами и правительством. Ибо там, где эти две вещи ущемляются [прерываются и нарушаются] и не развиваются так, как им следует, не происходит также и удовлетворения жизненных нужд, так что, в конечном счете, и жизнь не может поддерживаться.

⁷⁴ И действительно, существует огромнейшая нужда молиться за

³¹ У Тапперта: “В этом наше утешение и наша гордость, что...” — Перев.

³² [и свою “кухонную печь”].

мирские власти и правительство, как за то, посредством чего Бог сберегает для нас хлеб насущный и все утешения этой жизни. Ибо, хотя мы приняли от Бога все блага в изобилии, мы не способны были бы удержать хоть что-то из них или использовать их надежно и успешно, если бы Он постоянно не давал нам миролюбивого правительства. Ибо где существуют разногласия, распри и войны, там люди лишены хлеба насущного или, по меньшей мере, весьма ограничены в нем.

75 Посему было бы очень правильно поместить на герб всех благочестивых князей хлебный каравай вместо льва или победного венка, или же отпечатывать его на монетах, чтобы напоминать как им [князьям], так и их подчиненным, что посредством их служения мы имеем защиту и мир, а также, что без них мы не могли бы вкушать и сохранять свой насущный хлеб. Поэтому они также за свое служение достойны всякого почтения, которое нам следует воздавать им настолько, насколько мы можем, как тем людям, через которых мы в мире и покое пользуемся всем, что нам принадлежит, ибо в противном случае мы не сохранили бы ни фартинга. И, кроме того, мы также должны молиться за них, чтобы через них Бог мог даровать нам больше благословений и благ.

76 Пусть это будет кратким и эскизным наброском-объяснением, показывающим, сколь широко распространяется данная заповедь на все отношения на земле. На самом деле, об этом каждый человек мог бы вознести длинную молитву, многословно перечисляя все, что в это включается, как, например, когда мы молим Бога дать нам пищу и питье, одежду, дом и двор, и физическое здоровье, а также — чтобы Он сделал так, чтобы зерно и плоды на полях хорошо росли и созревали, далее — чтобы Он помогал нам поддерживать наше домашнее хозяйство, чтобы Он дал нам и сохранял для нас благочестивую жену, детей и слуг, чтобы Он давал нам возможность работать, заниматься своим ремеслом или тем, чем мы занимаемся для преуспевания в жизни, чтобы Он облагодетельствовал нас добрыми соседями [ближними], верными друзьями и т.д.

77 И также — чтобы Он дал императорам, царям и всем сословиям, а особенно — правителям нашей страны и всем советникам, судьям и чиновникам мудрость, силу и успех, чтобы они могли править хорошо и одолеть турок [мусульман], всех врагов; подчиненным и простым людям — покорность, мир и согласие в их жизни [отношениях] друг с другом.

78 И, с другой стороны, чтобы Он охранял нас от всяческих бедствий,

которые могут обрушиться на нашу плоть и наши средства к существованию, например такие, как удар молнии, град, пожар, наводнение, отравление, эпидемия, мор, война и мятеж, голод, хищные звери, порочные люди и т.п.

79 Все это надлежит хорошенько объяснять простым людям, а именно — что все блага приходят от Бога, и о получении их мы должны молиться.

80 Но данная просьба особенно направлена также против нашего основного врага — дьявола. Ибо все его помыслы и желания сводятся к тому, чтобы лишить нас всего, что мы имеем от Бога, или воспрепятствовать этому. И он не удовлетворится лишь тем, чтобы воспрепятствовать и разрушить духовную форму правления [духовный порядок], уводя души на погибель своей ложью и подчиния их своей власти, но он также препятствует и вредит прочности и стабильности всякого правления, равно как и любым почитаемым и миролюбивым отношениям на земле. Здесь он порождает огромное множество раздоров, убийств, мятежей и войн, а также молний и градов, чтобы уничтожить зерно и скот, чтобы отравить воздух и т.д.

81 Короче говоря, он скорбит о том, что всякий человек имеет кусок хлеба от Бога и ест его в мире. И, если бы это было в его власти, а наша молитва [как средство, занимающее по своей эффективности первое место после Бога] не препятствовала бы ему, он не оставил бы в поле ни колоска, а в доме — ни фартинга, да, он не оставил бы нам жизни ни на час, особенно тем, кто имеет Слово Божье и хочет быть христианами.

82 Бог хочет показать нам — как Он заботится о нас во всех наших нуждах, и верно обеспечивает нас также всем необходимым для существования в этом мире.

83 И, хотя Он обильно дарует все это даже порочным людям и отъявленным негодям, сохраняя все это для них, все же Он желает, чтобы мы молились об этих вещах, дабы мы могли признать, что получаем их из Его руки, и, таким образом, могли чувствовать Его отеческую благость по отношению к нам. Ибо когда Он убирает Свою руку [лишает Своей поддержки], ничто, в конечном счете, не может быть сохранено, и это мы действительно ежедневно видим и испытываем.

84 Сколько проблем в современном мире возникает в жизни тех, кто безудержно угнетает бедных и лишает их хлеба насущного, например, по причине фальшивых денег или за счет повседневно усиливающегося гнета и всеобщего роста цен в торговле, в

производстве, обмене товаров и оплате труда! Конечно же, все это мы должны перенести и терпеливо выстрадать. Но пусть они [те, кто поступают так] поберегутся, как бы не утратить всеобщее ходатайство о себе [ходатайство Церкви], и будут осторожны, чтобы это прошение Молитвы Господней не оказалось направлено против них.

Пятая просьба

85 *И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим.*

86 Эта часть относится к нашей жалкой и ничтожной жизни, которая — несмотря на то что мы имеем Слово Божье и веруем в него, что мы повинемся Его воле и поддерживаемся Его дарами и благословениями — все же далеко не безгрешна. Ибо мы по-прежнему претыкаемся повседневно и согрешаем, живя в мире, среди людей, которые причиняют много вреда нам и дают нам повод для проявления нетерпения, гнева, мести и т.п.

87 Кроме того, за нашей спиной всегда стоит сатана, который подстрекает нас со всех сторон и сражается (как мы уже слышали) против всех предшествующих прошений [молитвы “Отче наш”] — так, что мы не всегда имеем возможность выстоять в этой упорной борьбе.

88 Поэтому здесь также существует огромная нужда в том, чтобы взывать к Богу, молясь: “Дорогой Отец Небесный, прости нам наши прегрешения”. Не то чтобы Он не простит нам наших грехов без нашей молитвы и даже еще до того, как мы молимся (ибо Он дал нам Евангелие, содержащее прощение в чистом виде до того, как мы стали молиться или хотя бы помышлять об этом). Но это для того, чтобы мы могли признать и принять (дарованное) прощение.

89 Поскольку плоть, в которой мы повседневно живем, имеет такую природу, что она не уповает на Бога, не верует в Него и всегда проявляет себя в похотях и порочных затеях — так, что мы грешим ежедневно словами и делами, совершая что-то и уклоняясь от чего-то [что должны совершать], в результате чего совесть повергается в волнения и беспокойства, боится гнева Божия и Его немилости и поэтому теряет утешение и уверенность, получаемую из Евангелия. Поэтому необходимо, чтобы мы постоянно прибегали к этому и получали утешение, для того, дабы вновь и вновь успокаивать свою совесть.

90 И это должно служить исполнению Божьего замысла, то есть — устранению нашей надменности и поддержанию в нас смирения. Ибо на случай, если кто-то возгордится своей благочестивостью и начнет презрительно относиться к окружающим, Бог сохранил эту привилегию за Собой, чтобы человек обращал свой взор на себя и помещал эту молитву пред своими глазами, дабы увидеть, что он ничем не лучше остальных, и что в присутствии Божьем все должны отбросить свою кичливость и радоваться, что могут получить прощение.

91 И пусть никто не думает, будто здесь, в этой жизни, он сможет достичь такого состояния, что не будет более нуждаться в прощении. Короче говоря, если бы Бог не продолжал прощать нас непрестанно, мы погибли бы.

92 Итак, данная просьба существует для того, чтобы Бог не взирал на наши грехи и не воздавал нам то, что мы повседневно заслуживаем, но чтобы Он обходился с нами милостиво и прощал нас, как Он обещал, даруя, таким образом, нашей совести радость и твердость [уверенность], чтобы [мы могли] предстать пред Ним в молитве. Ибо там, где сердце неправильно относится к Богу и не имеет этой уверенности, оно никогда не отважится молиться. Но такая радость и твердость сердца не может произойти ни из чего иного, кроме знания о прощении грехов.

93 Однако здесь присовокупляется еще одна весьма необходимая фраза: “...Как и мы прощаем должникам нашим”. Он обещает, что мы можем быть уверены в отпущении и прощении всего, но, все же, так [с осознанием того], что мы тоже прощаем ближнего своего.

94 Ибо как мы ежедневно много согрешаем против Бога, и все же Он прощает нам все по благодати Своей, так и мы должны всегда прощать ближнего своего, который наносит нам ущерб, совершает насилие и несправедливость по отношению к нам, злобствует против нас и т.д.

95 Поэтому если вы не прощаете, то не думайте, что Бог прощает вас. Если же вы прощаете, то имеете это утешение и уверение [гарантию того], что вы прощены на Небесах,

96 не ради того, что вы прощаете³³ — ибо Бог прощает просто так, даром и безусловно, исключительно по благодати Своей, потому что Он так обещал, как учит Евангелие, — но для того, чтобы Он мог установить это ради нашего утверждения и нашей уверенности, как знамение, наряду с обетованием, которое соответствует этой

33 Не в обмен на это, не по причине этого. — Перев.

молитве из Лук.(6:37): “...Прощайте, и прощены будете...” Поэтому Христос также повторяет это вскоре после молитвы “Отче наш” и говорит в Мат.(6:14): “Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный...”

- 97 Данное знамение присовокупляется к этой просьбе [молитвы Отче наш], чтобы молясь мы помнили обетование и размышляли так: “Дорогой Отец Небесный, я прихожу и молю Тебя простить меня, не для того, чтобы [этим своим поступком] искупить свои грехи или заслужить что-то своими делами, но потому что Ты пообещал и скрепил это обетование Своей печатью, для того, чтобы я был так же уверен [в своем прощении], как если бы оно было провозглашено Тобой”.
- 98 Ибо как Крещение и Причастие, установленные в качестве внешних знамений, действуют, так и это знамение может действовать и утверждать нашу совесть, побуждая ее радоваться. И это особенно дано для того, чтобы мы могли использовать и применять его ежечасно, как нечто такое, что мы имеем при себе постоянно.

Шестая просьба

- 99 *И не введи нас в искушение.*
- 100 Итак, мы слышали достаточно о том, сколько требуется труда и стараний, чтобы удержать все, о чем мы молимся, и чтобы сохранить это, что достигается, однако отнюдь не без проявлений немощи и претканий [с нашей стороны]. Кроме того, хотя мы получили прощение, добрую совесть и полностью оправданы, все же жизнь наша такова, что [всякий] человек сегодня стоит, а завтра — может упасть. Поэтому, даже если сейчас мы праведны и стоим пред Богом с доброй совестью, нам следует вновь и вновь молиться о том, чтобы Он не позволил нам опять оступиться, не выдержать испытаний и поддаться на искушения.
- 101 Искушение же, или (как наши саксонцы в древние времена называли это) *Bekürunge* [обольщение], бывает трех типов, а именно — искушение от плоти, искушение от мира и искушение от дьявола.
- 102 Ибо во плоти мы обитаем и носим на своей шее ветхого Адама, который давит на нас и ежедневно побуждает нас к проявлению распутства, к лени, обжорству и пьянству, к скупости и обману, к мошенничеству и обдиранию ближнего своего — короче говоря, ко всевозможным порочным похотям, которые свойственны нам

по природе, и к которым нас подстрекает общество или пример других людей — то, что мы видим и слышим от окружающих, нередко захватывает [ранит] и воспаляет даже невинное сердце.

- 103 Далее следует мир, который искушает нас словом и делом, побуждая нас ко гневу и нетерпению. Короче говоря, [в мире] нет ничего, кроме ненависти и зависти, вражды, насилия и несправедливости, неверности, мстительности, проклятия, издевательства, клеветы, надменности и высокомерия, которые сочетаются с напыщенностью, лестью, стремлением к славе и власти, когда никто не желает быть наименьшим, но каждый хочет быть во главе, на виду у всех.
- 104 Затем следует дьявол, занимающийся подстрекательством и провокациями повсюду, но особенно — в тех областях, которые касаются совести и духовных вопросов, а именно — он побуждает нас к презрительному и пренебрежительному отношению к Слову Божьему и деяниям Его, отрывает от веры, надежды и любви, ведя нас к неверию, лжи, ничем не обоснованной самоуверенности³⁴ и упрямству или, с другой стороны, к отчаянию, отрицанию Бога, богохульству и бесчисленному множеству других потрясающих пороков. Все это действительно является уловками и сетями³⁵, да, настоящими раскаленными стрелами³⁶, которые не плоть и кровь, но сам дьявол злобно вонзает в наши сердца.
- 105 В самом деле, эти опасности и искушения, которые должен сносить каждый христианин, велики и мучительны, даже если они приходят одни, сами по себе³⁷ — поэтому каждый час, проводимый нами в этой гнусной жизни, в которой мы подвергаемся нападкам, преследованиям и травле со всех сторон, вынуждает нас восклицать и молить Бога не допустить, чтобы мы утомились, ослабли и вновь впали во грех, позор и неверие. Ибо, в противном случае, мы не смогли бы преодолеть даже малейшего искушения.
- 106 И в этом заключается смысл слов: “Не введи нас в искушение...” — то есть Он дает нам силу противостоять, хотя сами искушения не исчезают и не проходят стороной. Ибо до тех пор, пока мы живем во плоти и имеем над собой дьявола, никто не может избежать искушения и обольщения. И не может быть такого, чтобы мы не

34 Имеется в виду ощущение безопасности, вызванное непризнанием собственных грехов. — Перев.

35 1Тим.3:7. — Теол. ред.

36 Еф.6:16. — Теол. ред.

37 В современном переводе: “поочередно, одна за другой”. — Перев.

переносили тяжких испытаний, да, мы постоянно сталкиваемся с ними, но мы молим о том, чтобы не быть повергнутыми и потопленными в них.

107 Таким образом, испытывать искушение и поддаваться искушению — это совершенно разные вещи. Мы все должны испытывать это, хотя и не все одинаково, а некоторые — в большей мере и сильнее, чем другие. Например, молодые особенно страдают от искушений плоти. Затем, когда они переходят в средний и преклонный возраст — они страдают больше от искушений мира, но другие люди, те, кто занимаются духовными вопросами, то есть сильные христиане, страдают от искушений дьявола.

108 Однако такое ощущение [ощущение искушения само по себе] никому не может повредить, поскольку оно происходит против воли человека, причем последний предпочел бы от него избавиться. Ибо если бы мы не чувствовали этого, то его не следовало бы и называть искушением. Но совсем другое дело — поддаться искушению. Мы поддаемся искушению, когда позволяем ему властвовать над нами и не противимся ему, не молимся об избавлении от него.

109 Итак, мы, христиане, должны быть вооружены и всегда готовы к непрестанной атаке, никому не следует чувствовать себя самоуверенно и беспечно, как если бы дьявол был далеко от нас, но мы постоянно должны ожидать и быть готовыми к отражению его ударов. Ибо хотя сейчас я целомудрен, терпелив, добр и тверд в вере, дьявол может сию же минуту направить такую стрелу в мое сердце, что мне едва ли удастся устоять. Потому что он является таким врагом, который никогда не устает и не прекращает своих поползновений — так, что когда одно искушение прекращается, всегда возникает другое.

110 Соответственно, не существует иной помощи и иного утешения, как прибегнуть к молитве “Отче наш”, ухватиться за нее и, таким образом, обратиться к Богу, молясь от всего сердца: “Дорогой Отец Небесный, Ты обязал меня молиться, дабы мне опять не впасть во грех, поддавшись искушениям”.

111 И затем вы увидите, что искушения должны отступить и, в конце концов, признать себя побежденными. Если же вы отважитесь помогать себе своими собственными помыслами и замыслами, то лишь ухудшите положение и дадите дьяволу больше возможностей. Ибо он имеет змеиную голову, и, просунув ее в малейшую щелочку, он беспрепятственно затаскивает за собою все тело. Однако молитва может помешать ему и изгнать его прочь.

Седьмая, и последняя просьба

112 *Но избавь нас от лукавого. Аминь.*

113 В греческом тексте Нового Завета эта просьба звучит так: «Избавь и сохрани нас от порочного и злобного существа», и похоже, что Он говорит здесь о дьяволе, как бы охватывая все в одном — так, что сущность всей молитвы направлена против нашего основного врага. Ибо именно он препятствует осуществлению среди нас всего, о чем мы молимся — прославлению имени Божьего, пришествию Царствия Божьего и осуществлению воли Его, обретению нами хлеба насущного и доброй совести, и т.д.

114 Таким образом, мы в краткой форме резюмируем все это, говоря: “Дорогой Отец Небесный, молю Тебя, помоги нам избавиться от всех этих бедствий”.

115 Однако сюда [помимо перечисленного выше] включается все порочное и злое, что может произойти с нами в царстве дьявола — бедность, позор, смерть, и, короче говоря, всякие страдания и всякая душевная боль, существующие на земле. Ибо, поскольку дьявол не только лжец, но также и убийца, он постоянно стремится завладеть нашей жизнью и извергает свой гнев всякий раз, когда может причинить страдания нашим телам, обрушивая на нас несчастья и нанося ущерб. Поэтому нередко случается, что он сворачивает людям шею или втягивает их в безумие, некоторых топит и многих подстрекает к самоубийствам или другим ужасным преступлениям.

116 Таким образом, нам ничего не остается делать на земле, как непрестанно молиться против [об избавлении от] этого главного врага. Ибо, если бы Бог не поддерживал нас, мы не могли бы быть в безопасности от него даже на час.

117 Итак, вы вновь видите, как Бог желает того, чтобы мы молились Ему также и обо всем, что касается наших физических интересов, чтобы мы искали и ожидали помощи только от Него и ни от кого более.

118 Однако это [эту просьбу] Он оставил напоследок. Ибо если мы должны быть сохранены и избавлены от всякого зла, то сначала имя Божье должно быть прославлено в нас, Его Царство должно быть с нами, и Его воля должна совершиться. После этого Он, наконец, сохранит нас от греха, позора и, кроме того, от всего, что может ранить нас или причинить нам вред.

119 Таким образом, Бог в краткой форме продемонстрировал нам

все бедствия, какие могут выпасть на нашу долю, чтобы у нас не оставалось никаких оправданий и отговорок, позволяющих нам уклониться от молитвы. Но все зависит от того, чтобы мы учились также говорить: “Аминь”, то есть чтобы мы не сомневались, что наша молитва услышана, и что все [о чем мы молились] будет исполнено.

120 Ибо это не что иное, как слово непоколебимой веры, уверенности в том, что мы молимся не “наудачу”, но знаем, что Бог не обманывает нас, поскольку Он пообещал исполнить [наши прошения]. Поэтому там, где нет такой веры, не может быть и истинной молитвы.

121 И глубоко заблуждается тот, кто молится, не смея при этом от всего сердца сказать, что Бог слышит его, тот, кто пребывает в сомнениях, и говоря: “Как я могу осмелиться утверждать, что Бог слышит мою молитву? Ведь я бедный, несчастный грешник...” — и заблуждение это весьма пагубно.

122 Причина этого заключается в том, что он взирает не на обетование Божье, а лишь на собственные деяния и собственную достоинность, чем показывает свое пренебрежительное отношение к Богу и, фактически, упрекает Его во лжи.

123 Поэтому он ничего не получает. Как говорит Св. Иаков [1:6]: “Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа”. Вот какое значение придает Бог тому, чтобы мы были уверены, что не молимся тщетно, и чтобы мы ни в коем случае не пренебрегали молитвой.

Часть четвертая. О Крещении

1 Мы закончили рассмотрение трех основных частей общего христианского учения. Но, кроме этого, нам следует поговорить о двух Таинствах, учрежденных Христом. Каждый христианин должен получить, по меньшей мере, простое и краткое наставление об этих Таинствах, потому что без них никто не может быть христианином. Хотя, увы, до сих пор по этим вопросам не давалось никаких наставлений.

2 Прежде всего, нам следует рассмотреть Крещение, посредством которого мы были впервые приняты в лоно Христианской Церкви. Для лучшего и более быстрого усвоения материала мы используем систематическое [упорядоченное] изложение, причем сохраним в нем лишь то, что нам необходимо знать. О том же, как поддерживать и отстаивать данные постулаты от посягательств на них еретиков и сектантов, мы расскажем образованным и просвещенным людям.

3 Во-первых, нам следует знать слова, на которых основывается Крещение, слова, о которых все говорят, что они относились именно к этой теме, а именно — слова Господа Христа, произнесенные Им в 19-ом стихе последней главы Евангелия от Матфея:

4 “Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа...”

А также слова из последней главы Евангелия от Марка, в стихе 16:

5 “Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет”.

6 Читая эти слова, вы, прежде всего, должны отметить, что в них содержится заповедь Божья и Его установление, дабы мы не сомневались, что Крещение является Божественным [деянием], а не изобретено людьми. Ибо как я могу сказать, что воистину никакой человек не может придумать Десять Заповедей, Символ Веры и молитву “Отче наш” своим умом, но они открыты и даны Самим Богом, так же я могу с гордостью заявить, что Крещение — это не человеческая безделица, но деяние, установленное Самим Богом. Более того, то, что мы должны быть крещены, и что мы не можем [без этого] спастись, строго и безоговорочно заповедано, дабы никто не рассматривал это, как пустячное и несущественное дело, подобное облачению в новое³⁸ пальто.

38 Досл: “подобное облачению в новое красное платье”. — Перев.

- 7 Ибо крайне важно, чтобы мы рассматривали Крещение как превосходное, славное и возвышенное деяние, и за это мы боремся и сражаемся прежде всего, ибо мир в настоящее время переполнен различными сектами, кричащими, будто Крещение — это внешнее деяние, а внешние деяния бесполезны.
- 8 Но даже если бы оно было лишь внешним деянием, за ним стоит Слово Божье и заповедь Его, устанавливающая, учреждающая и утверждающая Крещение. А то, что Бог устанавливает и заповедует, не может быть тщетным, но должно быть драгоценным сокровищем, даже если внешне это кажется ничего не стоящей вещью.
- 9 Если раньше люди считали великим делом, когда папа в своих посланиях и буллах раздавал индульгенции, освящал алтари и церкви только лишь силой папских печатей, то нам следует считать Крещение намного более драгоценным явлением, потому что Бог заповедал его, и, кроме того, оно совершается во имя Его. Ибо таковы слова: “Идите, научите... крестя”, но не вашим именем, а Божьим.
- 10 Ибо быть крещеным во имя Божье — значит быть крещеным не людьми, но Самим Богом. Таким образом, хотя Крещение и осуществляется человеческими руками, оно воистину является деянием Самого Бога. Отсюда каждый может легко понять, что Крещение является намного более высоким деянием, чем любая работа, совершаемая человеком или святым. Ибо какое дело мы можем совершить, чтобы оно было величественнее деяния Божия?
- 11 Но здесь дьявол очень активно старается ввести нас в заблуждение явлениями, имеющими обманчивый внешний вид, и увести нас прочь от деяния Божия к нашим собственным делам. Ибо когда монах-картезианец совершает множество замечательных и трудных дел, это выглядит внешне куда более превосходно. И мы все ценим намного больше то, что сами делаем и заслуживаем.
- 12 Но Писания учат нас, что даже если бы мы собрали воедино добрые дела всех монахов, то эта куча добрых дел, как бы ярко они ни сияли, не могла бы сравниться по достоинству и благодати с наималейшим и внешне ничего не значащим делом Божьим.³⁹ Почему? Потому что Личность [совершающая это дело] благороднее и лучше. Поэтому мы должны оценивать здесь не личность по [совершенным] делам, но дела по личности, то есть благородство и достоинство личности передаются делам, совершенным этой личностью.
- 13 Но безрассудный [человеческий] разум этого не принимает, и из-за того, что Крещение не сияет, как дела, совершаемые нами, оно совершенно не ценится людьми.
- 14 Постарайтесь получить из сказанного правильное понимание данного явления и научитесь отвечать на вопрос о том, что такое Крещение, а именно — что это не просто вода, но вода, соединенная со Словом Божьим и Его заповедью, и потому освященная, божественная вода. Не то чтобы эта вода, сама по себе, является более благородной, чем другая вода, но к ней присовокуплены Слово Божье и Его заповедь.
- 15 Поэтому чистейшим беззаконием и дьявольским богохульством является насмехательство наших новых духовников над Крещением, когда они удаляют из него Слово Божье и слова установления, относятся к нему, как к обливанию просто взятой из колодца водой, и несут вздор, говоря: “Как это пригоршня воды может спасти душу?”
- 16 Да, дорогие мои, если разделить эти вещи [отделить Слово от воды], то кто же не знает, что вода — это просто вода? Но как вы смеее так обращаться с установлением Божьим и отрывать от воды [используемой при Крещении] то драгоценнейшее сокровище, с которым Бог соединил ее, разделяя то, что Он не хочет отделять друг от друга? Ибо Слово Божье, или заповедь Его и имя Божье — является заключающейся в воде сущью, и это есть сокровище более важное и благородное, чем небо и земля.
- 17 Итак, поймите это различие. Крещение [вода при Крещении] отличается от всякой другой воды. Не по своим естественным свойствам, но по той причине, что к ней присовокуплено нечто более благородное и величественное. Ибо Сам Бог соединяет с ней Свою честь, Свою силу и Свое могущество. Таким образом, она является не просто [не только лишь] естественной водой, но божественной, небесной, святой и благословенной водой — водой, достойной прославления всяческими эпитетами, какими вы только можете прославить ее. И все это — за счет Слова, которое является небесным и святым, Слова, которое никто не может превознести в достаточной мере, ибо оно заключает в себе и может исполнить все, что есть Бог и что Он может сделать [поскольку оно содержит в себе всю добродетель и силу Божью].
- 18 Таким образом, Крещение становится Таинством благодаря Слову, и Св. Августин также учит: *Accedat verbum ad elementum et fit sacramentum*. То есть: “Когда Слово присовокупляется к какой-либо естественной [материальной] субстанции, она становится Таинством, то есть святым и Божественным явлением

39 Досл.: “Таким деянием Божьим, как если бы Бог поднял соломинку”. — Перев.

- и знамением.
- 19 Поэтому мы всегда учим, что Таинства и все внешние явления [обряды], которые Бог заповедует и учреждает, должны рассматриваться не по своей внешней видимости, как мы рассматриваем орех в скорлупе, но как явления [обряды], внутрь которых помещено Слово Божье.
- 20 Ибо таким же образом мы говорим и о родительском положении, и о гражданском правлении. Если предложить рассматривать их с той точки зрения, что они имеют носы, глаза, кожу и волосы, плоть и кости, то [мы увидим, что] они ничем не отличаются [по внешнему виду] от мусульман и язычников, и кто-то может возразить: “Почему это я должен ценить их больше, чем остальных?” Но, так как сюда присовокупляется заповедь: “Почитай отца твоего и мать твою”, я вижу пред собой другого человека, человека, украшенного и прикрытого величием и славой Божьей. Заповедь (говорю я вам) — это золотая цепь на его шее, корона на его голове, показывающая мне, как и почему всякий должен почитать эту плоть и кровь.
- 21 Так, и даже еще больше, вы должны почитать Крещение и ценить его высоко — ради Слова Божьего [за счет Слова Божьего], поскольку Он Сам почитает его как словами, так и делами. Более того, Он подтверждает это небесными чудесами. Ибо неужели вы думаете, что во время Крещения Христа, когда небеса разверзлись и Святой Дух сошел видимым образом, в божественной славе и величии, это была просто шутка?
- 22 Итак, я еще раз увещаю вас ни в коем случае не разделять и не разлучать воду и Слово Божье [в Крещении]. Ибо если Слово отделить от воды, она становится просто водою, ничем не отличающейся от той жидкости, из которой слуги готовят вам пищу, а Крещение тогда действительно не отличается от помывки в бане. Но когда Слово присовокупляется к воде, как установлено Богом, этот процесс является Таинством и называется Крещением [совершаемым] Христом. Это первое, что следует знать о сущности и достоинстве Святого Таинства.
- 23 Во-вторых, поскольку мы знаем теперь, что такое Крещение, и как его следует почитать, мы должны узнать теперь, почему и с какой целью оно было установлено, то есть какую пользу оно приносит, что оно дает и производит. И это также невозможно понять лучше, чем из слов Христа, процитированных выше: “Кто будет веровать и креститься, спасен будет”.
- 24 Таким образом, выражаясь наиболее простым языком, можно сказать, что сила, действие, польза, плод и цель Крещения заключаются в спасении. Ибо никто не крестится для того, чтобы стать князем, но, как провозглашено в [процитированных выше] словах, это совершается для того, чтобы спастись.
- 25 Но спастись, как мы знаем, означает не что иное, как получить избавление от греха, смерти и дьявола, войти в Царство Христово и жить с Ним вечно.
- 26 Здесь вы вновь видите, как высоко нам следует ценить Крещение, и каким драгоценным деянием мы должны его почитать. Ибо в нем мы обретаем столь неопределимое сокровище — и это также достаточно ясно показывает, что вода Крещения не может быть просто обычной водой. Поскольку просто вода не может совершать подобного, но это производит Слово и (как было сказано выше) тот факт, что имя Божье заключено в нее [в эту воду].
- 27 И там, где присутствует Слово Божье, должны присутствовать также жизнь и спасение, чтобы эта вода действительно могла быть названа божественной, благословенной, приносящей плоды, благодатной водой. Ибо посредством Слова Крещению придается такая сила, что оно становится “банею возрождения”, как его называет Св. Павел в Послании к Титу (3:5).
- 28 Но, поскольку наши умники, новые духовники, утверждают, что якобы вера одна спасает, и что дела и внешние явления ничего не дают, мы отвечаем: «Действительно, в нас ничто не имеет какой-либо ценности, кроме веры, о чем мы еще услышим далее.
- 29 Но эти слепые вожди [слепых] не желают понимать, что вера должна иметь то, во что она верует, то есть — чего она придерживается и на чем основывается. Таким образом, вера присоединяется к воде и верует, что это Крещение, в котором заключено чистое спасение и жизнь. Не через воду (о чем мы уже достаточно говорили), но благодаря тому, что вода неразрывно соединена со Словом и установлением Божьим, и тому, что имя Божье является ее неотъемлемой частью. Итак, если я верую в это, то что это еще, если не вера в Бога, как в Того, Кто даровал и насадил Слово Свое в этом обряде и предлагает нам это внешнее действие, посредством которого мы можем принять такое сокровище?”
- 30 Итак, они столь безумны, что отделяют веру от того, с чем эта вера соединена, к чему она привязана, хотя это и является чем-то внешним. Да, это должно быть чем-то внешним, чтобы его можно было постичь чувствами, понять и, таким образом, впустить в сердце, как, в действительности, и все Евангелие

является внешней, словесной проповедью. Короче говоря, то, что Бог совершает в нас, Он предлагает делать посредством таких внешних обрядов и установлений. Поэтому всякий раз, когда Он что-либо говорит, на сказанное должна взирать вера и к сказанному присоединяться.

- 31 Итак, здесь мы имеем слова: “*Кто будет веровать и креститься, спасен будет*”. На что же еще они указывают, если не на Крещение, то есть на воду, соединенную с установлением Божьим? И отсюда следует, что всякий, отвергающий Крещение, отвергает Слово Божье, веру и Христа, Который направляет нас в эту сторону и обязывает нас креститься.
- 32 В-третьих, поскольку мы познали великую пользу и силу Крещения, давайте рассмотрим далее — кто может обрести благословения Крещения [то, что дает Крещение и ту пользу, которую оно приносит].
- 33 Это также наиболее замечательно и ясно выражено словами: “*Кто будет веровать и креститься, спасен будет*”. То есть одна лишь вера делает человека достойным принять с пользой спасительную божественную воду. Ибо, поскольку эти благословения представляются и обещаются через слова (установления) и воду, их невозможно принять никаким иным путем, кроме как уверовав [в эти слова] всем сердцем.
- 34 Без веры это не приносит никакой пользы, несмотря на то что само по себе оно является божественным, сверхизобильным сокровищем. Таким образом, одна эта фраза (“*Кто будет веровать*”) действует столь сильно, что исключает и отталкивает все дела, которые мы можем совершить, полагая, будто обретаем и заслуживаем ими спасение. Ибо установлено, что все, не являющееся верой, ничего не стоит и ничего не позволяет обрести.
- 35 Но если они говорят, как это у них водится: “Все же Крещение, само по себе, является деянием, а дела, как вы сами утверждаете, ничего не дают для спасения; куда же тогда подевалась вера?” — то ответ таков: “Да, наши дела, в самом деле, ничего не дают для спасения. Однако Крещение является не нашим деянием, но Божьим (и, как утверждалось выше, вы должны хорошо отличать Крещение Христом от водного омовения в бане)”. А Божьи деяния спасительны, необходимы для спасения и не исключают, но требуют веры, поскольку без веры они не могут быть приняты.
- 36 Ибо если вы просто позволяете облить себя водой, то этим еще не принимаете Крещения в том виде, в каком оно принесет вам хоть какую-то пользу. Но оно становится благотворным для вас, если

вы креститесь с мыслью, что это производится согласно заповеди Божьей, Его установлению и, кроме того, во имя Божье, чтобы вы могли принять в воде обетованное спасение. И этого не может сделать ни рука, ни тело, но сердце должно в это веровать.

- 37 Итак, вы явственно видите, что здесь нет никакого деяния, производимого нами, но есть лишь сокровище, которое Он дает нам и которое принимается верою. Точно так же, как Господь Иисус Христос на кресте — это не деяние, но сокровище, заключенное в Слове, предлагаемое нам и принимаемое верою. Поэтому наши оппоненты поступают с нами несправедливо, восклицая, что наши проповеди, дескать, направлены против веры, в то время как мы настаиваем только на ней, как на явлении настолько необходимом, что без нее ничто не может быть принято или использовано.
- 38 Итак, мы рассмотрели три составные части, которые необходимо знать о данном Таинстве — особенно то, что установление Божье должно почитаться, и что одного этого установления было бы достаточно, даже если бы это и было полностью внешним явлением. Подобно тому, как заповедь: “Почитай отца твоего и мать твою”, относится к плоти и крови, но мы принимаем во внимание не плоть и кровь, а заповедь Божью, в которую они включены, и ради которой эта плоть называется отцом и матерью. Так и в нашем случае, хотя у нас нет ничего, кроме слов: “... *Идите, научите все народы, крестя их*”, мы должны принимать и исполнять это, как установление Божье.
- 39 Но здесь имеется не только заповедь Божья и Его предписание, а также и обетование, благодаря которому это деяние [Крещение] является более славным, чем все другие Божьи заповеди и установления, и, выражаясь кратко, оно содержит столько утешения и благодати, что небо и земля не могут вместить их.
- 40 Но это требует веры, ибо сокровище налицо, его не надо искать, но необходимо, чтобы люди приняли его и ухватились за него крепко.
- 41 Таким образом, при рассмотрении вопроса о Крещении каждый христианин найдет многое, чему (полезно) поучиться, и что (он сможет) использовать на протяжении всей своей жизни. Ибо ему многое предстоит сделать, чтобы твердо веровать в то, что оно обещает и несет — победу над смертью и дьяволом, прощение грехов, благодать Божью, всего Христа и Духа Святого с Его дарами.
- 42 Короче говоря, это столь превосходно, что если бы робкая

природа [человека] была способна понять это, она могла бы просто усомниться, может ли это быть правдой.

43 Ибо представьте себе, если бы какой-нибудь врач нашел способ, как спасти умирающих и уже умерших людей или же молниеносно возродить их к жизни — так, чтобы впоследствии они жили вечно, то каким потоком денег мир осыпал бы его. Да к нему невозможно было бы приблизиться из-за кучи сокровищ, его окружающих. Здесь же, при Крещении, каждый получает бесплатно и прямо в руки такое сокровище и такое средство, которое полностью уничтожает смерть и спасает жизнь всех людей.

44 Поэтому мы должны относиться к Крещению с почтением и делать его полезным для себя, чтобы, когда наши грехи и наша совесть начнут давить на нас, мы укреплялись и утешались, говоря: “И все же, я крещен. Но если я крещен, то мне обещано, что я буду спасен и обрету вечную жизнь, как душой, так и телом”.

45 Ибо в этом заключается причина, по которой во время Крещения производятся два этих деяния, а именно — тело, неспособное принять ничего, кроме воды, окропляется, и, кроме того, произносится Слово, которое принимается душой.

46 Итак, поскольку вода и Слово — это единое Крещение, тело и душа должны быть спасены и жить вечно: душа — посредством Слова, в которое она верует, тело же — потому что оно объединено с душой и тоже принимает Крещение, так, как оно может его принять. Поэтому у нас нет большей драгоценности телесной и душевной [чем Крещение], ибо оно делает нас святыми и спасенными, чего не может совершить никакой другой образ жизни и никакое дело на земле.

Этого достаточно о сути, благословении и использовании Крещения.

О Крещении младенцев

47 Здесь возникает вопрос, которым дьявол, действуя через свои секты, приводит мир в смущение и замешательство, а именно — это вопрос о Крещении младенцев, о том, могут ли младенцы также веровать и быть по праву [по справедливости] крещены.

48 Об этом мы скажем кратко — пусть простые, малообразованные люди выбросят этот вопрос из своей головы и оставят его на обсуждение ученым и просвещенным людям. Но если вам приходится отвечать на этот вопрос, то ответ таков:

49 То, что Крещение младенцев угодно Христу, в достаточной мере подтверждается Его собственными деяниями, а именно — что Бог освящает многих из тех, кто был крещен в младенчестве, и дарует им Святого Духа. И даже в наше время существует много людей, жизнь и учение которых таковы, что мы признаем в них присутствие Духа Святого. И нам также по милости Божьей дано истолковывать Писания и приходить к познанию Христа, что невозможно без Святого Духа.

50 Но если бы Бог не принимал Крещения младенцев, то Он не давал бы и Святого Духа, равно как и никаких других даров никому из них. Короче говоря, на протяжении всего этого длительного периода⁴⁰, по сей день, ни один человек на земле не мог бы быть христианином. Итак, поскольку Бог подтверждает Крещение дарами Духа Своего Святого, что очевидно на примере некоторых Отцов Церкви — таких, как Бернар, Жерсон, Ян Гус и других, крещеных во младенчестве, и поскольку святая христианская Церковь не может исчезнуть до конца мира, они [наши противники] должны признать, что Крещение младенцев угодно Богу. Ибо Он никогда не может противоречить Себе, так же, как поддерживать ложь и беззаконие, или же для их утверждения наделять [кого-то] Своей благодатью и Духом.

51 Это действительно является наилучшим и сильнейшим доказательством [необходимости и действительности Крещения младенцев] для простых и малообразованных людей. Ибо никто не может отнять у нас или опровергнуть данный артикул: “[Верую]... в единую святую христианскую Церковь, в общение святых...”

52 Далее, мы утверждаем, что нас не так уж заботит вопрос — верует крещеный человек или нет. Ибо по этой причине [если он даже и не верует] его Крещение не становится недействительным.

53 Но все зависит от Слова Божия и Его заповеди. Возможно, данный вопрос является несколько утонченным [специфическим и трудным для понимания], но это утверждение целиком и полностью основывается на том, что я сказал, то есть что Крещение — это не что иное, как вода и Слово Божье, объединенные друг с другом и находящиеся друг в друге, то есть когда Слово присовокупляется к воде — Крещение действенно, даже если [у человека, принимающего Крещение] отсутствует вера. Ибо моя вера не созидает Крещения, но принимает его. Итак, Крещение не становится недействительным, даже несмотря на то [даже если],

40 Имеется в виду длительный период в истории Церкви, когда Крещение младенцев признавалось и применялось практически всеми христианами. — Ред.

что оно неправильно принимается или применяется, поскольку оно зависит (как уже говорилось) не от нашей веры, но от Слова Божьего.

54 Ибо если сегодня даже какой-нибудь иудей придет к нам с нечестными и злонамеренными помыслами, и мы должны будем крестить его в доброй вере, то мы должны сказать, что, несмотря ни на что, его Крещение является истинным и настоящим. Ибо при отправлении этого Крещения присутствует вода, соединенная со Словом Божьим — даже если он не принимает этого, как следовало бы; точно так же, как недостойно приходящие к Причастию принимают истинное Причастие, даже если они не веруют.

55 Итак, вы видите, что возражение сектантов тщетно. Ибо (как мы уже говорили), даже если бы младенцы не веровали, что, однако, также не соответствует истине, все же их Крещение, как только что показано, является действительным, и нет никакой необходимости крестить их снова. Точно так же, как достоинство и действенность Причастия ничуть не умаляется, даже если кто-то принимает его злонамеренно и недостойно, и ему не следует позволять из-за этого злоупотребления тотчас же принимать его повторно — так, будто он не принял истинного Причастия в первый раз. Ибо это было бы богохульством и самым наихудшим осквернением Таинства. Смеем ли мы полагать, что Слово Божье и Его установление могут быть ошибочными и недействительными от того, что мы недостойно или ошибочно используем их?

56 Поэтому я утверждаю, что если вы не веровали, то уверуйте сейчас и скажите так: “Крещение воистину было правильным и действенным, но я, увы, не принял его правильно. Ибо я и все крещаемые должны говорить пред Богом так: ‘Я прихожу сюда со своей верой, и также в вере других, но все же я не могу основываться на том, что я верую, как и на том, что многие люди молятся обо мне. Но я основываюсь на Твоем Слове и Твоей заповеди’, — точно так же, как я прихожу на Причастие, полагаясь не на свою веру, но на Слово Христово. Независимо от того, силен я или немощен, я посвящаю это Богу. Но я знаю лишь то, что Он обязывает меня идти, вкушать и пить [Тело и Кровь Христовы] и т.д., и дает мне Свое Тело и Свою Кровь. И Он не обманет меня и не сделает со мной ничего несправедного”.

57 То же мы делаем при Крещении младенцев. Мы приносим ребенка с уверенностью и надеждой, что он верует, и мы молимся о том, чтобы Бог даровал ему веру. Но Крещение его основывается не на этом, а всецело на заповеди Божьей. Почему? Потому что мы

знаем, что Бог не лжет. Я и мой ближний, или, проще говоря, все люди могут ошибаться и обманывать, но Слово Божье ошибочным быть не может.

58 Итак, люди, приходящие к выводам вроде того, что: “Где нет истинной веры, там, дескать, не может быть и истинного Крещения”, размышляют весьма самонадеянно и неуклюже. Это похоже на то, как если бы я пришел к выводу, что если я не верую, то и Христа, мол, не существует. Или — что если я непокорен, то не существует ни отца, ни матери, ни правительства. Если кто-то не исполняет того, что он должен исполнять, то разве можно на основании этого делать вывод, будто этого явления не существует, или будто оно недействительно?

59 Мой друг, переверни свой аргумент и лучше сделай такой вывод: “Именно потому, что Крещение в отдельных случаях принимается неправильно [недостойно], оно является чем-то таким, что [объективно, само по себе] существует, имеет цену и действенно”. Ибо если бы оно было неправильным и неистинным само по себе, то оно не могло бы приниматься недостойно, и против него невозможно было бы согрешить. Есть поговорка: *Abusus non tollit, sed confirmat substantiam*, то есть: “Злоупотребление не уничтожает сущности [явления], но лишь подтверждает ее”. Ибо золото не становится “менее золотым”, если его носит проститутка, пребывающая во грехе и позоре.

60 Поэтому давайте считать, что Крещение всегда остается истинным и сохраняет свою сущность, даже в том случае, когда крещен только один человек, и, вдобавок к тому, он еще и не верует воистину. Ибо Божье установление и Его Слово не могут быть сделаны чем-то непостоянным и не могут быть изменены людьми.

61 Но эти люди, эти фанатики столь слепы, что не видят Слова Божия и Его заповеди, относясь к Крещению, просто как к воде в ручье или в горшках, а к судьям [членам городского правления] — как к просто людям. И на том основании, что они не видят [не понимают] ни веры, ни послушания, они делают вывод, что эти явления должны считаться недействительными.

62 Здесь скрыта хорошо замаскированная ловушка дьявола, который хотел бы сорвать корону с головы правителей, втоптать ее ногами в грязь и, вдобавок, извратить и уничтожить все деяния и установления Божьи.

63 Поэтому мы должны быть бдительны и хорошо вооружены, и нам не следует позволять направлять себя в сторону и отвращать

от Слова Божьего, чтобы нам не начать, подражая фанатикам, относиться ко Крещению, как к просто пустому символу.

64 Наконец, мы должны также знать — что Крещение означает, и почему Бог заповедал именно это внешнее символическое деяние и этот обряд для Таинства, которым мы впервые вводимся [принимаясь] в христианскую Церковь.

65 Ибо деяние, или обряд заключается в том, что мы погружаемся под воду, которая покрывает нас [протекает по нам], а затем — опять извлекаемся оттуда. Две эти составные части обряда — погружение в воду и извлечение из воды — символизируют силу и действенность Крещения, которое является не чем иным, как умерщвлением ветхого Адама и воскресением нового человека. Оба этих процесса должны происходить в нас всю нашу жизнь, так, что жизнь истинного христианина — это не что иное, как повседневное Крещение, которое однажды началось и должно продолжаться постоянно. Ибо все, что принадлежит ветхому Адаму, мы должны непрестанно очищать и отбрасывать, заменяя это тем, что принадлежит новому человеку.

66 Но что такое “ветхий человек”? Это все то, что рождено в нас от Адама: злоба, ненависть, зависть, нецеломудренность, скупость, лень, надменность, да и само неверие, зараженное всеми пороками и не содержащее в природе своей ничего хорошего.

67 Итак, когда мы входим в Царство Христово, эти черты должны исчезать ежедневно — так, что чем дольше мы живем, тем более кроткими, мягкими и смиренными мы становимся, и тем дальше мы уходим от неверия, алчности, ненависти, зависти и надменности.

68 Таково истинное и надлежащее использование Крещения среди христиан, Крещения, которое символизируется водным омыванием. Соответственно, там, где это не практикуется, где ветхий человек остается в своем разнузданном состоянии, постоянно укрепляясь и становясь все сильнее, там имеет место не использование Крещения, но борьба против Крещения.

69 Ибо те, кто без Христа, могут лишь становиться хуже изо дня в день, как в той поговорке, отражающей истинное положение дел: “Хуже и хуже — чем дальше, тем хуже”⁴¹.

70 Если год назад кто-то был надменным и скупым, то в этом году он намного надменнее и скупее, так что порок возрастает и

41 В современном переводе эта поговорка (дословно) выглядит так: “Чем дольше порок остается необузданным, тем хуже он становится”. — Перев.

усиливается вместе с ним, начиная с юности его. Малый ребенок не имеет каких-то особенных пороков, однако, по мере своего взросления, он становится нецеломудренным и нечистым, а когда достигает зрелости, настоящие пороки преобладают в нем, и чем дальше — тем больше.

71 Итак, ветхий человек по природе своей необуздан и следует своим путем, если он не сдерживается и не подавляется силой Крещения. С другой стороны, когда люди становятся христианами, ветхий человек повседневно уменьшается — до тех пор, пока окончательно не погибает. Вот что значит воистину быть погребенным в Крещении и повседневно восставать вновь.

72 Таким образом, внешний обряд предназначен не только для того, чтобы осуществлять это могущественное деяние, но также и для того, чтобы что-то означать [символизировать].

73 Итак, где вера процветает и приносит плоды, там Крещение не является пустым символом, но деяние [умерщвления плоти] сопровождает ее. Там же, где веры нет, этот обряд остается просто бесплодным символом.

74 И здесь вы видите, что Крещение — как по своей силе, так и по своей значимости [как по тому, что его сила может совершить, так и по тому, что оно означает] — включает также и третье Таинство, которое называется Покаянием, и которое в действительности [по своей сути] является не чем иным, как Крещением.

75 Ибо чем же еще является Покаяние, если не серьезнейшей атакой на ветхого человека [сдерживанием его похотей] и вхождением в новую жизнь? Поэтому, если вы живете в покаянии — вы ходите в Крещении, которое не только означает эту новую жизнь, но также производит, начинает и осуществляет ее.

76 Ибо таким образом дается благодать, Святой Дух и сила для подавления ветхого человека — так, чтобы новый человек мог подниматься и укрепляться.

77 Итак, наше Крещение пребывает во веки. И хотя кто-то может отпасть от него и впасть во грех, тем не менее, мы всегда имеем к нему доступ, чтобы вновь подавлять ветхого человека.

78 Но при этом мы не нуждаемся в новом окроплении водой⁴². Ибо, даже если бы нас погрузили под воду сто раз, это все равно было бы только одним Крещением, хотя его действие и значение продолжается и пребывает.

42 То есть в повторном Крещении. — Перев.

- 79 Таким образом, Покаяние — это возвращение и приближение к Крещению, (существующее) для того, чтобы мы повторяли и применяли в жизни то, что начали раньше, но оставили.
- 80 Это я говорю для того, чтобы мы не впали в заблуждение, в котором пребывали долгое время, полагая, будто наше Крещение — это что-то, относящееся к прошлому, что-то такое, что мы не можем более использовать после того, как опять впали во грех. Причина данного заблуждения заключается в том, что Крещение рассматривается только как внешнее деяние, однажды совершенное [и законченное].
- 81 И это берет начало из того, что писал Иероним: “Покаяние является второй доской⁴³, на которой мы должны плыть вперед, пересекая [море] после того, как корабль потерпел крушение, — *корабль, на который мы ступаем и плывем, когда приходим в христианскую Церковь*”. По этой причине использование Крещения было отменено так, словно оно не может приносить нам более пользы.
- 82 Но данное утверждение неверно, или, в любом случае, неправильно понято. Ибо корабль [Церковь] никогда не терпит крушения, потому что (как мы уже сказали) является установлением Божьим, а не нашим деянием. Но действительно бывает, что мы соскальзываем и падаем с этого корабля. И все же, если кто-то упал [с корабля], пусть он ищет его и плывет к нему, до тех пор, пока опять не взберется на него и не станет жить на нем, как он когда-то начинал.
- 83 Итак, мы видим, какой великой и превосходной вещью является Крещение, которое избавляет нас от челюстей дьявола и делает нас Божьими чадами, которое подавляет и уничтожает грех, после этого ежедневно укрепляя нового человека, которое является и всегда остается действенным — до тех пор, пока мы не перейдем от своего жалкого и ничтожного состояния к вечной славе.
- 84 По этой причине пусть каждый человек считает принятое им Крещение своего рода “повседневным платьем”, в котором он должен ходить постоянно, чтобы всегда пребывать в вере и иметь ее плоды, чтобы подавлять ветхого человека и возрасть в новом [человеке].
- 85 Ибо, если мы хотим быть христианами, нам надлежит совершать те дела, посредством которых мы являемся христианами.

43 Вторым “обломком корабля”. Предполагается, что первой частью этого корабля является Крещение. Такой комментарий дает Тапперт. — Перев.

- 86 Если же кто-то отпадает от этого⁴⁴, то пусть он опять возвращается. Ибо как Христос, Престол божественной благодати, не отказывается от нас и не покидает нас для того, чтобы нам вновь приходиться к Нему, даже если мы впадаем во грех, так и все Его сокровища и дары также пребывают (неизменно). Поэтому если однажды в Крещении [будучи крещены] мы получили прощение грехов, оно будет оставаться с нами каждый день, пока мы живем, то есть пока мы носим на своей шее ветхого человека.

44 У Тапперта: “от Крещения”. — Перев.

Часть пятая. О Таинстве Алтаря (О Причастии)

- 1 Таким же образом, как было рассмотрено Святое Крещение, мы должны поговорить и о другом Таинстве (о Причастии), а именно — нам следует рассмотреть следующие три вопроса: Что это такое? Каковы его благословения [какова польза от него]? Кто принимает его? И все это заключено в словах, которыми Христос установил данное Таинство,
- 2 и которые каждый, кто хочет быть христианином и приходит к Причастию, должен знать. Ибо мы не хотим допускать до Причастия и преподавать его тем людям, которые не знают, что они хотят [этим] получить, или почему они приходят [к Причастию]. Слова же эти таковы:
- 3 Наш Господь Иисус Христос, в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и, раздав ученикам, сказал: примите и ядите; *сие есть Тело Мое*, которое за вас предается, сие совершайте в Мое воспоминание. Также взял Он чашу и, возблагодарив, подал им и сказал: примите и пейте из нее все. Сия чаша есть Новый Завет в Крови Моей, за вас изливаемой во оставление грехов. Сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание.⁴⁵
- 4 Здесь мы также не собираемся вступать в дискуссии и дебаты с клеветниками и богохульниками, извращающими данное Таинство, но хотим, прежде всего, познать (как и в разделе о Крещении) то, что имеет первостепенное значение, а именно — что сутью всего этого Таинства является Слово и установление,

⁴⁵ Эти слова установления являются комбинацией из описаний, содержащихся в 1Кор.11:24 и Мат.(25:26):

“...Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание.

Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание”.

“И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов”. — Перев.

или заповедь Божья. Ибо данное Таинство не было изобретено или введено в употребление каким-либо человеком, но установлено Христом, безо всякого человеческого участия в этом деле.

- 5 И как Десять Заповедей, молитва “Отче наш” и Апостольский Символ Веры сохраняют свою суть и достоинство, несмотря на то что вы никогда не исполняете, не молитесь или не веруете в них, так и это древнее и почтенное Таинство остается непоколебимым, ничего не теряет и ничуть не умаляется, даже если вы используете и отправляете его недостойно.
- 6 Или вы думаете, что Бог согласится изменить Свое установление, подстраивая его под то, что вы делаете и во что веруете? Ведь во всех мирских делах все остается так, как Бог сотворил и установил это, независимо от того, как мы используем или применяем это к себе.
- 7 Об этом необходимо твердить постоянно и настоятельно, ибо таким образом можно отразить и опровергнуть болтовню почти всех фанатиков. Ведь они рассматривают Таинства, как нечто, стоящее в стороне и не связанное со Словом Божьим, то есть как нечто такое, что совершаем мы сами.
- 8 Итак, что же такое Таинство Алтаря?

Ответ таков: Это истинные Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, содержащиеся в хлебе и вине и находящиеся под видом хлеба и вина, которые нам, христианам, заповедано Словом Христовым есть и пить.

- 9 И как мы говорили о Крещении, что это не просто вода, так и здесь мы говорим, что Причастие — это хлеб и вино, но не только и не просто хлеб и вино, подобные тому хлебу и вину, которые обычно подаются на стол, но это хлеб и вино, заключенные в Слово Божье и соединенные с ним.
- 10 И именно Слово Божье (говорю я вам) делает Таинство Таинством — так, что это не просто хлеб и вино, но является и называется Телом и Кровью Христовыми. Ибо сказано: *Accedat verbum ad elementum et fit sacramentum* — то есть: “Когда Слово присовокупляется к какой-либо естественной [материальной] субстанции, она становится Таинством”. Это высказывание Св.Августина столь изящно и правильно, что едва ли он мог сказать что-то лучшее. Слово Божье должно созидать Таинство из материальной субстанции, в противном же случае последняя остается лишь материальной субстанцией и ничем больше.

- 11 Итак, это не слово установления какого-то князя или императора, но Слово Его [Божественного] Величества, к ногам Которого должны пасть все творения, подтверждая и соглашаясь со всем, что Он говорит, и принимая это с полным почтением, страхом и смирением.
- 12 Этим Словом вы можете укреплять свою совесть, говоря: “Если сто тысяч демонов, вместе со всеми фанатиками, воскликнут в один голос: ‘Как могут хлеб и вино быть Телом и Кровью Христовыми?’ — и т.д., я знаю, что все духовники и ученые вместе взятые не имеют той мудрости, которая содержится даже в одном мизинце Его Божественного Величества.
- 13 Итак, здесь имеется Слово Христово: ‘Приимите, ядите: *сие есть Тело Мое...* Пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета’ и т.д. На этом мы стоим и хотели бы посмотреть на тех, кто пытается учить Его и изменять то, что Он сказал.
- 14 Действительно правда, что если вы отбрасываете Слово или рассматриваете [обряд Причастия] без слов [установления], то вы имеете не что иное, как просто хлеб и вино. Но если слова пребывают с ними, как это и должно быть, то их добродетелью вы имеете истинное Тело и Кровь Христовы. Ибо как уста Христовы говорят об этом, так оно и есть, поскольку Он никогда не лжет и никого не вводит в заблуждение”.
- 15 Поэтому легко ответить на различные вопросы, вводящие людей в затруднение в настоящее время — например: “Может ли даже порочный священник служить и отправлять Таинство?” — и любые другие вопросы, подобные этому.
- 16 Ибо здесь мы приходим к заключению и утверждаем — даже если отъявленный негодяй принимает или отправляет Причастие, это Таинство остается истинным, то есть человек принимает истинное Тело и истинную Кровь Христовы, так же, как в случае, когда оно [принимается или] отправляется самым достойным образом. Ибо оно основано не на святости людей, но на Слове Божьем. И как ни один святой на земле, ни один Ангел на небе не может превратить хлеб и вино в Тело и Кровь Христовы, так и никто не может изменить или переделать этого [Причастия], даже если его используют недостойно.
- 17 Ибо Слово, посредством которого это стало Причастием и было учреждено, не становится ложным из-за человека или его неверия. Ибо Бог не говорит: «Если вы веруете или достойны, то принимаете Мое Тело и Мою Кровь», но Он говорит: “Приимите, ядите, ...пейте... все...”, “Сие есть Тело Мое... Сие есть Кровь

Моя...” И также: “Сие творите” (а именно — то, что Я делаю сейчас, учреждаю, даю и обязываю вас принимать).

- 18 Это равносильно тому, чтобы сказать: “Неважно, достойны вы или недостойны, вы имеете здесь Его Тело и Кровь силой и добродетелью этих слов, которые присовокупляются к хлебу и вину”.
- 19 Заметьте и запомните это хорошенько. Ибо на этих словах зиждется все наше основание, вся наша защита и предохранение от всех ошибок и заблуждений, которые когда-либо возникали или еще могут возникнуть.
- 20 Итак, мы кратко рассмотрели первый вопрос, относящийся к сущности Причастия. Теперь заглянем немного далее и рассмотрим вопрос о действительности и благословениях, из-за которых, фактически, данное Таинство было учреждено. Этот вопрос также является одним из самых необходимых для того, чтобы мы могли знать — что нам следует искать и стремиться получить от этого Таинства.
- 21 И это явственно вытекает из слов, которые мы только что упоминали: Сие есть Тело Мое, ЗА ВАС ломимое, и Кровь Моя, ЗА ВАС изливаемая во оставление грехов.⁴⁶
- 22 Если выражаться кратко, это то же, что сказать: “Мы приходим на Причастие потому, что в нем мы получаем такое сокровище, которым и в котором мы обретаем прощение грехов”. Почему? Потому что при этом произносятся слова, дающие нам это. Ибо для того Он обязывает меня есть и пить [Тело и Кровь Христовы], чтобы это Таинство могло принадлежать мне и приносить мне пользу [быть моим благословением], как твердое ручательство и символ сокровища, да, как то самое сокровище, которое предназначено для меня, чтобы противостоять моим грехам, смерти и всякому бедствию.
- 23 По этой причине оно [Причастие] действительно названо пищей для души, питающей и укрепляющей нового человека. Ибо посредством Крещения мы рождаемся заново [рождаемся свыше]. Но (как мы уже говорили) в человеке все же остается ветхая, порочная природа плоти и крови, и существует так много препятствий и искушений дьявола и мира, что мы часто устаем, слабеем, а иногда претываемся.

24 Итак, Причастие дано для повседневной поддержки и [духовного]

46 Данные слова являются не цитатой, но комбинацией вышеприведенных цитат, наиболее полно отражающей суть дела. — Перев.

питания, чтобы вера могла ободряться и укрепляться, чтобы не отпасть в этой битве, но даже становится все сильнее и сильнее.

25 Ибо новая жизнь должна быть организована таким образом, чтобы она постоянно возрастала и прогрессировала.

26 Но ей приходится испытывать немалое противостояние. Ибо дьявол — это свирепый враг, который, видя, что мы стоим ему и атакуем ветхого человека, и что он не может опрокинуть нас силой, начинает подкрадываться и подступать со всех сторон, использует все средства и хитроумные приемы и не отстает, пока, наконец, не утомит нас — так, что мы либо отрекаемся от своей веры, либо опускаем руки и становимся вялыми или нетерпеливыми и раздражительными.

27 Итак, именно с этой целью здесь дано утешение — чтобы сердце, чувствующее, что ноша становится слишком тяжелой, могло получить новую силу и поддержку.

28 Но здесь наши мудрые духовники — эти умники — утешают себя, проявляют все свое “великое искусство” и всю свою “мудрость”, крича во всеуслышанье: “Как могут хлеб и вино прощать грехи или укреплять веру?” Хотя они слышат и знают, что мы не говорим этого о хлебе и вине, потому что сам по себе хлеб — это просто хлеб, но мы говорим о таком хлебе и вине, которые являются Телом и Кровью Христовыми, и к которым присовокуплены слова [установления]. Это, утверждаем мы, воистину является сокровищем, посредством которого обретается такое прощение.

29 И единственный путь, которым оно передается и присваивается нам, заключается в словах (“за вас ломимое”, “за вас проливаемая”). Ибо в них вы имеете как подтверждение того, что это истинные Тело и Кровь Христовы, так и подтверждение того, что они даются вам, как сокровище и дар.

30 Итак, Тело Христово никогда не может быть бесплодным и тщетным, ничего не производящим и не приносящим никакой пользы. Однако, каким бы ни было огромным сокровище само по себе, оно должно быть заключено в Слове и преподнесено нам, в противном случае мы никогда не сможем познать или найти его.

31 Поэтому когда говорят, что Тело и Кровь Христовы не преподносятся нам [не преломляются и не проливаются за нас] при отправлении Причастия, а следовательно, мы не получаем прощения грехов во время этого Таинства — это также тщетные и пустые слова. Ибо, хотя дело [искупления] совершено, и прощение грехов добыто на кресте, все же оно не может достигнуть нас

каким-то иным путем, помимо Слова. Ибо что бы мы, в противном случае, знали о том, что это достигнуто и дается нам, если бы это не преподавалось нам посредством проповеди или изрекаемого Слова? Откуда люди узнали бы о спасении, как они его постигли бы и применили к себе, если бы они не положились на Писание и не уверовали в Евангелие?

32 Но теперь все Евангелие и артикул Символа Веры: “[Верую] в Духа Святого, в единую святую христианскую Церковь, в общение святых, в отпущение грехов...” — посредством Слова воплощаются в этом Таинстве и представляются нам. Тогда почему же мы должны позволять отрывать это сокровище от Таинства, когда наши оппоненты вынуждены признать, что это — те же самые слова, которые мы слышим повсюду в Евангелии, и они не могут сказать, что эти слова, произносимые при отправлении Причастия, бесполезны — так же, как они не смеют сказать, что все Евангелие или Слово Божье не имеет отношения к данному Таинству и бесполезно?

33 Итак, рассмотрев все Таинство, мы понимаем как то, что оно само по себе представляет, так и то, что оно нам дает и какие благословения приносит. Теперь нам следует также рассмотреть вопрос о том, кто же является человеком, принимающим эту силу и это благословение. На это можно ответить кратко, так же, как мы отвечали, когда рассматривали выше вопрос о Крещении и другие вопросы — всякий, верующий в то, что слова [установления] провозглашают, и в то, что они нам несут [воистину принимают силу и благословения Причастия]. Ибо они произносятся или провозглашаются не камням и бревнам, но тем, кто слышит их. Им [слышащим] Он говорит: “Приимите, ядите...”

34 И, так как Он предлагает и обещает прощение греха, оно не может быть принято иначе как верой. Этой веры Он Сам требует в Слове, говоря: “За вас ломимое... за вас проливаемую”. Этим Он как бы утверждает: “Я даю это и обязываю вас есть и пить, чтобы вы могли претендовать на это как на свое и пользоваться этим”.

35 Итак, всякий, принимающий эти слова и верующий, что провозглашаемое ими является истиной, имеет это [принимает благословения Причастия]. Тот же, кто не верует в это, не имеет ничего, поскольку он позволяет, чтобы это предлагалось ему тщетно, и отказывается от использования столь спасительного блага. Сокровище действительно открыто [доступно] и помещено перед дверью каждого человека, да оно положено прямо ему на стол, но необходимо, чтобы он также потребовал его и твердо веровал, что все обстоит именно так, как утверждают слова

[установления].

36 В этом и состоит все христианское приготовление к достойному принятию Причастия. Ибо, поскольку данное сокровище целиком и полностью представляется в словах [установления], оно не может быть постигнуто и применено иначе как сердцем. Ибо такой дар и внешнее сокровище не могут быть ухвачены рукой и зажаты в кулак.

37 Пост, молитва и т.п. действительно могут служить внешним приготовлением и способом обучения⁴⁷ детей, чтобы плоть была обуздана и имела надлежащее почтение к Телу и Крови Христовым. Но все же плоть не может ухватить и применить к себе то, что дается при отправлении Причастия⁴⁸. Но это совершается верою в сердце, верою, которая различает это сокровище и желает его.

38 Сказанного выше вполне достаточно для краткого наставления о том, что представляет собой данное Таинство в общих чертах. Все остальное, что необходимо сказать об этом, можно рассмотреть в другой раз.

39 В заключение, поскольку теперь мы обладаем истинным пониманием [того, что такое Причастие] и учением об этом Таинстве, насущно необходимы проповедь и увещание о том, чтобы люди не позволяли этому сокровищу, повседневно преподаваемому среди христиан, проходить мимо них незамеченным, то есть чтобы те, кто считают себя христианами, с готовностью принимали это достойное Таинство [как можно] чаще.

40 Ибо мы замечаем, что люди проявляют лень и безразличие по отношению к нему. И существует огромное множество людей, которые слушают Евангелие и затем — поскольку сумасбродство папы отменено, и мы освобождены от его законов и принуждения — ходят целый год, два, три, а то и больше, без Причастия, словно они являются такими сильными христианами, что не нуждаются более в этом Таинстве.

41 Кое-кто позволяет себе воздерживаться и уклоняться [от Причастия] под предлогом нашего учения, что никто не должен приходить к Причастию, кроме испытывающих голод и жажду, которые должны настойчиво побуждать их к этому. Некоторые утверждают, что это дело добровольное, а не принудительное, и что

47 Это слово может быть переведено как: “умерщвление плоти”, “наказание”, “воспитание” и т.п. — Перев.

48 Досл.: “...что дается в Причастии и с Причастием”. — Перев.

достаточно того, что они просто веруют, не приходя к Причастию. И в большинстве случаев они заходят так далеко, что (в сердцах своих) грубеют и, в конце концов, начинают пренебрежительно относиться как к Таинству Алтаря, так и к Слову Божьему.

42 Итак, действительно, как мы уже говорили, никого ни в коем случае нельзя принуждать или заставлять [приходить к Причастию], чтобы нам не учредить нового способа умерщвления душ. Тем не менее, должно быть известно, что люди, которые воздерживаются и уклоняются от Таинства на протяжении столь длительного времени, не должны [не могут] считаться христианами. Ибо Христос заповедал относиться к данному Таинству не как к театральному представлению, но велел Своим христианам есть и пить [Тело и Кровь], делая это в Его воспоминание.

43 И в самом деле, те, кто являются истинными христианами и ценят Таинство, как драгоценное и святое действие, побуждают себя к его принятию. Но все же, для того, чтобы малообразованные и немощные люди, которые также хотели бы быть христианами, были более склонны к рассмотрению причины и необходимости [принятия Причастия], мы уделим данному вопросу некоторое внимание.

44 Ибо как в других вопросах, относящихся к вере, любви и терпению, недостаточно только лишь учить и наставлять, но необходимо также повседневно увещевать, так и здесь необходимо постоянно проповедовать, чтобы у людей не появились апатия и безразличие [к данному Таинству], поскольку мы знаем и ощущаем, что дьявол постоянно, всеми своими силами противостоит, уводит прочь и отговаривает от этого, как и от всего, что делает христианин.

45 Прежде всего, мы имеем ясный библейский фрагмент, в котором Сам Христос говорит: “Сие творите... в Мое воспоминание”. Эти слова заповедуют и обязывают каждого, кто хочет быть христианином, использовать и принимать данное Таинство. Поэтому всякий, кто считается учеником Христа, к которым Он здесь и обращается, также должен считаться с этими словами и соблюдать это — не по принуждению, будучи заставляем людьми, но из покорности Господу Иисусу Христу и дабы угодить Ему.

46 Если же вы говорите: “Но к этому добавляются слова: ‘когда только будете...’⁴⁹ — поэтому, дескать, Он никого не заставляет, но оставляет это на наше усмотрение”,

47 то ответ таков: “Это так, однако нигде [в Библии] не написано, что нам никогда не следует этого делать”. Да, именно из того, что Он

49 Или далее: “Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию...” — Перев.

произносит слова: “Когда только будете”, следует, что мы должны совершать это часто. И это добавляется по той причине, что Он желает, дабы мы принимали данное Таинство добровольно и свободно, не будучи привязаны к какому-то определенному времени, как, например, происходит, когда иудеи празднуют Пасху, которую они обязаны есть один раз в год, только в четырнадцатый день первого полнолуния, вечером, и день этот им не разрешено (было) менять. Этими словами Он как бы говорит: “Я учреждаю для вас Пасху, или Вечерю, которую вам следует проводить не только один раз в год, в данный, конкретный вечер, но часто — там и тогда, где и когда вы этого хотите, соответственно возможностям и потребностям каждого из вас, без привязки к какому-то конкретному месту или времени”.

48 Хотя впоследствии папа извратил все это и вновь сделал из Причастия какой-то “иудейский праздник”.

49 Итак, вы понимаете, что принятие Причастия отнюдь не оставлено на ваше усмотрение — так, чтобы вы могли пренебрегать им. Ибо пренебрежительным отношением [к Причастию] я называю ситуацию, когда человек позволяет себе на протяжении длительного времени уклоняться от него, и когда он, хотя ничто ему не мешает, не испытывает желания принимать его. Если вы хотите такой свободы, то вам никто не мешает воспользоваться (еще) большей свободой и вообще не быть христианином, ни во что не веровать и не молиться. Ибо первое [Причастие] так же заповедано Христом, как и второе [веровать и молиться]. Но если вы хотите быть христианином, то должны время от времени вспоминать и исполнять данную заповедь.

50 Потому что заповедь эта должна побуждать вас к испытанию себя, когда вы думаете: “Что же я за христианин? Если я являюсь таковым, то я, определенно, должен иметь хотя бы маленькое стремление к исполнению того, что мой Господь заповедал [мне] делать”.

51 И действительно, из того, что мы имеем столь негативное отношение к Причастию, легко понять, какими христианами мы были во времена папства, а именно — что мы принимали Таинство только по принуждению и в страхе перед человеческим повелением, без всякой [внутренней] склонности и любви, никогда не принимая во внимание заповедь Христову.

52 Но мы никогда не принуждаем и не заставляем никого [приходить к Причастию], так же как никому не следует этого делать для того, чтобы послужить или угодить нам. Однако вас должно побуждать и принуждать само по себе то, что Он желает этого, и что Ему это

угодно. Вы не должны чувствовать, что люди принуждают вас к вере или какому-то доброму делу. Мы лишь говорим вам о том, что вам следовало бы делать, лишь увещеваем вас к этому, и не более того, причем не ради нас, но ради вас же самих. Он приглашает и привлекает вас, если же вы пренебрегаете этим приглашением, то вам предстоит самим отвечать за это.

53 Таков должен быть первый аргумент, особенно для тех, кто холоден и безразличен — чтобы они могли поразмышлять над этим и пробудиться. Ибо несомненной истиной, которая подтверждается моим собственным опытом, и с которой каждый столкнется в своей жизни, является то, что если человек подобным образом уклоняется от Причастия, он изо дня в день становится все более безразличным, холодным и, в конце концов, теряет к нему всяческое почтение.

54 Во избежание этого мы действительно должны испытывать свои сердце и совесть, поступая как люди, желающие быть в правильных отношениях с Богом. Итак, чем больше мы совершаем это, тем больше будут теплеть и воспламеняться наши сердца, и, благодаря этому, они никогда не охладят полностью.

55 Но если вы говорите: “А что, если я чувствую себя неподготовленным?” Ответ таков — я тоже испытывал подобные угрызения совести и искушения, которые, главным образом, достались нам в наследство от старых времен, когда мы были под властью папы, и когда люди мучили себя, пытаясь предстать пред Богом совершенно чистым, чтобы Бог не мог найти в нас ни малейшего порока. Из-за этого мы стали настолько робкими, что любой человек может запросто впасть в оцепенение и сказать сам себе: “Увы, ты недостойн!”

56 Ибо тогда природа и разум начинают порицать нашу недостойность, сравнивая ее с великими и драгоценными благами. И тогда она (наша недостойность) выглядит, как тусклый фонарь на фоне яркого солнца, или как отбросы рядом с драгоценными камнями. Так как природа и разум видят это, они отказываются приблизиться [к Причастию] и медлят до тех пор, пока не подготовятся — так, что одна неделя сменяет другую, одно полугодие переходит в другое и т.д.

57 Но если вы посчитаете необходимым принимать во внимание то, насколько благими и чистыми вы являетесь, и работать над собой до тех пор, пока не исчезнут ваши угрызения совести, то вы никогда не придете на Причастие.

58 Поэтому мы должны различать людей. Ибо те, кто распутны,

своенравны и развращены, не должны допускаться до Причастия, ибо они не подготовлены к принятию прощения грехов, поскольку они не желают его и не хотят быть благочестивыми.

59 Но другие, не настолько черствые и порочные люди, те, которые хотя бы благочестивыми, не должны отлучать сами себя [от Причастия], даже несмотря на то, что они духовно немощны и не лишены недостатков и пороков, как сказал Св. Иларий: “Если какой-то человек не совершил такого греха, за который он по праву может быть изгнан из общины и не считаться более христианином, то он не должен оставаться без Причастия, дабы не лишать себя жизни”.

60 Ибо никто не продвинулся столь далеко, что не пребывает более во многочисленных прегрешениях плоти и крови.

61 Поэтому такие люди должны знать, что это величайшая премудрость — знать, что наше Таинство не зависит от того, достойны мы или недостойны. Ибо мы крестимся не потому, что мы достойны и святые, равно как и на исповедание грехов мы идем отнюдь не потому, что мы чисты и безгрешны, но наоборот — потому, что мы бедные, ничтожные люди, и именно потому, что мы недостойны. Если, конечно, речь не идет о таком человеке, который не желает никакой благодати и отпущения грехов, равно как не имеет ни малейшего намерения изменить свою жизнь.

62 Но всякий, кто радостно и с готовностью хотел бы принять благодать и утешение, должен побуждать себя [приходить к Причастию] и не позволять никому отпугивать себя, но говорить: “Я, в самом деле, хотел бы быть достойным. Но я прихожу не на основании своей достоинства, а на основании Твоего Слова, потому что Ты заповедал это, [и я прихожу] как человек, который с радостью хочет быть Твоим учеником, независимо от того, достоин ли я”.

63 Но это трудно, так как мы постоянно сталкиваемся с тем препятствием, что более взираем на себя самих, нежели на Слово и уста Христовы. Ибо плоть желает действовать таким образом, чтобы искать опоры и основания только в себе самой — в противном случае она отказывается что-либо делать. Этого достаточно о первом аргументе.

64 Во-вторых, помимо данной заповеди существует так же и призывное еще сильнее побуждать и ободрять нас обетование, о котором мы слышали выше. Ибо здесь мы имеем добрые и драгоценные слова: “Сие есть Тело Мое, которое за вас предается... Сия чаша есть новый завет в Крови Моей, за вас изливаемой во

оставление грехов”.

65 Эти слова, как я уже говорил, проповедуются не бревнам и камням, но мне и вам. В противном случае Он вполне мог бы промолчать и не устанавливать никакого Таинства. Итак, отнесите себя к этим словам: “ЗА ВАС”, чтобы Он не обращался к вам тщетно.

66 Ибо Он предлагает нам сокровище, которое Он принес нам с Небес, и принять которое Он с величайшей добротой приглашает нас также и в других местах [Священного Писания], как, например, когда Он говорит в Евангелии от Матфея (11:28): “Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас”.

67 Итак, конечно же, это грех и позор, когда Он столь сердечно и верно увещевает и призывает нас к нашему высочайшему и величайшему благу, а мы поступаем столь сдержанно и недоверчиво и медлим так долго [не принимая Причастия], что охлаждаем и черствеем сердцем, теряя любовь и желание к этому.

68 Мы никогда не должны рассматривать Причастие, как нечто вредное, как что-то такое, от чего нам было бы лучше уклониться, но должны почитать его за чистое, благотворное, утешительное средство [лекарство], дающее нам спасение и утешение, исцеляющее нас и дарующее жизнь как нашей душе, так и нашему телу. Ибо где душа исцелена, там и тело также освобождается от бремени. Почему же тогда мы поступаем так, словно это яд, принятие которого несет смерть?

69 Конечно же, правда, что те, кто пренебрежительно относятся к Причастию и живут не по-христиански, принимают его к своему вреду и проклятию. Ибо ничто не будет благим или целительным для них, как в ситуации с больным человеком, который по своей прихоти ест и пьет все, что запрещено ему врачом.

70 Но те, кто благоразумно относятся к своей немощи, хотят избавиться от нее и стремятся получить помощь, должны относиться к Причастию только как к драгоценному средству от присутствующего в них яда. Ибо здесь, в Причастии, вы получаете из уст Христа прощение греха, которое содержит и несет с собой благодать Божью и Духа Святого со всеми Его дарами, защитой, прибежищем и силой против смерти, дьявола и всякого бедствия.

71 Таким образом, вы имеете от Бога как заповедь, так и обетование Господа Иисуса Христа. Кроме того, вы чувствуете свое гнетущее, бедственное состояние, и поэтому заповедь, приглашение и обетование, данные вам, должны побуждать вас [принимать Причастие чаще]. Ибо Он Сам говорит: “Не здоровые

- имеют нужду во враче, но больные”, то есть те, кто истощены и обременены своими грехами, страхом смерти, искушениями плоти и дьявола.
- 72 Итак, если вы обременены и чувствуете свою немощь, то идите с радостью к этому Таинству [к Причастию] и получите подкрепление, утешение и силу.
- 73 Ибо если бы вам надо было ждать до тех пор, пока вы избавитесь от своего тяжкого бремени, чтобы прийти к Причастию чистым и достойным, то вы навсегда остались бы в стороне.
- 74 Ведь в этом случае Он выносит приговор и говорит: “Если ты чист и благочестив, то ты не нуждаешься во Мне, а Я, соответственно, не нуждаюсь в тебе”. Таким образом, недостойными называются лишь люди, не чувствующие своих беззаконий и не желающие считаться грешниками.
- 75 Но если вы говорите: “Что же мне делать, если я не могу почувствовать такого истощения или испытать голода и жажды по Таинству?” Ответ следующий — тем, кто пребывает в таком состоянии [ума], что не понимает своего состояния, я не могу посоветовать ничего лучшего, чем положить руку себе на сердце⁵⁰, чтобы убедиться — имеют ли они все еще плоть и кровь. И если это так, то отправляйтесь и прочтите для своего блага Послание Св. Павла к Галатам, чтобы узнать, какие плоды приносит ваша плоть. В главе (5:19 и далее) Павел говорит так: “Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное”.
- 76 Итак, если вы не можете почувствовать этого, то хотя бы поверьте Писаниям. Они не солгут вам, и они знают вашу плоть лучше, чем вы сами. Да, Св. Павел говорит в Рим.(7:18): “Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе”. Если Святой Павел может говорить такое о своей плоти, то нам не следует полагать, будто мы лучше его, или будто мы более святы, чем он.
- 77 Тот факт, что мы не чувствуем этого, говорит лишь о том, что наше состояние еще хуже [чем состояние Павла], ибо это есть состояние прокаженной плоти, которая ничего не чувствует, хотя проказа свирепствует и продолжает распространяться.
- 78 И все же, как мы уже сказали, если вы не чувствуете всего этого, то (хотя бы) поверьте Писаниям, которые выносят вам приговор. И,

50 В современном переводе: “ущипнуть себя”. — Перев.

короче говоря, чем меньше вы чувствуете свои грехи и беззакония, тем больше у вас причин и оснований приходить к Причастию в поисках помощи и средства от своей немощи.

- 79 Во-вторых, оглянитесь вокруг и посмотрите — в миру ли вы живете, а если вы не знаете, то спросите об этом своих близких. И если вы все еще в этом мире, то не думайте, что здесь у вас будет мало грехов и страданий. Ибо только начните действовать, как желающий стать благочестивым человеком и сторонником Евангелия, и вы увидите, что все люди превратятся в ваших врагов, и более того, будут наносить вам ущерб, зло и творить насилие по отношению к вам, давая вам при этом множество поводов ко греху и пороку. Если вы не испытали этого [сами], то пусть вам об этом расскажут Писания, в которых вы найдете много свидетельств о том, что представляет собой мир сей.
- 80 Кроме того, вы всегда будете иметь за своей спиной дьявола, которого вы не сможете окончательно и всецело растоптать ногами, потому что даже Сам наш Господь не мог избавиться от него полностью.
- 81 А что же представляет собой дьявол? Он именно таков, каким его называют Писания — он лжец и убийца. Лжец, который ведет сердце на погибель, прочь от Слова Божия, и ослепляет его настолько, что вы не можете почувствовать своего ничтожного состояния и придти ко Христу. Убийца, которому тяжело видеть, что вы живете хотя бы один час.
- 82 Если бы вы видели, сколько кинжалов, дротиков и стрел нацелены на вас ежесекундно, то вы были бы рады приходить к Причастию при каждой возможности, как можно чаще. И нет другой причины, по которой мы чувствуем себя столь безопасно и ведем себя столь неосторожно, кроме той, что мы не думаем и не веруем, что живем во плоти и в этом порочном мире, то есть в царстве дьявола.
- 83 Итак, попробуйте, займитесь этим, испытайте себя или оглянитесь немного вокруг и только примите то, что Писания говорят обо всем этом. И даже если вы все равно ничего не чувствуете, то у вас еще больше оснований горько оплакивать свое жалкое и ничтожное состояние как перед Богом, так и перед братом своим. Затем прислушайтесь к советам других людей, позвольте им молиться за вас и не прекращайте этого до тех пор, пока это время не будет снято с вашего сердца.
- 84 Затем ваше ничтожное состояние непременно станет очевидным, и вы увидите, что вы погрязли в два раза глубже, чем любой другой грешник, и более него нуждаетесь в Причастии, чтобы преодолеть

то жалкое состояние, которого вы, к несчастью, не видите — так, чтобы, по благодати Божьей, вы могли чувствовать его больше и все больше жаждать Причастия, особенно потому, что дьявол изо всех своих сил противостоит вам и постоянно сидит в засаде, чтобы навредить вам, разрушить вашу душу и тело, не оставляя вас в безопасности ни на один час. Как же быстро он повергнет вас в бедственное и ничтожное положение, если вы не ожидаете этого!

⁸⁵ Итак, пусть это будет увещанием не только для взрослых и опытных, но также и для молодых людей, которых следует назидать и приводить к пониманию христианского учения. Ибо так Десять Заповедей, Символ Веры и Молитва Господня могут более просто прививаться нашей молодежи, дабы молодые люди принимали их с удовольствием, со всей серьезностью и, таким образом, имели привычку применять их в своей жизни с самой юности.

⁸⁶ Ибо воспитание пожилых людей почти закончено⁵¹, так что эти и другие вещи не могут быть достигнуты, если мы не будем обучать людей, которые придут после нас [следующие поколения] и сменят нас в нашем служении и работе, чтобы они также успешно воспитывали своих детей, дабы Слово Божье и христианская Церковь могли быть сохранены.

⁸⁷ Таким образом, пусть каждый отец семейства знает, что его обязанность, заповеданная ему Богом — обучать этим вещам своих детей и наставлять о том, что они должны знать. Ибо, поскольку они крещены и приняты в христианскую Церковь, им также следует получать пользу от этого Таинства, чтобы они могли служить и быть полезны нам. Ибо они все должны жить с верой, любовью, молитвой и сражаться против дьявола.

Краткое увещание к исповеди

¹ Мы всегда утверждали, что исповедь является делом добровольным и что с папской тиранией следует покончить. И вот теперь мы избавились от сего насилия и освободились от невыносимого бремени, возложенного на христианский мир. Как все мы убедились на собственном опыте, не было более тяжкого и ужасного обычая, чем требование, чтобы каждый человек приходил на исповедь под угрозой наитягчайшего из всех смертных грехов.

² Этот закон также обременял совесть людей необходимостью перечислять все свои грехи, так что никто не имел возможности исповедоваться полностью и совершенно.

³ Самое же скверное было то, что никто не учил, да и не знал, какова должна быть исповедь, какую помощь и утешение она может приносить. Вместо этого исповедь была превращена в сущий ужас и адские муки, через которые человек обязан был проходить, несмотря на то, что ненавидел это более всего.

⁴ Эти три ужасающих факта были у нас устранены, и мы обрели теперь право приходить на исповедь добровольно, без всякого принуждения и без страха. Также мы освобождены от пытки, связанной с необходимостью перечислять свои грехи во всех подробностях. И еще мы имеем то преимущество, что знаем, сколь полезна исповедь для утешения и укрепления нашей совести.

⁵ Теперь все об этом знают. Но, к сожалению, люди усвоили это даже слишком крепко. И они творят все, что им угодно, употребляя свою свободу превратно, — так, будто свобода эта подразумевает, что они могут не приходить или вовсе не должны приходить на исповедь. Ибо мы легко понимаем все, что для нас выгодно и удобно, и охотно принимаем то, в чем Евангелие снисходительно и благосклонно к нам. Но, как я уже говорил, таких свиней даже близко нельзя допускать к Евангелию, они не должны получать ни малейшей его части. Им следовало бы оставаться под властью папы, понукающего и принуждающего их к исповеди, постам и т.п. Ибо всякий, кто не желает веровать в Евангелие, жить по нему и делать то, что надлежит делать христианину, не должен также получать никаких евангельских благословений. На что же это похоже, когда кто-то желает получать только пользу и преимущества, не принимая на себя никаких обязанностей и ничего не совершая со своей стороны?

⁶ Мы не желаем даже проповедовать таким людям и не позволим

51 У Тапперта: “Ибо стремление изменить пожилых людей тщетно”. — Перев.

им пользоваться нашей свободой. Вместо этого, мы предоставим папе и ему подобным тиранам править и понукать ими. Чернь, не повинующаяся Евангелию, ничего иного и не заслуживает, как только иметь над собою такого надзирателя, дьявола и палача, посланного им Самим Богом.

- 7 Но другим, — тем, кто с радостью слушает Евангелие, мы обязаны продолжать проповедовать, увещывая, ободряя и побуждая их не забывать об этом драгоценном и утешительном сокровище, предлагаемом нам в Евангелии. Посему мы собираемся здесь сказать несколько слов об исповеди, дабы наставить и вразумить простых несведущих людей.
- 8 Во-первых, я утверждаю, что кроме той исповеди, которая здесь рассматривается, существуют две другие [разновидности исповеди], с еще большим правом относящиеся к общему христианскому исповеданию. Это [1] исповедь и молитва, обращенные к одному лишь Богу, а также [2] тайная исповедь перед ближним своим. Эти две разновидности исповеди включены в молитву “Отче наш”, в которой мы просим: “И прости нам долги наши, как и мы прощаем должниками нашим” и т.д.
- 9 Фактически, вся молитва “Отче наш” есть не что иное, как такого рода исповедь. Ибо что же еще представляют собою наши прошения, если не исповедание о том, что мы не имеем и не совершаем должного, и прошение о милости и очищении совести нашей? Такая исповедь и далее должна совершаться постоянно, покуда мы живы. Ибо христианская жизнь, по существу, состоит в том, что мы признаем себя грешниками и молимся о милости.
- 10 Подобным же образом, вторая из двух этих разновидностей исповеди, а именно — исповедь каждого христианина перед ближним своим, также входит в молитву “Отче наш”. Ибо здесь мы друг перед другом взаимно признаем свою вину и [исповедуем] желание простить друг друга, прежде чем предстанем пред Богом, моля Его о прощении. Все мы грешны друг перед другом. Потому мы можем и должны публично исповедовать это пред всеми и пред каждым, не стыдясь присутствия друг друга. Ибо верна поговорка:
- 11 “Если кто-то совершенен, то и все [тогда] совершенны”. Нет ни одного, кто полностью исполняет свои обязанности перед Богом и перед своим ближним. Однако, кроме такой всеобщей вины существует и особая, конкретная вина человека, который вызвал в ком-то праведный гнев и должен просить прощения за это.
- 12 Так что в молитве “Отче наш” мы имеем двойное отпущение

грехов — в ней мы получаем прощение как преступлений против Бога, так и преступлений против ближнего своего, а также прощаем ближнего своего и примираемся с ним.

- 13 Кроме этой публичной, повседневной и необходимой исповеди существует также частная исповедь, совершаемая тайно перед кем-либо из братьев. Если что-то [конкретное] обременяет и беспокоит нас, из-за чего мы терзаемся, не находя себе покоя и полагаем веру свою не достаточно крепкой, то частная исповедь позволяет нам изложить суть дела перед нашим братом, получив совет, утешение и поддержку всякий раз, когда мы этого желаем.
- 14 Обязанность делать это, в отличие от двух других видов исповеди, не установлена ни одной Божественной заповедью. Скорее всякому, кто испытывает потребность [в такой исповеди], предлагается прибегать к этому по мере необходимости. Появление и существование частной исповеди обосновано тем фактом, что Сам Христос передал прощение грехов в руки Своих верующих, заповедав им отпускать грехи друг другу. Таким образом, всякое сердце, осознающее свою греховность и жаждущее утешения, обретает твердое прибежище, слыша Слово Божие и открывая для себя, что Бог через человека освобождает его от грехов.
- 15 Итак, запомните, что исповедь, как я уже неоднократно отмечал, состоит из двух частей. Первая часть — это мои собственные деяния, когда я сокрушаюсь о своих грехах и прошу утешения и ободрения для своей души. Другая часть — это деяние, совершаемое Богом, когда Он Словом Своим, вложенным в уста другого человека, провозглашает меня свободным от грехов. Это чудесно и благотворно, ибо делает исповедь желанной, приятной и утешительной.
- 16 Было время, когда мы понимали исповедь лишь как наше деяние и заботились лишь о том, чистой ли и совершенной ли является наша исповедь во всех подробностях и деталях. И мы не обращали никакого внимания на вторую, наиболее важную часть исповеди, ничего не говоря о ней. Мы поступали так, будто исповедь есть не что иное, как доброе дело, которое мы должны совершить для Бога, и потому, если исповедь оказывалась недостаточной или не совершенно точной во всех деталях, то и отпущение якобы было недействительным, и грех оставался непрощенным.
- 17 В результате людей ставили в такое положение, когда они отчаивались совершить столь чистую и полную исповедь (что, очевидно, невозможно), и когда никто не мог облегчить свою совесть и обрести уверенность в том, что его грехи прощены. Таким образом, они не только сделали благодатную исповедь

бесполезной для нас, но превратили ее в тяжкое бремя, порождая духовную ущербность и смерть.

- 18 Поэтому, рассуждая об исповеди, мы должны отчетливо разделять ее на две части, далеко отстоящие друг от друга. Нам следует полагать то, что мы сами делаем во время исповеди, весьма малозначительным и несущественным. Произносимое же при отпущении грехов Слово Божие надлежит оценивать наивысочайшим образом. Мы должны приходить на исповедь не с намерением совершить какое-то превосходное дело и предложить его Богу, но лишь желая получить и принять нечто от Него. Не смейте, придя, говорить о том, насколько вы благочестивы или верны.
- 19 Если вы христианин, то я в любом случае знаю об этом достаточно хорошо, — если же нет, то мне известно об этом еще лучше. Что вам действительно надлежит делать, так это сокрушаться о своей нужде и позволить помочь себе в обретении радостного сердца и чистой совести.
- 20 Более того, никто при этом не должен подавлять вас заповедями. Мы говорим так: Всякого, кто является христианином или желает быть им, мы воистину призываем придти и обрести драгоценное сокровище.
- 21 Если же вы не христианин и не желаете этого утешения, то нам следует предоставить кому-то другому заняться принуждением вас к этому. Отвергнув всякую необходимость папской тирании и принуждения, мы полностью отказываемся от них. Как я уже говорил, мы учим, что всякий, кто приходит на исповедь не добровольно и не для того, чтобы получить отпущение грехов, вполне может забыть об этом вообще. Да, и всякий, кто приходит, полагаясь на чистоту своей исповеди, как некоего доброго дела, пусть воздержится от исповеди.
- 22 И все же мы настоятельно призываем вас исповедоваться в грехах ваших — не ради того, чтобы таким образом совершить достойное дело, но чтобы услышать то, что Бог желает вам сказать. Я имею в виду, что вы должны сосредоточиться на Слове, или на отпущении грехов, взирая на него как на великое, драгоценное и благодатное сокровище и принимая его с хвалой и благодарением Богу.
- 23 Если все это подробно объяснить, и показать ту нужду, которая побуждает нас к исповеди, то не понадобятся и какие-то особые уговоры или принуждения, ибо сердце каждого человека само будет столь сильно побуждать и беспокоить его, что он будет рад поступить так, как поступает несчастный жалкий нищий,

услышав, что где-то раздастся щедрое подаяние — деньги или одежда, — чтобы не упустить этого, он бросится туда со всех ног, и не нужен будет никакой надсмотрщик, погоняющий его туда плетью.

- 24 Теперь же представьте, что вместо такого приглашения издается повеление — всем нищим бежать на то место, но без какого-либо объяснения, зачем им это нужно, чего им там искать и что они могут там получить. Что в таком случае остается делать нищему, как только отправиться туда с чувством отвращения, думая не о получении подаяния, но лишь о том, что он показывает людям, сколь он беден и ничтожен? Это породит не радость и утешение, но лишь великое негодование по поводу изданного повеления.
- 25 Именно так папские проповедники до сих пор хранили молчание о великопном даре и неописуемом сокровище, обретаемом через исповедь. Они загоняли людей толпами на исповедь с одной лишь целью — дать им понять, сколь они нечисты и осквернены. Кто же добровольно пойдет исповедоваться при таких обстоятельствах?
- 26 Мы же не говорим, что люди должны глядеть на вас, дабы видеть, сколь нечисты вы, употребляя вас как зеркало, чтобы очиститься и привести себя в порядок. Нет, мы призываем: Если вы бедны и ничтожны, то идите на исповедь и принимайте это целительное лекарство.
- 27 Тот, кто чувствует свое ничтожество и нужду, несомненно так желают исповеди, что прибегают к ней с радостью. Того же, кому никакого дела до этого нет и кто не желает по своей воле идти на исповедь, мы оставляем в покое. Но только пусть такие люди знают, что мы не считаем их христианами.
- 28 Итак, мы учим о том, сколь чудесна, драгоценна и утешительна исповедь. Более того, мы настойчиво призываем людей не пренебрегать благословением, которое, по причине нашей нужды, столь бесценно для нас. Итак, если вы христианин, то вы не нуждаетесь ни в моих побуждениях, ни в папских указах, но несомненно сами решите придти на исповедь и будете умолять меня о такой возможности.
- 29 Однако, если вы желаете, пренебрегая этим, надменно жить дальше без исповеди, то нам остается сделать вывод, что вы не являетесь христианином и вас также не следует допускать к Причастию. Ибо вы пренебрегаете тем, чем ни один христианин пренебрегать не должен, и поступаете так, что не можете получить прощение грехов. Это является верным признаком того, что и Евангелием вы также пренебрегаете.

- 30 Короче говоря, мы не говорим ни о каком принуждении. Однако, если кто-то не слушает нашей проповеди и увещаний или не желает им следовать, — нам с ним делать нечего, и он не может иметь никакого приобщения к Евангелию. Если бы вы были христианином, то вы были бы счастливы пробежать больше сотни миль на исповедь, не заставляя вас к этому побуждать или вынуждать, а даже напротив, — пришли и заставили бы нас дать вам такую возможность.
- 31 Ибо в этом деле принуждение должно быть направлено в другую сторону — мы должны действовать по приказанию, а вы — добровольно и свободно. Мы никого не принуждаем, но позволяем принуждать себя, — точно так, как позволяем людям призывать нас к проповеди [Евангелия] и отправлению Таинств.
- 32 Таким образом, когда я побуждаю вас отправиться на исповедь, я лишь призываю вас быть христианами. Если я привел вас к тому, что вы стали христианами, то тем самым я привел вас и к исповеди. Ибо те, кто действительно желают стать истинными христианами, избавиться от своих грехов и иметь радостную совесть, уже испытывают подлинный голод и подлинную жажду. Они тянутся к хлебу, как Пс.41:2 говорит о лани, жаждущей под лучами палящего солнца:
- 33 “Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!” Иначе говоря, как лань с великим трепетом жаждет устремиться к источнику свежей воды, так и я трепетно и страстно желаю Слова Божия, отпущения грехов, Причастия и т.д.
- 34 Вот как следует учить об исповеди, и тогда люди обретут такое желание и такую любовь к этому, что будут приходить и упрашивали нас об этом больше, чем мы сами хотели бы. Пусть паписты тиранят и истязают себя и других, — тех, кто отвергают это сокровище и сами себя лишают его. Мы же воздеваем руки, прославляя и благодаря Бога за то, что Он по милости Своей, привел нас к такому пониманию исповеди.

Russian Large Catechism, 1st edition, printed December 2013,
2,000 copies

The translation and publishing of this book has been made by the Lutheran Heritage Foundation. All rights reserved. No part of this book may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without the prior written permission of the Lutheran Heritage Foundation.

Lutheran Heritage Foundation
51474 Romeo Plank Road
Macomb, Michigan 48042 USA
www.LHFmissions.org
info@LHFmissions.org

Перевод на русский язык и публикация данной книги выполнены
Фондом «Лютеранское наследие».

Переводчик: *Константин Комаров*, редактор русского текста:
Алексей Комаров, теологический редактор: *Александр Бите*,
2013 © Все права сохранены.

Средства для публикации данной книги частично предоставлены
финскими христианами. Книга не предназначена для коммерческого
использования.

Информация о распространении на русском языке:
www.LHF.ru

